

Безвинным жертвам геноцида и этнической чистки октября-ноября 1992 года, организованного политическими руководствами двух Осетий и одной России ПОСВЯЩАЕТСЯ
Хаджимурат Костоев

ОСЕТИНСКАЯ ЧУМА

НА ИСТОРИЧЕСКОЙ **РОДИНЕ ИНГУШЕЙ**

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО, НИКТО НЕ ЗАБЫТ! НИЧТО И НИКТО НИКОГДА НЕ БУДУТ ЗАБЫТЫ!

Дорогие соотечественники!

В эту книгу вошли статьи (выборки) из спецномеров газеты «Даймохк», посвященные трагическим событиям осени 1992 года, когда российские и осетинские вооруженные формирования обрушились на мирные села ингушей Пригородного района.

С тех пор прошло 20 лет. Изгнанные со своей исконной родины, наши люди скитаются где и кто как может. Еще не найдены (живые или мертвые) без вести пропавшие.

Еще не все жертвы этого невиданного государственного террора оплаканы и преданы земле.

Еще не все раны зажили на телах и душах тех, кто перенес осетинский полон.

Закон о реабилитации репрессированных народов для ингушей не работает. На него власть наложила вето, ибо государство, де-факто, нас не считает своими гражданами.

Собственное руководство предало наши законные интересы.

Вот с такими результатами мы встречаем «юбилей» трагедии 1992 года и двадцатилетний юбилей основания Республики Ингушетия.

В честь 20-летия РИ наше руководство устроило всефедеральное шоу, затратив сотни миллионов средств. Было и авиашоу. Дети любят шоу. С нами, с ингушами, поступают как с наивными детьми:

Нам, ингушам, - однодневное шоу за наши же деньги, а осетинам (как они надеются) навечно - ингушская земля.

Выгодный бартер, не правда ли?

За 20 лет выросло новое поколение, которое не помнит. А это плохо. Главное достоинство народа — в его памяти. Народ без памяти - мертвый народ.

Ингушские парни и девушки, эта книга для вас, для вашей памяти. Не ждите милости и справедливости от земных владык. Верьте в Бога и верьте в Час Справедливости. И когда этот Час Справедливости наступит, эта книга поможет вам затребовать свое и призвать к ответу предателей и преступников.

Будьте умны, образованы, тверды в отстаивании Справедливости и вам поможет Аллах!

Пусть вас не смущает, что статьи распределены не по хронологическому порядку — они распределены по темам.

Как бы темна и длинна ни была ночь, — а рассвет наступит.

Как бы жестока и продолжительна ни была Несправедливость, — а Правда восторжествует!

ОТ АВТОРА

В первые дни трагедии 1992 года я давал официальную телеграмму лидеру осетинского национал-фашизма А.Х. Галазову, где в частности писал:

«... самые изощренные преступления оставляют свои следы, следы ваших преступлений, неповторимы, они будут отслежены и предъявлены».

И вот, благодаря самым компетентным источником государственного масштаба, они отслежены и предъявлены.

Теперь слово за правоохранительной системой Российского государства и гаранта Конституции.

НАПОМИНАЮ: Преступления против народа и человечности не имеют срока давности.

Галазов Ахсарбек Хаджимурзаевич
Председатель Верховного Совета Северной Осетии
Ахсарбек Галазов, по тебе плачет тюрьма.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Хмурые осенние дни. Город Назрань. Площадь Согласия. Прямо на асфальте разложены брезенты. На них сотни трупов мужчин, женщин, стариков, детей, изувеченных зверскими способами, их расчленили на органы, отрезали головы, руки, ноги, женские груди, носы и пальцы, им выкалывали глаза, распаривали животы, живыми сжигали, привязав проволокой к автотракторным покрывкам. Мучительная страшная смерть.

— Что это было?

Это был ответ на просьбу ингушей вернуть им Родину.

Это был ответ от наших соседей-форпостов и тогдашнего руководства Российской Федерации на настойчивые требования реализовать Закон о реабилитации репрессированных народов.

В этом преступлении против человечности есть конкретные виновники, главные это:

Б.Н. Ельцин — тогдашний Президент РФ;

Г.С. Хижа - вице-премьер РФ;

П.С. Грачёв - министр обороны РФ;
С.К. Шойгу - министр ГК ЧС РФ;
Г.В. Филатов — генерал-полковник, командующий армейской группировкой;
А.Х. Галазов - Председатель ВС Северной Осетии;
С.В. Хетагуров - Председатель правительства Северной Осетии;
Г.М. Кантемиров - Министр ВД Северной Осетии;
О.Д. Тезиев - Председатель Совмина Южной Осетии, главарь бандгруппировки из Южной Осетии
и другие.

Эти нелюди рано или поздно, при жизни или после смерти, должны ответить перед международным судом за глумление над мирными людьми, за бесчеловечность, за зверства.

Это главные виновники кровавой бойни 1992 года.

И то, что эти нелюди до сих пор ходят на свободе (те, что ещё живы, имеется ввиду) говорит о слабости наших ингушских юристов. Найдись среди них несколько преданных и идейных законников, указанные нами лица, международным трибуналом были бы объявлены в розыск.

Но нашим юридическим службам, кажется, пока не до бед и страданий своего народа, видимо, другие у них нынче заботы.

Но рано или поздно такой международный суд состоится.

Народ наш этого будет добиваться, даже если среди всей армии ингушских юристов не найдётся пара патриотов.

Были люди и в Российской Федерации, которые правильно оценили то, что произошло осенью 1992 года на Северном Кавказе, даже люди высокопоставленные.

Г.В. Филатов выступил по осетинскому телевидению, назвал ингушей агрессорами, а Председатель Госкомитета по делам национальностей РФ В.А.Тишков дал этому поступку такую оценку: «Это была подлинная индульгенция на проведение этнической чистки против таких же граждан, но другой (ингушской) национальности».

Егор Яковлев, директор ВГТРК, разрешил выпуск большого фрагмента фильма в ночном эфире, в котором рассказывалось о массовом подавлении российской армией мирных жителей — ингушей. Яковлева уволили.

Подавал в отставку генерал Савинов, человек чести.

Некоторые офицеры и рядовые возмущались тем, к чему их принуждали.

Честно, беспристрастно провёл следствие по этому делу старший следователь по особо важным делам при Генеральной прокуратуре РФ ст. советник юстиции В.Е.Костарев. Он дал объективную справку, как положено честному юристу.

Высокую честность проявили в заключении независимой экспертизы офицеры союза «Щит», «Союз офицеров» и совет родителей военнослужащих России в т.н. осетино- ингушском конфликте.

Мы должны быть благодарны таким общественным деятелям как С. Белозерцев и Л. Дуванова за честность в изложении воочию виденного ими («Механика смерти»).

Руководство РФ, парламент, правительство знало истинную картину случившегося, но поступали вопреки собственной Конституции, вопреки справедливости и даже здравого смысла.

В чём же дело? Дело в форпостном статусе наших соседей. Им всё можно, им всё прощается. Ради удовлетворения их амбиций Россия готова даже вторгаться на территорию независимого государства.

Покаялись ли наши соседи в содеянном?

Нет, и мы не дождёмся этого. Они планомерно, шаг за шагом, продолжают осуществлять экспансию земель сопредельных народов руками российских руководителей и русских солдат.

Сейчас на данном этапе идёт тихий захват Джейрах-ского ущелья под видом пограничников. Это делается с позволения Москвы. Захватив Джайрах, они примутся за уничтожение наших исторических памятников или «учёные» переписут эти башни, храмы, склепы, святилища на осетин. Они на это мастера. Они уже «сделали» себе целую историю из чужих лоскутов.

После овладения Джейрахским ущельем, они начнут вытеснять аборигенов из Ассинского ущелья.

Нам нельзя молчать. Мы должны действовать - выходить с нашей национальной бедой на международный уровень. Цивилизованный мир сам к нам не придёт. Мы должны пойти к нему с нашей правдой. Надо стучаться до тех пор, пока цивилизованному человечеству не надоеет наш стук - нам откроют, нас

выслушают. А пока нашу правду мало кто в мире знает. И ещё - цивилизованный мир в основном христианский, а христиане настроены верить тому, у кого на груди сверкает золотой крестик. А Мы — мусульмане. Нам отказывают в доверии и сострадании.

А Россия покаялась?

Разве ей не в чѐм каяться перед замученным ингушским народом?

Исполняется 20 лет этой жуткой трагедии. Ингушей даже не вернули в родные дворы, построенные после возвращения из депортации:

Форпосты-де не согласны жить по соседству с ингушами на земле ингушей. И Россия им потакает.

Дорогие братья и сѣстры, никогда не теряйте надежду на божественную справедливость.

Всѣ земное: империи, государства, общественное устройство — всѣ переменчиво.

У этой Вселенной есть Хозяин. Он видит и знает всѣ.

Как говорит ингушский писатель Башир Тимурзиев — «Стойкость и выдержка»!

Будет праздник и на нашей улице!

В этом номере газеты «ДМ» мы использовали материалы из разных источников. Особую благодарность мы выражаем редакции чеченского независимого журнала «Дош» (специальный выпуск, №4 (14) 2006), номер был полностью посвящён событиям осени 1992 года в Пригородном районе.

«Даймохк» № 21, 2010

«Чума, острое инфекционное заболевание животных (...) и человека (относится к карантинным заболеваниям); вызывается у людей чумной бактерией...» Советский энциклопедический словарь, 1984 г. стр. 1493.

ИНГУШЕТИЯ. ГОД СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, вступая в должность, заверил народы России: «Я клянусь охранять права и свободу каждого гражданина, я клянусь охранять права и свободу каждого народа, составляющего Российскую Федерацию». Но прошло немного времени, как один из самых угнетенных и обездоленных народов России - ингушский - в октябре-ноябре 1992 года был подвергнут очередному геноциду, очередной депортации, уже второй раз за последние 48 лет.

Наивный ингушский народ ждет расследования фактов преступления века и свершения суда над преступниками. Но это должен сделать, прежде всего, ингушский народ. Для этого Совет демократического Союза Ингушетии «Нийсхо» и выносит на суд ингушского народа этапы и факты, совершенных преступлений «великими» державами Россией и Осетиями по отношению к маленькому ингушскому народу.

В течение многих десятилетий Ингушетия оставалась разграбленной, раздробленной и бесправной. Клич демократических преобразований и формирования правового государства нашел свое отражение и в среде ингушского народа. В Ингушетии начался новый этап парламентской борьбы за восстановление национальной государственности в ее исторических границах с возвращением аннексированной в 1934-1944 годах территории Пригородного района, части Малгобекского района и правобережной части г. Владикавказа. Эти справедливые начинания нашли свое понимание в прогрессивных кругах высшей государственной власти и народов России. Потуги осетинских националистов воспрепятствовать этому движению терпели крах, ингуши шли к цели, к принятию Закона «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 года.

В этих условиях руководство Осетии, с молчаливого согласия центра, начинает новую стадию эскалации напряженности, дабы показать ингушей экстремистами, не внушающего доверия народом.

В преддверии принятия этого закона, 19 апреля 1991 года, восемь осетинских боевиков прямо у себя в огороде избивают ингушей — старика-пенсионера и его детей в с. Куртат Пригородного района, и, организовав на этой почве групповое столкновение, руководство Северной Осетии вводит режим чрезвычайного положения на территории компактного проживания ингушей в Пригородном районе.

Параллельно спецслужбы Северной Осетии организовали конфликт и на территории Сунженского района Чечено-Ингушской АССР, теперь между ингушами и казаками. Усилиями некоего Кусова, осетина по национальности, удалось столкнуть ингушей и казаков в ст. Троицкой 28 апреля 1991 года. Таким образом, вокруг ингушского народа был создан режим чрезвычайного положения и начата необъявленная война. Имея исторический опыт навешивания ярлыков, и в оправдание готовящегося очередного геноцида и

депортации по отношению к ингушам политические круги Осетии и России проводили самые изощренные формы и методы влияния на общественное мнение о готовящейся агрессии со стороны ингушей: назывались сроки наступления ингушей, о готовящихся акциях о создании каких-то мифических вооруженных формированиях.

Изучив работу прессы Северной Осетии, экспертная комиссия научно-исследовательского института по проблемам законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ под руководством доктора юридических наук Александра Ратинева сделала заключения: «Сейчас уже очевидно, что организованная прессой Северной Осетии антиингушская кампания подтолкнула осетино-ингушский конфликт». С этой же целью на территории Назрановского района на самом обозримом месте по трассе Баку-Ростов спецслужбами СО была организована точка по торговле оружием, где не столько продавалась оружие, сколько создавалась общественное мнение, что Ингушетия насыщена им.

Для создания условий, дестабилизирующих обстановку, руководство Российской Федерации под разными предлогами, умышленно, да самого конфликта, оставляла Ингушетию в безвластии, и в этой ситуации Осетия интенсивно вооружалась.

Так, 21 мая 1992 года чрезвычайная сессия Верховного Совета Северной Осетии приняла Постановление, в котором записано: «Республиканскому комитету самообороны форсировать производство боевого оружия на предприятиях г. Владикавказа».

В июне 1992 года приказ № 1 коменданта г. Владикавказа предписывал: «При необходимости внести изменения в планы работы организаций города Владикавказа. Установить особый режим работы предприятий, учреждений и организаций».

С мая 1991 года во многих районах СО и г. Владикавказа, по предприятиям и учреждениям, а также в населенных пунктах проходил сбор денежных средств для закупки оружия.

Осенью 1991 года управление сельского хозяйства (?) Пригородного района Северной Осетии получило у ПО «Воронежэкс» 21 единицу БРДМ-2 с приборами ночного видения, радиостанциями.

По данным военной контрразведки, только в течение года со складов Северной Осетии осетинскими бандформированиями было похищено 12 артиллерийских самоходных установок, один БРДМ, одна 85 мм пушка, две пушки БМП, 307 автоматов, 788 пистолетов, 15 пулеметов, 93 карабина СКС, большое количество боеприпасов.

18 июня 1992 года во время загрузки эшелона для отправки в город Волгоград осетинские бандиты во главе с Председателем Совета Министров Южной Осетии Тезиевым О. Д. совершили нападение на этот эшелон и похитили 12 заштатных 122 мм. САУ 2С-1 и на следующий же день эта же банда захватила 1442 центральную артбазу ГРАУ МО РФ, с которой было похищено 14 КамАЗов с боеприпасами и свыше 400 единиц стрелкового оружия).

Накануне вооруженного конфликта в распоряжении МВД СО ССР прибыл из Арзамаса эшелон с 24 единицами БТР-80 с полным вооружением. Кроме того, повсеместно были мобилизованы массы для изъятия оружия у военнослужащих и подразделений Российской Армии.

Так, 31 октября 1992 года осетинские бандиты совершили нападение на наряд в/ч 3186 на КПП у с. Зильги и захватили один БТР, оружие, снаряжение на сумму 2 млн. 900 тыс. рублей.

В тот же день на КПП №23 поселка Карца сотрудниками МВД СО ССР под руководством зам. начальника Промышленного РОВД Николова было совершено нападение на военнослужащих в/ч 3186, в результате которого у военнослужащих были изъяты один БТР, девять автоматов, пулемет, гранатомет, боеприпасы.

31 октября 1992 года осетинские бандиты совершили нападение на подразделение российских войск в/ч 12356, возле поста ГАИ г. Беслан, в результате у военнослужащих были отняты БТР-80, стрелковое оружие, боеприпасы и другие виды вооружения.

31 октября 1992 года несколько сот осетинских бандитов совершили нападение на Владикавказское высшее военно-командное училище ВВ МВД РФ и разоружили около 230 курсантов и офицеров.

Бандиты завладели 129 автоматами, 13 пистолетами, 5 винтовками, 4 пулеметами, 12 гранатометами, 1 зенитной установкой, 1 учебной гаубицей, 4 танками ПТ-76, 3 БТР-60-ПЕ, 3 БРДМ, 10 различными автомашинами, большим количеством боеприпасов и продовольствием.

В этот же день организованная масса осетинского населения в г. Владикавказе блокировала подразделения Российской Армии, здание Верховного Совета Республики с требованием выдачи оружия и боеприпасов населению. Руководство Северной Осетии, в лице Галазова А.Х. и Хетагурова, требовало у прибывших представителей правительства России выдать населению не менее 15 тысяч автоматов и соответствующее количество боеприпасов тут же, с целью оказания давления на армию в этом вопросе, осетинами были захвачены в заложники жена и дочь начальника штаба армейского корпуса генерал-майора Скоблева. В результате, с санкции первого вице-преьера Гайдара Е.Т., министра обороны Грачева П.С., вице-преьера Хижы Г., председателя Комитета по чрезвычайным ситуациям Шойгу С.К. и других официальных лиц, толпе было роздано более 600 автоматов, 18 единиц БМП, 57 танков Т-72 и соответствующее количество боеприпасов. Наряду с накоплением технических средств, оружия и боеприпасов большая работа проводилась в Осетии по созданию вооруженных сил.

Еще в феврале 1991 года Председатель Совета Министров Северной Осетии Хетагуров С.В. в интервью газете «Резонанс» сообщал, что сформированы неофициальные отряды добровольцев.

4 апреля 1991 года Министр внутренних дел Северной Осетии Кантемиров сообщил по телевидению, что в Северной Осетии создается особый милицейский полк.

Параллельно велась работа по формированию национальной гвардии и ополчения Северной Осетии. Для укомплектования этих незаконных формирований Чрезвычайная сессия Верховного Совета Северной Осетии 21 мая 1992 года принимает Постановление, пункт 7-ой которого гласит:

«Обратиться к руководству Российской Федерации с требованием обеспечить созданную в Северной Осетии республиканскую гвардию необходимым количеством оружия, военной техники и имущества, а в случае отказа Верховный Совет республики оставляет за собой право их национализации».

25 июня 1992 года на втором заседании пятнадцатой сессии Верховного Совета Северной Осетии утверждаются положения;

- а) О силах самообороны республики;
- б) О Комитете самообороны;
- в) О республиканской гвардии;
- г) О народном ополчении.

13 июня 1992 года в программе «Вести» Российского телевидения сообщается, что в Северную Осетию переброшено 1000 сотрудников органов внутренних дел России со всем необходимым снаряжением. В начале конфликта с санкций Президента России аэропорт Северной Осетии принимает более 40 транспортных самолетов Российской Армии с техникой и живой силой, батальон головорезов из Южной Осетии, экипированный в форму Российской Армии с оснащением и вооружением. В результате, по неполным данным, контингент воинских формирований Северной Осетии составил: дивизия «Дон» — 7,7 тыс. чел., два военных училища по 600 чел., осетинский ОМОН — 1,5 тыс. чел., гвардейцы — 3 тыс. чел., два полка ВДВ - 8 тыс. чел, батальон из Южной Осетии - 500 чел., военные специалисты для ведения боевых действий, прибывшие вместе с Хижой - 3 тыс. чел. Примечательно то, что все гвардейцы и часть ополчения Северной Осетии влились в «миротворческие» силы России с экипировкой и вооружением России.

Были отработаны и другие мероприятия этой акции, как, например, акции по взятию заложников ингушской национальности, для чего были приготовлены следующие пункты концлагерей:

Шалдон (близ мединститута) - на 500 человек; Владикавказский лесхоз - на 300 человек, клуб им. Хетагурова

- на 200 человек; стадион «Спартак» - на 3200 человек; осетинская Горка (штаб ополчения) - на 300 человек; по улице Гадиева (ДОСААФ) - на 1000 человек; село Гизель
- на 500 человек; село Октябрьское (Химзавод) - на 300 человек; село Октябрьское (ДК) - на 200 человек; спец. изолятор при РОВД - на 800 человек; село Дзаурикау - на 700 человек; военный городок «Спутник» - на 7000 человек; село Ногир - на 600 человек; село Майрамадаг - на 600 человек; база «Вторсырье» - на 300 человек; фирма «Казбек» - на 300 человек; село Южное - на 250 человек; село Гизель - на 700 человек; село Сунжа (свиноферма) - на 300 человек; село Сунжа (Дом культуры) - на 200 человек; Село Ольгинское - на 200 человек; село Ольгинское (свиноферма) - на 600 человек; здание Совета Министров

- на 200 человек; Подвалы мединститута (для женщин и детей) - на 500 человек; Завод «Гозоаппарат» - на 300 человек; Гаражи кооперативные, «Южгоргаз» (для подростков) и другие - на 1500 человек.

Эти концлагеря были рассчитаны на 30 тысяч и более заложников. По каждому из них были определены начальники, его заместители по оперативной и хозяйственной части, связисты, оперативные группы, караулы, обслуживающий транспорт и т.п.

Для проведения террористических акций против ингушей руководством Северной Осетии из числа офицеров МВД был создан истребительный батальон, который оправдал свое назначение. Наиболее «отличились» офицеры этого батальона Хохийев Леван, Хозиев Казик, Хубулов Элидбар, Букулов Цара, Аскеров Руслан, Хугаев Артур, Артабаев Артем, Гаглоев Умар, Музаев Сослан, Суанов Махарбек, Цуриф Хасан, Хадонов Русан, Болиев Анатолий, Джагаев Джамбулат, Джиникаев Виталий, Гаглоев Альберт, Алборов Казбек и другие. Им в помощь были приданы силы ополчения, имеющие навыки физического уничтожения с особой жестокостью.

Имея некоторую информацию о готовящейся трагедии сложил с себя полномочия Представитель Верховного Совета РФ в Ингушетии генерал-майор Ермаков, а православная церковь г. Владикавказа 25 октября 1992 года, за 5 дней до геноцида ингушей, распространила листовку с текстом обращения о недопущении братоубийственной войны.

Но необратимый механизм крупномасштабной провокации был запущен на совещании в РОВД Пригородного района при участии Министра МВД Северной Осетии Кантемирова. 20 октября 1992 года БТР, принадлежащий ОМОНу МВД Северной Осетии, под управлением водителя Чесиева совершил наезд на 12-летнюю девочку Гада- боршеву Мадину в поселке Карца и задавил ее на смерть.

22 октября 1992 года в 1 час ночи сотрудники МВД Северной Осетии Сосин и другие из личного табельного оружия расстреляли в упор двоих ингушей из пос. Южного — Хутиева и Пугиева.

В тот же день около 22 часов были расстреляны еще три ингуша — Ахильгов И., Ахильгов Ш., Котиев Л. Беспредел набирал силу. В целях недопущения конфликта и приостановления кровопролития ингуши сделали все возможное.

Представители ингушского населения Пригородного района неоднократно встречались с руководством Северной Осетии, но эти усилия не дали никакого результата. Более того, на одной из встреч с ингушской делегацией во главе с Председателем Госкомнаца РФ В. Тишковым и членом Верховного Совета РФ И. Костоевым, Галазов А.Х. заявил: «Если надо, я сам возьму автомат и пойду вперед».

Буквально на следующий день на сессии Верховного Совета РФ выступили народные депутаты РФ Костоев И.Ю. и Богатырев Б.Б. с требованием не допустить конфликтную ситуацию.

Письменно и устно обратился к руководству РФ и лично к Президенту Б.Н. Ельцину представитель Президента РФ в Ингушской Республике Исса Костоев и другие официальные лица.

Более того, когда началась расправа над ингушами, Б.Н. Ельцин не удостоил приема И.М. Костоева, зато имел продолжительную беседу при закрытых дверях с Председателем Верховного Совета Северной Осетии Галазовым А.Х.

Не помогли и сотни телеграмм и обращений. За лицемерными обещаниями готовилось убийство ингушского народа, что и было сделано.

31 октября 1992 года в Москве состоялось заседание Совета Безопасности Российской Федерации, на котором было принято решение: «Обязать Министерство печати и информации РФ принять меры по недопущению в средствах массовой информации любых сообщений, провоцирующих эскалацию вооруженного конфликта». А заместитель Председателя телерадиокомпании «Останкино» Шевелев сказал: «Ни одна информация из Осетии и Ингушетии на «Останкино» не пройдет без согласия Хижы».

Таким образом, было определено, что могут знать, а что не должны знать граждане России, но между тем пропаганда Осетии и России с первых, же дней геноцида приняла явно ложный и проосетинский характер, обвиняя ингушей в агрессии, а за высказанную правду был уволен Председатель телерадиокомпании «Останкино» Яковлев.

31 октября 1992 года полностью была заблокирована связь вокруг территории компактного проживания ингушей в Северной Осетии.

К ночи с 30 на 31 октября 1992 года были взяты на учет все граждане ингушской национальности Пригородного района и г. Владикавказа.

Определены группы осетинских боевиков для проведения тех или иных репрессивных мер. Крупным шрифтом мелом и краской были обозначены дома осетин, русских (фотодокументы имеются).

Тем самым выделялись дома ингушей...

Сигналом к началу боевых действий для осетинских бандформирований и приданных сил России и Южной Осетии послужила продолжительная сирена прозвучавшая со стороны Камбилеевского химзавода в 22 часа 30 минут.

В ночь с 30 на 31 октября, после окончания сирены со стороны химзавода, кондитерской фабрики и больницы с. Октябрьское начался массированный обстрел территории компактного проживания ингушей из

гранатометов, автоматического и стрелкового оружия. Через некоторое время огонь переместился на села Дачное, Куртат. Все подъезды к этим населенным пунктам были заблокированы бронетехникой. Тут же все средства пропаганды Осетии дали информацию, что совершено вероломное нападение ингушей на Северную Осетию с целью насильственного отторжения части ее территории.

На территорию Ингушетии были направлены провокаторы осетинской национальности, владеющие ингушским языком. Они обращались к населению с призывом: «Убивают ингушей, спасите братьев».

Насколько все было организовано, свидетельствует только один факт из газеты «Северная Осетия» от 3 ноября 1992 года; «Выстроились во дворе. Комиссар выдал всем по списку оружие и все ушли в ополчение, продолжалась запись добровольцев в Ленинском районе. Всего их записалось около 13 тысяч, но вооружить их удалось не всех.

По сообщению из Ленинского райисполкома, в районе создано более 70 отрядов самообороны».

Несомненно, сработала провокация и на ингушей, которые под гул артиллерийской и автоматной канонады бросились спасать своих братьев.

Чувствуя нерешительность ингушей, связанную с отсутствием оружия и неосведомленностью, для поднятия их духа, после провокационного выстрела на КПП-2 Черменского перекрестка, подразделение МВД России из 11-ти человек сдали оружие стихийно собравшейся толпе. Кроме того, на это же КПП были направлены 6 БТРов в/ч 3186 ВВ МВД РФ и эти БТРы в составе 84 сотрудников с ходу были переданы населению без всякого сопротивления. Но, как потом выяснилось, они оказались небоеспособны. Окончательно провокацию закрепили сотрудники Черменского отдела МВД Северной Осетии.

Вот какую информацию, по этому поводу дал капитан милиции - осетин Валиев, дежурный этого отдела, следователю по особо важным делам РФ подполковнику Комарову:

«Когда дело не пошло и солдаты сдались, в ход пустили второй вариант. Когда подошли к отделению милиции люди ингушской национальности, начальник отдела Демуров открыл из укрытия автоматический огонь. Кстати, эти бетонные стены были специально подготовлены к этому времени». Так были вовлечены ингуши в бойню.

На призыв руководства Осетии об угрозе целостности не только Осетии, но и России не заставил себя ждать и Президент РФ Б.Н. Ельцин.

2 ноября 1992 года издается Указ «О введении чрезвычайного положения на территории Северной Осетии и Ингушетии», в котором, в частности, говорится: «В связи с угрозой территориальной целостности Российской Федерации...» И направляя спецконтингент карательной экспедиции, Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в своем обращении призывает солдат «выполнить присягу, проявить высокое чувство долга и заверяет, что их действия защищены законом и поддерживаются народом». Для реализации режима чрезвычайного положения в зону конфликта направляются полномочные представители правительства России Хижа, Филатов, Шойгу и другие официальные лица, которые в первые же часы своего пребывания однозначно, через средства массовой информации заявили о своей решительной поддержке Северной Осетии.

Бывший председатель Госкомнаца РФ Валерий Тишков заявил по этому поводу, что «это была подлинная индальгенция на проведение этнической чистки против таких же граждан, но другой, ингушской, национальности».

С принятием Указа о введении режима чрезвычайного положения, ингушская сторона прекращает всякое противостояние в расчете на миротворческую миссию России, однако бандитские формирования Северной и Южной Осетий под прикрытием и поддержке подразделений Российской Армии, развернули настоящий террор.

В результате этого, по неполным данным, убито более 400 ингушей, в т.ч. 33 женщины, 12 детей, 49 стариков, без вести пропавших — более 300 человек, в т.ч. 26 женщин, 14 детей, 18 стариков. Уничтожено и разрушено тысячи домов. Примечательно, что более 80 процентов всех преступлений совершены после введения «миротворческих» сил России и вне боевых действий, в застенках осетинских концлагерей, где оказались десятки тысяч ингушей - граждан Северной Осетии и России.

Для того, чтобы обезглавить возможное организованное сопротивление со стороны ингушей, в первую очередь в заложники были взяты, представители интеллигенции, работники правоохранительных органов, офицеры, руководители и просто авторитетные люди.

Таким образом, в застенках оказался писатель Идрис Базоркин, зам. Председателя Комитета РФ таможенного контроля Беков С.М., управляющий треста «Оржтранстрой» Баркинхоев М., доктор геологоминералогических наук Гагиев М., зам. министра юстиции Батхиев Р., работники прокуратуры и МВД

Зариев А., Томов Х., Цицкиев М., Сукиев С, Баркинхоев Р., Таршхоев Г. и многие другие, а методы совершения преступлений не поддаются описанию: сжигали живыми и четвертовали, вырезали животы и конечности, отрезали головы и разрывали детей. После свершенного таким образом акта геноцида «миротворческие» войска умышленно вводятся со стороны г. Владикавказа, вытесняя оставшееся в живых ингушское население с территории Северной Осетии. Так была завершена плановая акция по депортации и геноциду ингушского населения. В дальнейшем для того, чтобы замести следы своих преступлений, зону конфликта делают недоступной для потерпевших и прогрессивной общественности, а фашиствующая сторона Осетии и ее спецслужбы готовят очередной виток пропаганды, снимая фотоальбомы, делая монтаж документальных фильмов, готовя репортажи, выдавая ингушские трупы за осетинских, а осетинские преступления - за ингушские.

Следственная группа Прокуратуры РФ, направленная в зону конфликта для расследования преступлений, встретила с явной проосетинской позицией.

Вот что пишут офицеры оперативно-следственной группы РФ руководству Россия, в т.ч. и Президенту Б.Н. Ельцину: «Мы, группа оперативного состава МВД РФ, работающая в г. Назрани, встретились с безразличием и бездеятельностью со стороны руководителей следственно-оперативной группы МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ. Мы можем передать вам очевидные факты геноцида и насилия по отношению к ингушскому народу, которые подтверждаются документально».

Эти и другие сотрудники следственного аппарата, ставшие на путь расследования фактов преступлений, были подвергнуты различным гонениям, вплоть до физического уничтожения. Прибывшие в зону конфликта Генеральный прокурор РФ Степанков и зам. Председателя Верховного Совета РФ Яров, были взяты осетинскими боевиками под автоматы.

По указанию руководства Северной Осетии и лично Галазова меняются и игнорируются указы, постановления и другие законодательные акты России. Ставший на путь восстановления справедливости по отношению к ингушскому народу Глава Администрации Виктор Поляниченко и начальник Владикавказского гарнизона генерал-майор Каречий зверски убиты, убивают представителей русскоязычного населения, а следы «направляют» в Ингушетию.

Этот и другие многочисленные материалы свидетельствуют, что по отношению к ингушскому народу, политические круги России и Осетии в лице Президента РФ Б.Н. Ельцина и Председателя Верховного Совета Северной Осетии Галазова А.Х., из геополитических интересов совершили тщательно подготовленную акцию геноцида и этническую чистку территории Северной Осетии от граждан ингушской национальности.

«Даймохк» № 4, 2012

Лицо победоносной «войны» России, Северной и Южной Осетий против мирного ингушского народа

Глазами очевидцев

УБИВАЛИ, НАСИЛОВАЛИ, ИЗДЕВАЛИСЬ

Ни один человек ингушской национальности, проживающий в г. Владикавказе (Орджоникидзе), не знал, что осетинские боевики готовят удар. Как и все представители моей нации, я был на работе. Никто из нас не имел оружия. Да и работали мы все рядом с осетинами. А они, боевики, оказывается, готовились тайно к этому событию. Их было человек двадцать. Избили меня и увезли в село Майрамадаг, куда свозили всех захваченных ингушей.

Людей хватили на улице, в квартирах, в собственных домах. В Майрамадаге в бетонное овощехранилище загнали нас около 400 ингушей. Среди нас было много стариков, женщин, грудных детей, школьников.

Начались издевательства над нами. Человек 100-120 осетинских боевиков выводили во двор наших ребят и тут же расстреливали, а некоторых, искалечив, возвращали в овощехранилище. Выгнали детей и стариков человек 40, погрузили на КамАЗ и повезли на расстрел к берегу Терека. Что с ними произошло, нам больше ничего не известно.

С нами был капитан милиции (ингуш) из Северной Осетии, работник ГАИ по имени Руслан, он давал им достойный отпор, его вывели и до нас дошел слух, что его расстреляли. Был с нами и подполковник милиции, служащий в МВД Северной Осетии Сукиев Солтмурад. Его избили до потери сознания, вывели. Что с ним дальше стало, нам неизвестно. Отбирали детей у матерей и куда-то увозили. Одна ингушка встала на колени, просила не увозить ее малолетних дочерей. Она была беременна. Омоновцы избили ее.

Людей обыскивали, отбирали большие суммы денег, снимали новенькую обувь, отбирали все новенькое, понравившееся им, сопротивляющихся избивали.

Некоторых из нас ежедневно вывозили на машинах, якобы, для обмена, некоторые возвращались назад. Их расстреливали партиями, уродовали трупы. А столетнего старика изуродовали из-за того, что он мог бы призвать к мусульманскому газавату.

На седьмые сутки нас осталось 31 человек. По вечерам избивали омовцы, напившись «араки». Готовили к расстрелу. Вывели во двор и поставили к стенке. Но пришли жители осетинского села и сказали, что ингуши их селу могут отомстить потом за это. Просили в их селе не делать этого. Нас загнали опять в овощехранилище и приказали выбрать из нашей среды 15 человек для расстрела. Молодые ингушские парни решили пойти на смерть. Они отделились от нас. Но мы сказали боевикам, что выделять никого не будем, берите, кого хотите. Нас мучили голод, холод. Мы собрали 5 тысяч рублей и отдали головорезам с просьбой дать хлеба. Дали 9 буханок хлеба. Начался последний обыск перед расстрелом. Отбирали часы, шапки, куртки. Издевались как могли.

В 5 часов утра 9 ноября во дворе началась стрельба. Мы готовились достойно умереть. Другого выхода у нас не было. Через окна открыли огонь по нам. Мы лежали на холодном бетонном полу. Открылась дверь и кто-то на чистом русском языке крикнул: «Выходи, ребята, поскорей». Мы думали, что это осетинские боевики. Но, оказалось, что подошли десантники российской армии. Они нас вывели и посадили всех в боевую машину, а на наше место загнали всех тех, кто нас мучил. За ними они закрыли двери овощехранилища, а нас вывезли в Назрань. Такова правда.

Издевательства фашистских захватчиков не идут ни в какое сравнение с теми издевательствами, которые осетинские боевики и омовцы устроили над беззащитными ингушами, проживающими в Пригородном районе и во всей Северной Осетии. Я это пережил и видел своими глазами.

Алихан Льянов, бывший житель г. Владикавказа (Орджоникидзе), ныне беженец «Свобода» № 59, 22-24 ноября 1992 г.

«Даймохк» № 4, 2012

ЧТО ЭТО БЫЛО?..

Почта в наше село доставляется очень редко, 3-4 раза в месяц. О новостях мы узнаем очень поздно. Вот сегодня, 3 декабря, мой сын привез газету «Свобода» от 2 декабря 1992 года. Ее бесплатно раздавали на автостанции. Первое, что я сделала — это посмотрела все фотоснимки первой страницы. Села и заплакала. Пришли мои соседи: «Что случилось, почему плачешь?» Показываю газету. Теперь плачут все женщины. Пришли мужчины, прослезились и некоторые мужчины: «Дала гечдойла х1окхарна». «Какой ужас», — говорили в нашем селе. Потом эту газету понесли на базар, а там передали в мечеть. Все плакали, как будто в каждом дворе были похороны. Ведь в наш дом пришла беда, убивают наших братьев, сестер. Убивают стариков, женщин, детей. Убивают не только тех, кто родился ингушом, но и тех, кто в утробе матери, кто еще не родился и не пришел на эту грешную землю. Убивают из-за того, что он принадлежит к другой национальности.

Я — мать. Не могу пережить гибель невинных людей, к какой бы национальности они не принадлежали. Пусть это будут русские, чеченцы, ингуши, армяне. Чем они провинились перед осетинами? Может быть, провинились за то, что они желают жить на земле своих предков, тяжелым трудом добывая себе пищу?

Сегодня наше село оплакивает погибших от рук осетинских боевиков вместе с ингушскими матерями, сестрами, женами. Но пусть агрессор знает, что такое никогда не забывается. Почему до сих пор скрывали эту трагедию? Почему в России поднимали большой шум в газетах по радио и телевидению, когда такое сотворили американцы в деревне Сонгми во Вьетнаме? И все молчат, когда один народ убивает другой, хотя оба эти народа живут в одном государстве — Российской Федерации. Может быть, хотят таким путем решить национальный вопрос? Я пережила многое и видела много горя. Высылка в чужие края, гибель от голода и холода моих братьев и сестер. Они остались там, навсегда. Человек, если он настоящий человек, а не дикий зверь, не может смотреть на изуродованных детей, трупы которых грызут собаки, которым перерезали горло, как скотине. Пусть знает каждый из преступников, что от возмездия ему не уйти не только от ныне живущих, но и тех, кто придет нам на смену. Люди любой национальности, смотрите в газете на снимки тех, зверски убитых. Неужели здравомыслящие могут допустить это?! Неужели это сделали люди, которые рядом с нами жили? Они не достойны называться людьми. Люди, будьте бдительны! Ведь убивают из-за того, что живешь на собственной земле, у себя дома. Мы же не пришли захватывать чужие земли. Но почему нас должны убивать из-за того, что живем в своем доме? Это геноцид, объявленный целому народу.

В мечети сегодня, в пятницу, 4 декабря, была молитва по убиенным. «Дай разум человеку, избавь нас от нищеты, грабежа и убийства. Да будет мир между народами». Я уверена, что ни одна мать не желает посылать сыновей на войну, она их бережет больше себя. Но сможем ли мы жить дальше так, когда такая бесчеловечность проявляется к тебе лишь только потому, что ты хочешь жить свободным на земле своих отцов.

Вечером, в ночь на пятницу, я собрала в доме все, что можно дать детям, инвалидам, больным и отнесла все это саг1а за тех невинно уничтоженных. Я знаю, что на снимках в газете многие узнают своих родственников. Я им сочувствую. Готова прийти на помощь в любое время. Дала царна собар лойла. Спасибо журналистам газеты. Они донесли правду до нас, заставили задуматься над нашей общей бедой, над тем, что ждет нас впереди. Я слышала, что парламентом принято постановление, запрещающее «Свободе» называться общенациональной газетой. Почему так? Что обо- 1 Саг1а (инг.) — милостыня. -28- означает такое наказание? Не лишать этого звания надо газету, а благодарить. Ведь такую работу не каждый может провести. Давайте помогать тем, кто несет правду народу. Такое воздействие на меня не оказывала бы газета, если бы не были опубликованы настоящие фотоснимки. Нам надо крепить мощь своей республики, чтобы такое не могло произойти с нами. Давайте будем дружно работать, чтобы у тех, кто охраняет нашу свободу, было бы все необходимое, чтобы никто не смог с нами поступить так, как поступили осетинские бандиты с мирными ингушами на их родной земле, под прикрытием российских войск.

М. Таипова,

Ножай-Юртовский район

Газета «Свобода» № 66, 16-17 декабря 1992 г.

«Даймохк» № 4, 2012

СПРАВКА МИНИСТЕРСТВА БЕЗОПАСНОСТИ ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

12 декабря с.г. с использованием оперативных возможностей оперработник имел встречу и беседу с надежным источником, который был свидетелем и знаком по совместной службе с офицерами и военнослужащими 429-ого мотострелкового полка в/ч 01860, расположенном в пос. «Спутник» г. Владикавказа. Сам источник и другие военнослужащие указанного полка, будучи свидетелями фактов вандализма, которые допустили их сослуживцы — десантные войска, осетинские вооруженные формирования в отношении ингушских мирных жителей в селах Пригородного района, глубоко возмущены, но официально заявить боятся.

Заместителем командира полка по воспитательной работе является подполковник Бесатаев Алимбек Алимбекович (осетин), который еще до начала конфликта прилагал возможные меры, чтобы вызвать у них ненависть к ингушам, называл последних бандитами, ворами и т.д. А когда часть полка с бронетехникой придали десантным войскам, открыто призывал уничтожать из всех средств «бандитское племя» от стариков, женщин до малых детей. Командирами танковых взводов служат лейтенанты Резников, Коглававшили. 5-го или 6-го числа, когда шли бои командный пункт был переведен в район животноводческой фермы за Чермен. В присутствии источника и других, Резников со смаком рассказывал, как он расстреливал из пулемета и пушки всех ингушей, пытавшихся покинуть зону военных действий на легковых автомашинах, автобусах и грузовых машинах.

Далее Резников с восторгом хвалил действия Кагла-вашвили, который косил, как траву, из пулемета убежавших из с. Дачное ингушей, не разбирая, где женщины, старики и дети, затем он сказал, что у него заканчиваются боеприпасы, нужно срочно доставить их ему. Командир зенитной батареи капитан Маркин расположился рядом с птицефабрикой (перед с. Дачное) и из «Шилки» (зенитная установка) заметил, что вооруженные осетинские формирования стали выводить в большом количестве из домов мирных жителей разных возрастов вплоть до детей, всех их загнали в один большой дом на окраине пос. Дачное. Осетины вышли из этого дома, и вскоре дом загорелся. Маркин по рации обо всем этом доложил командиру полка Каратееву Александру Федоровичу, который дал команду никаких мер не предпринимать.

Командир танкового батальона подполковник Замыцкий, возможно по чьей-то команде или по своей воле, допустил акт жестокой расправы со стороны своих подчиненных, следовавшими за ними осетинских вооруженных извергов над мирным ингушским населением, которые практически не оказывали ему никакого сопротивления.

Для охраны аэропорта «Владикавказ» были направлены три танка, три роты под командованием русского лейтенанта, недавно переведенного из Закавказского военного округа. Эти танки отклонились от маршрута и интенсивно обстреливали из пулеметов и пушек ингушские дома, расположенные в поселках Карца, Октябрьское.

Перед началом боевых действий номера танков были обозначены от 110 до 119, а в настоящее время от 600 до 610 недавно рядом со «Спутником» установлен дивизион 203-миллиметровых системы залпового огня (ракеты). Указанное их расположение у многих военнослужащих вызывает недоумение и страх. В конце

беседы с источником достигнута договоренность, что с учетом негодования многих сослуживцев по вышеуказанным фактам варварства он в осторожной форме попытается склонить нескольких военнослужащих, которые вместе с ним дадут объективные показания в отношении лиц, совершивших варварский геноцид.

С источником договорились о встрече в ближайшие дни, он обещал уточнить и сообщить дополнительные факты. На его просьбу пока не раскрывать его в целях собственной безопасности, оперработник дал полное согласие.

Р.с. 13.12.1992 г.

«Даймохк» № 21, 2010

СОЮЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УБИЙСТВЕ ИНГУШСКОГО НАРОДА

«... Граждане России стали свидетелями того, что разработанный во Владикавказе и поддержанный в Москве широкомасштабный план военной операции против жителей ингушской национальности Пригородного района и г. Владикавказа был с «честью» претворён в жизнь.

Для его осуществления руководство России предоставило 40-тысячной армии Северной и Южной Осетии 170 бронетранспортёров, 58 танков, 7 ракетных установок, 70 тысяч автоматов и пулемётов. Кроме того, из Южной Осетии в Северную — были переброшены 600 отъявленных головорезов, участвовавших в грузинском мятеже, а у них на вооружении, кроме разного рода современного стрелкового оружия, находилось еще и 60 бронетранспортёров, сюда следует добавить ещё и 30-тысячный российский корпус, вооружённый танками, бронетранспортёрами, самоходными артиллерийскими и ракетными установками, авиацией и даже химическим оружием, участвовавший в этнической чистке ингушей проживавших в Осетии.»

Это на 13 населённых пунктов компактного проживания ингушей, в т.ч и относящихся к городу Владикавказу, с общим населением 71649 человек.

Таким образом для отражения «ингушской агрессии»: Россия, Северная Осетия и Южная Осетия на душу населения ингушской национальности выставили по одному автоматчику, на каждый населённый пункт проживания ингушей были выставлены десятки единиц бронетехники, артиллерии, реактивные установки, авиация и многое другое.

Вот с каким контингентом вооружённых сил воевали: Россия Северная и Южная Осетии.

ВСЕГО БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ИНГУШЕЙ 837 ЧЕЛОВЕК. В ТОМ ЧИСЛЕ 246 ЖЕНЩИН. ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ БЕЗВЕСТИ ПРОПАВШИХ: в возрасте до 18 лет - 160 человек, от 18 до 60 лет - 343 человека, стариков от 60 до 100 лет - 88 человек. **ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ДО 18 ЛЕТ:** В ВОЗРАСТЕ до 1 ГОДА - 5 человек, до 2 лет - 4 человека, до 3 лет - 4 человека, до 4 лет - 8 человек, до 5 лет

- 10 чело век, до 6 лет - 8 человек, до 7 лет - 12 человек, до 8 лет - 7 человек, до 9 лет - 7 человек, до 10 лет - 9 человек, до 11 лет - 13 человек,, до 12 лет - 7 человек, до 13 лет - 14 чело век, до 14 лет - 5 человек, до 15 лет - 10 человек, до 16 лет - 6 человек, до 17 лет - 13 человек, до 18 лет - 18 человек. **ИТОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 160 ЧЕЛОВЕК.**

(«Долговой фактор» №3(6) 1.06.2006 года)

ХРОНОЛОГИЯ УБИЙСТВА ИНГУШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИ «МИРОТВОРЧЕСКОЙ» МИССИИ РОССИИ

... 31 октября убит 31 ингуш, 1 ноября убито 23 ингуша.

2 ноября Президентом России введено Чрезвычайное положение! Ингушские старейшины, авторитеты обратились к своим гражданам о недопустимости беспорядков в связи с обращением Президента, что было приятно бесспорно.

Ингуши прекратили всякое сопротивление и в тот же день, 2 ноября, убито 43 человека, 3 ноября убито 52 человека, 4 ноября - 51 человек, 5 ноября - 17 человек, 6 ноября - 8 человек, 7 ноября - 7 человек, 8 ноября - 11 человек, 9 ноября - 5 человек, 10 ноября - 2 человека, 11 ноября - 2 человека, 13 ноября - 2 человека; 14 ноября

- 1 человек, 15 ноября - 2 человека, 17 ноября - 1 человек, 21 ноября - 1 человек, 22 ноября - 4 человека, 23 ноября - 1 человек, 25 ноября - 1 человек, 28 ноября - 4 человека, 31 ноября - 1 человек, 1 декабря - 1 человек. 3 декабря - 1 человек, 15 декабря - 3 человека, 22 декабря - 1 человек, 23 декабря 1992 г. - 1 человек. Из убитых 281 ингушей с момента объявления Чрезвычайно го положения при «миротворческой» позиции России убито 227 человек и смерть их настигла ни в окопах, не на броне, а в своих домах, подвалах в застенках осетинских спецлагерей и тюрьм.

(«Даймохк» № 34, март 1993 года)

ПЛАН ГАЛАЗОВА А.Х. ПО ПОДГОТОВКЕ ГЕНОЦИДА ИНГУШСКОГО НАРОДА

Журналист Михаил Озеров в газете «Народ» (№4, декабрь 1994 г.) после тщательного журналистского расследования приводит очень убедительное доказательство га- лазовского плана «Барбароса».

ВОТ ОНА РАСШИФРОВКА

«Следовало бы в числе другие изучить и воспроизводимый нашей газетой документ, испещренный записями самого Галазова. Кстати, газета «Комсомольская правда» в статье «Пятая версия убийства Виктора Поляничко» упоминает этот документ. Они, эти записи, сделаны 17 февраля 1992 года на листке с повесткой дня четвертого заседания тринадцатой сессии Верховного Совета СО ССР двенадцатого созыва (газета воспроизводит документ в клишированном виде).

Итак, о чем документ?

- Кантемирову (министру МВД) поручить организовать в Назрани пять убийств и этим самым спровоцировать конфликт. (Известно, что конфликт начался после серии убийств ингушей Пригородного района).
- Ему же, Кантемирову, необходимо обратиться к министру МВД, РФ Виктору Ерину по поводу оружия, встретиться с Е. Шапошниковым (зятем осетинским) для решения вопроса о передаче дислоцированных в республике частей Северо-Кавказского военного округа в распоряжение СО ССР, при этом подчеркивается, что упускать эту возможность нельзя, вплоть до призывников.
- (подчеркивается) за Сергеем Шахраем в руководстве России людей больше, чем за кем-либо. Это означает, что нужно завоевать его покровительство.
- (подчеркивается) необходимость приобретения дополнительно к имеющимся десятки тысяч стволов автоматов Калашникова, 12 БТРов, 8 тонн боеприпасов, обеспечение табельным оружием 600 человек.
- (отмечается, что) начальник Владикавказского военного гарнизона генерал Шелудько, неоднократно выражавший свое несогласие с накачиванием военных мускул, должен быть освобожден в месячный срок.
- (сделаны записи и о том, что) следует образовать комиссию по вопросу собственного производства оружия, что численность бригады внутренних войск нужно довести до 2,5-3 тысяч человек).

Журналист Михаил Озеров пишет: «познакомившись с записями Галазова от февраля 1992 г., подумал, что руководитель Северной Осетии забавляется военными играми. Но это, как потом станет ясным, не было забавой. Это был план действий осетинских головорезов, который несколько месяцев спустя и был осуществлён».

«Даймохк» № 21, 2010

ПОСЕЯВШИЙ ВЕТЕР ПОЖНЁТ БУРЮ

«28 октября - 2 ноября 1992 года. Запомни, уважаемый читатель, этот отрезок времени в XX столетии и место происшествия».

Меня - современницу-россиянку - тогда, именно в те дни происходящее потрясло. Было воспринято как оглушительный, недопустимый позор России, как допущенное верховной властью страны насилие одного российского народа над другим, разрешившей одному из братьев не просто безнаказанное, но еще и вознагражденное убийство другого. Ингуши и осетины издревле жили на одной земле по выработанным их предками этическим традициям. Веками они мирно, подлинно по-братски делили одну землю и патриотическую привязанность к Владикавказу, были взаимосвязаны семейным родством и едиными клановыми фамилиями. Откуда же вдруг и на каком основании в конце XX века возникла этническая чистка, учиненная осетинами над ингушами, точнее говоря фашистский, казалось, невысказанный в нашем полиэтническом Отечестве геноцид?

Нет, не могло это начаться вдруг, сообразила я позднее, когда «победа» осетин стала обрастать и подкрепляться демагогией, перенасыщенной «юридической» и «гуманистической» фразеологией, изощренными фантазиями о природном злодействе ингушей, с высоких трибун объявленных ими «недочеловеками».

Заглянула в историю. Недавнюю, послереволюционного, советского времени. До 1934 года осетины и ингуши согласно делили одну столицу своих национальных автономий. Затем по распоряжению Сталина Владикавказ объявили столицей Северной Осетии. Ингушскую автономию объединили с Чеченской в общую республику со столицей в г. Грозном, сохранив за ингушами их коренную этническую территорию, узаконенную при образовании Ингушской государственности. Ингуши продолжали жить в родном для них Владикавказе, как и во всех других городах большой страны Советов.

А в феврале 1944 года опять-таки по распоряжению Сталина весь ингушский и с ним чеченский народы подвергли насильственной тотальной депортации на Восток страны, отягощенной системой репрессивных запретов. «Освобожденные» при изгнании народов территории распределили между оставшимися на месте соседями. Северная Осетия расширила свои границы за счет ингушских земель. Через 14 лет, в 1957 году репрессированные Сталиным народы были возвращены домой, им восстановили государственность и право на родную землю. Все соседи без возражений вернули имущество «наказанным» народам. Все, кроме Северной Осетии. Независимо от Указов, Законов, распоряжений верховной власти СССР, Северная Осетия не желала потерять ни метра из присвоенной ими чужой территории.

26 апреля 1991 года в нашей стране, избравшей иной исторический путь развития, издается Закон «О реабилитации репрессированных народов», в котором отдельным пунктом стоит требование о

реабилитации территориальной. Конечно, это никак не могло понравиться Северной Осетии, вынужденной уже по новому Закону вернуть ингушам их родную, кровную территорию. И чтобы не допустить этого, мастера демагогии начали маскировать свою заурядную территориальную заинтересованность, переведенной ими в кровавый конфликт, раздуванием пожара осетино-ингушских якобы межнациональных противоречий. Преуспели. Сделали все, чтобы Закон «О реабилитации...» сдали «за ненадобностью» (?) в архив.

И что мы в результате имеем?

Это только кажется, что вопрос замыкается на двух

народах - осетинах и ингушах, что он частный, незначительный и неважный для всех россиян разных национальностей - от русских до чукчей. Этническая чистка ингушей в Северной Осетии фактически сорвала общенародный курс на обновление всей России, на укрепление законности и прав ее граждан, повернула историю вспять, к восстановлению авторитаризма, насилия, межнациональных конфликтов, коррупции, в конечном счете к государственной безнравственности и сопутствующих ей культурных, социальных и экономических бед.

Следствием этого «частного» дела, раскрученного в Северной Осетии в конце октября - начале ноября 1992 года, явились и 12-летняя война в Чечне, и разогнанные по всему миру лишившиеся крова чеченцы, ингуши, русские, представители других национальностей страны, тысячи погибших и изуродованных физически и морально невольных участников организованных конфликтов, а вместе с ними мирных обывателей — женщин, стариков, детей, и беспримерная трагедия Беслана, и сегодняшние убийства инородцев и иностранцев в Российских городах, теперь вот и Кондопо- га Ингуши (самоназвание г1алг1аи) - автохтонные коренные жители центральной части Северного Кавказа

- с незапамятных времен проживали в горах, ущельях и предгорьях, в верховьях и по среднему течению Терека, что подтверждается историческими, этнографическими, географическими, военными и другими источниками русских и зарубежных научных документов.

Представители балкано-кавказской расы, они входят в нахско-дагестанскую группу кавказо-иберийской семьи языков, исповедуют ислам суннитского направления с XIX века. Согласно последней переписи (1989 г.) ингушей насчитывалось 215 068 человек на Северном Кавказе (в Пригородном районе к этому времени проживало 163 762 человека).

Самое первое научное описание ингушской территории сделал в 1770 году академик Российской академии наук А.И. Гюльденштедт. Он сообщил: 24 ингушских села расположены у выхода из горных ущелий р. Камбилеевки и р. Сунжи (современный Пригородный район). Они были сгруппированы в две «колонии», названные русскими колонизаторами «Большие Ангушты» и «Малые Ангушты»

- по названию древнего ингушского селения Онгушт, давшее современное название народа - ингуши, а ныне называемое с. Тарское. Село Онгушт являлось центром Большой Ингушетии, а село Шолхи (ныне с. Октябрьское)

- центром Малой Ингушетии.

Ю. Клапрот, описывая ингушские территории в 1812 году, фиксирует ингушское село Заурово в четырех верстах, от которого в 1784 году была заложена крепость Владикавказская (с 1860 г. город Владикавказ).

Осетинских сел в окрестностях последней в начале XIX века не было, за исключением нескольких поселений на левом берегу р. Терек. Активный характер переселения осетин начался после 1822 года по приказу генерала А. Ермолова.

Главное направление миграции осетинского этноса с юга на север развивалось по левобережью р. Терек и реки Камбилеевки в среднем течении.

В 1836 г. было создано управление Владикавказского коменданта с правами окружного управления, куда было включено все ингушское население и часть осетинского.

В 1840 г. во Владикавказском округе насчитывалось 24 234 ингушей и 13 895 осетин.

В 1858 г. ингуши и осетины были включены в состав Военно-Осетинского округа с центром управления во Владикавказе. Позже из него был выделен Военно-Ингушский округ. При всех реорганизациях административно- территориального устройства Северного Кавказа центром административного управления ингушей оставался г. Владикавказ.

После окончания Кавказской войны (1851 год) мусульманам чинились препятствия для проживания в городах, но тем не менее целые кварталы в г. Владикавказе принадлежали ингушам.

Колонизация Северного Кавказа привела к появлению казачьих станиц на месте ингушских сел: на месте Гаджирен-Юрт возникла станица Нестеровская, на месте села Ахки-Юрт - станица Ахкиюртовская (позже переименована в Сунженскую), на месте села Онгушт (Ангушт) - станица Тарская и т.д. В процессе русской экспансии осетин, принявших православие, стали в массовом порядке селить вокруг Владикавказской крепости по левому берегу Терека.

Новая страница насильственных переделов этнических ингушских территорий началась после 1917 года с приходом к власти большевиков.

1920 января 1921 г. была образована общая для всех народов центральной части Северного Кавказа Горская АССР со столицей во Владикавказе.

7 июля 1924 г. Горская республика была ликвидирована. Ингушетия и Северная Осетия стали самостоятельными автономными областями, входящими в состав СевероКавказского края, имевшего административный центр в Ростове-на-Дону.

С 1924 по 1934 годы г. Владикавказ был столицей Ингушской и Северо-Осетинской автономий. Город был разделен на две части по Тереку — правобережье, где находилась ингушская администрация, и левобережье - соответственно северо-осетинская администрация.

15 января 1934 г. волевым решением из центра была образована Чечено-Ингушская Автономная область, позже преобразованная в Автономную Республику со столицей в г. Грозном.

Все органы ингушской администрации, культурные и просветительские центры из Владикавказа были переведены в новую столицу. Пригородный (Базоркинский) район, как историческая родина ингушей вместе с территорией Ингушской АО вошел в Чечено-Ингушскую автономию и был в ее составе до 1944 года.

23 февраля 1944 года все ингуши вместе с чеченцами подверглись тотальной депортации на основании сталинского указа.

Согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года и Закона РСФСР от 25 июня 1946 года Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована. Указом ПВС СССР от 9 января 1957 года она была восстановлена. При этом без какого-либо законодательного оформления территория Пригородного и часть Малгобекского районов, составлявшие территорию Ингушетии были оставлены под юрисдикцией СО АССР.

Согласно Конституции ЧИ АССР (ст. 14), действовавшей до 1978 года, эти территории относились к ЧИ АССР, и в соответствии со статьей 15 той же Конституции границы республики не могли быть изменены без ее согласия.

Возвращающиеся из депортации (Казахстана и Киргизии) ингуши Пригородного района явочным порядком расселялись на своих этнических землях, отторгнутых в пользу Северной Осетии. Руководство СО АССР приняло несколько постановлений (1956, 1982 и 1990 годов), ограничивавших прописку, покупку жилья и выделение земельных участков ингушам.

Антиконституционные действия властей Северной Осетии все годы после возвращения народа из депортации вели к нарушениям гражданских прав, дискриминации ингушей в Пригородном районе. В январе 1973 года ингуши вышли на митинг в г. Грозном, требуя возврата своих этнических территорий. За этим последовали так называемые «бархатные» репрессии в отношении всех ингушей, принявших участие в акции общенационального гражданского неповиновения: их увольняли с работы, исключали из КПСС, применяли административные меры, а инициатора митинга Д.Д.Картоева - подвергли аресту и длительному заключению.

14 ноября 1989 года ВС СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

11 декабря 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР принял Постановление «О жертвах политических репрессий в РСФСР», в котором, в частности, указывалось «разработать и принять законодательные акты о реабилитации и полном восстановлении прав репрессированных народов и граждан РСФСР».

26 апреля 1991 года ВС РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов», 3-я и 6-я статьи которого предусматривают территориальную реабилитацию.

Однако власти Северной Осетии с очевидного одобрения федерального центра продолжали и продолжают осуществлять свою юрисдикцию в Пригородном районе, ссылаясь на тезис об обеспечении «территориальной целостности» Северной Осетии и указывая на Конституцию РФ, согласно которой границы между субъектами Федерации могут быть изменены только по взаимному согласию субъектов. Федеральный центр и осетинское руководство при этом игнорируют преступный сталинский передел в 1944 году в пользу Северной Осетии, нарушивший ст. 15 Конституции Чечено-Ингушской АССР, согласно которой «Территория ЧИ АССР не может быть изменена без согласия Чечено-Ингушской АССР». К тому же и в ст. 67 Конституции РФ говорится о «собственных территориях», а именно: «территории, присоединенные незаконно, собственными не являются». Что также явствует из Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов...».

Намеренное противодействие Закону «О реабилитации...» впрямую связано с неисполнением Постановления ВС РФ от 26 апреля 1991 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации...». 2-й пункт данного Постановления возлагал обязательство на Совет Министров РФ до конца 1991 года практически восстановить законные права каждого репрессированного народа и принять соответствующие правовые акты. Помимо этого в пункте 2-ом Постановления было сказано, что «впредь до приведения законодательства РСФСР в соответствие с Законом РСФСР «О реабилитации...», действующие акты

законодательства РСФСР и республик, входящих в состав РФ, применяются, поскольку они не противоречат этому Закону».

Руководству Северной Осетии почему-то позволили уклониться от исполнения предписания данного Постановления, в соответствии с которым Верховные Советы всех республик, входящих в то время в состав РСФСР, должны были «привести законодательство этих республик в соответствие с настоящим Законом». Неисполнение законов высшими должностными лицами Северной Осетии на протяжении двух с половиной лет опасно обострили в регионе ситуацию: череда безнаказанных уголовных преступлений в отношении ингушей, совершенных в преддверии октября 1992 года, закономерно привела к катастрофе.

19 апреля 1991 года Верховный Совет Северной Осетии в Пригородном районе и г. Владикавказе ввел чрезвычайное положение, что дало толчок к целой серии убийств, поджогов, преступлений против граждан ингушской национальности обоего пола и независимо от возраста.

С апреля по октябрь 1992 года было убито 25 ингушей и до сих пор ни один виновный не найден и не наказан.

В ночь с 22 на 23 октября был убит и сожжен в поселке Южный ингуш Ибрагим Хаутиев; через несколько дней в Беслане зверски убили его товарища Пугоева; 20 октября в селе Октябрьском БТРом была задавлена 12-летняя Мадина Гадаборшева; 30 октября в с. Дачном во время так называемых «учений» был убит Яндиев Мурат Осма-нович...

Весьма негативным фактором, приведшим к военным действиям в Пригородном районе, явилось наличие на территории Северной Осетии беженцев - осетин из Грузии, которых преднамеренно расселяли в Пригородном районе. Их присутствие в Северной Осетии резко усилило антиингушские настроения, усугубило криминогенную обстановку, так как именно за счет ингушского населения Пригородного района руководство Северной Осетии стремилось решить последствия конфликта Южной Осетии с Грузией в стремлении обеспечить компактное проживание осетин.

Огромное количество документов и материалов (см. Доклад «О массовых нарушениях прав граждан ингушской национальности на территории РФ. 1992-1995 гг.», подготовленный Ингушским «Мемориалом») свидетельствует о том, что высшее руководство страны в лице Б.Н. Ельцина и Верховного Совета РСФСР знало о том, что ситуация на Северном Кавказе и в зоне Пригородного района взрывоопасна. В силу чего режим ЧП и осуществлялся силами и средствами всех родов войск регулярной армии, а также внутренними войсками МВД России.

Из официальных документов тех лет следует, что федеральные органы способствовали созданию незаконных вооруженных формирований Северной Осетии в зоне Пригородного района. Речь идет о так называемых «национальной гвардии» и «народном ополчении».

Бронетехника, оружие передавались им через Министерство обороны, МВД России под предлогом обеспечения так называемого миротворческого батальона в Южной Осетии и полков ППС в Северной Осетии. В Справке «Об обстоятельствах возникновения осетино-ингушского конфликта, его развития и роли в нем федеральных органов власти и управления» прямо говорится о сознательных усилиях центра по милитаризации Осетии. Захват оружия с военных складов, закупка бронетехники колхозами было «нормальной» практикой в субъекте РСФСР — Северной Осетии — накануне трагедии в Пригородном районе.

В постановлениях Совета Министров Северной Осетии (№17 от 18.01.90, № 42 от 12.05.92) прямо говорилось о том, что в милицию было дополнительно принято 610 штатных сотрудников, в том числе 445 милиционеров патрульно-постовой службы, 165 участковых инспекторов, получены из Москвы 71 автомобиль, 6 мотоциклов, 6 видеомагнитофонов, МВД Северной Осетии пополнило свое вооружение на сумму 1303,5 тысяч рублей. Предприятиям, организациям, колхозам и совхозам предлагалось создавать добровольные дружины по охране правопорядка и на государственном уровне решались вопросы их снабжения стрелковым оружием, средствами связи.

С июня 1991 года по ноябрь 1992 года с разрешения всех специальных ведомств федерального уровня была осуществлена передача в Северную Осетию по линии МВД России:

- 21 БРДМ-2 с приборами ночного видения, радиостанциями и фильтровентиляционными установками (причем эта военная разведывательная колесная техника передавалась в ведение Управления сельского хозяйства Пригородного района);
- 14 «КАМАЗов» с боеприпасами и 14 единицами стрелкового оружия (был инсценирован захват неизвестными центральной артиллерийской базы во Владикавказе. Руководил этой операцией председатель Совета министров Южной Осетии (!) Олег Тезиев);
- эшелон с 24 единицами БТР-80 с полным вооружением;
- в один день (4 ноября 1992 г.) - 1 БРДМ, 185-мм пушка, 2 пушки БМП, 307 автоматов, 788 пистолетов, 15 пулеметов, 93 карабина и боеприпасы.

В общей сложности геноцид ингушей в Пригородном районе был обеспечен: МВД Северной Осетии располагало 1085-тью автоматами, 304-мя автоматическими пистолетами Стечкина, 113-тью противотанковыми гранатометами СПГ-9, 11-тью зенитными установками, 68-ю крупнокалиберными

пулеметами, 36-ю бронетранспортерами, 1016-тью гранатами, 53-мя единицами БТР-80, 4-мя единицами БМП, а также зенитными установками ЗУ-23 и 36-тью зенитными установками «Шилка». Этой техникой и вооружением федеральный центр снабдил «национальную гвардию» и «народное ополчение» Северной Осетии в мирное время!

Как было точно сказано в работе ведущего этнолога страны В.А. Тишкова, «Осетино-ингушский конфликт. Антропология этнической чистки», с момента передачи оружия и бронетехники «центр однозначно солидаризировался с одной из конфликтующих сторон и фактически дал санкцию и обеспечил материальные условия для вооруженных действий и массового насилия в отношении гражданского населения ингушской национальности...

Чувство безнаказанности вселило и публичное президентское (Ельцинское М.Я.) обращение: «Ваши действия защищены и гарантированы законом и подтверждаются народом... Честь и достоинство России, ее безопасность и территориальная целостность должны быть обеспечены»... Я все больше склоняюсь к мнению, что финальная трагическая стадия конфликта оказалась возможной в условиях, когда высшее руководство России разменяло индальгенцию на этническую чистку на возможность использовать ситуацию для решения проблемы восстановления власти над Чечней».

Эскалация преступлений против ингушей привела к тому, что 22 октября 1992 года между ингушами и работниками МВД СО АССР (достоверные данные о том, что это была следственная группа, отсутствуют) завязалась перестрелка, в результате которой было убито 3 ингуша. Ингуши выставили посты охраны на въездах и выездах своих сел.

24 октября в Назрани прошло заседание объединенной сессии Назрановского, Малгобекского и Сунженского райсоветов, депутатов всех уровней, на котором было принято неприятное для Конституции СО АССР решение: создать в местах компактного проживания ингушей в Пригородном районе параллельные структуры власти для обеспечения безопасности мирного населения.

27 октября 1992 года в закрытом режиме Верховный Совет Северной Осетии рассмотрел вопрос «Об обострении криминогенной обстановки в Пригородном районе СО АССР» и обязал всех руководителей предприятий и общественных организаций Пригородного района убрать ингушские «баррикады».

МВД Северной Осетии разработало операцию по деблокированию всех дорог в районе.

В ночь на 31 октября 1992 г. стали обстреливаться все ингушские кварталы сел Камбилеевка и Октябрьское. После обеда во Владикавказ «десантировались» вице-премьер РФ Г.Хижа, председатель ГКЧС РФ С.Шойгу, его заместитель генерал-полковник Г.Филатов, командующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник В.Саввин. Осетинское руководство им доложило, что «ингуши совершили заранее спланированную агрессию» с целью отторжения Пригородного района от СО АССР.

Осетинское население Владикавказа и близлежащих районов блокировало подразделения российской армии, здание Верховного Совета республики, требуя выдачи населению оружия и боеприпасов для отражения «агрессии» ингушей. В случае отказа, власти Северной Осетии не гарантировали сохранности складов вооружения российской армии во Владикавказе. С целью оказать воздействие на армию осетины взяли в заложники жену и дочь начальника штаба армейского корпуса генерал-майора Скобелева (!!!) «Согласовав выдачу оружия с тогдашним премьером РФ Гайдаром Е.Т. и министром обороны России Грачевым П.С, вице-премьер Хижа Г.С. в тот же день вынес письменное распоряжение о выдаче 642 единиц стрелкового оружия (автоматов АК-74, РПК-2, ПКИ-1, РПГ-74, 20 гранат РГД), 2-х боекомплектов боеприпасов к нему, а также о выделении в распоряжение осетинской стороны бронетанковой техники БМП-2 - 18 машин». Из Протоколов Генеральной прокуратуры РФ по допросам свидетелей по делу.

Распоряжением Шойгу С.К. от 1 ноября 1992 года для обеспечения задач по наведению общественного порядка, стабилизации политической обстановки и охраны важных объектов северо-осетинской стороне было выделено 57 танков Т-72.

Вскоре Хижа и Шойгу дали дополнительные письменные указания на выдачу МВД СО АССР и ВВ МВД РФ значительного количества боеприпасов. Однако избежать нападений осетинских боевиков на российские воинские подразделения с целью захвата оружия и боеприпасов не удалось. Это был еще один источник получения оружия осетинскими формированиями.

Именно в это же время по телевидению Северной Осетии в довольно резком тоне выступили вице-премьер России Хижа Г.С. и командующий армейской группировкой Филатов Г.В., которые назвали ингушей агрессорами, осудили их действия. Это обстоятельство дало основание ингушской стороне обвинить Россию в проосетинской ориентации. Впоследствии Филатов Г.В. сообщил, что зачитал на телевидении «заготовку», написанную лично А.Х. Галазовым.

2 ноября Президентом России Б.Н. Ельциным на территории Северной Осетии и Ингушетии было объявлено чрезвычайное положение (ЧП). На период ЧП в зоне организованного верховными властями РФ и СО конфликта вводилась особая форма управления. Вся власть на территориях Северо-Осетинской АССР и части Ингушетии переходила к назначаемой Москвой Временной администрации (ВА). Однако по настоянию осетинской стороны дополнительным указом Президента России от 4 ноября 1992 года было определено, что Временная администрация на территории СО АССР и на территории Ингушетии действует

по-разному. Так, в СО АССР только исполнительная власть подчинялась распоряжениям ВА. В то время как вся Ингушетия оказалась под властью Временной администрации.

Штаб ВА разместился, однако, не в Назрани, а во Владикавказе. Главой Временной администрации назначался все тот же Хижа Г.С., а его заместителем Шойгу С.К. Был создан Штаб руководства объединенными силами по поддержанию режима ЧП, который возглавил генерал-полковник Саввин В.Н. В 15.30 час. 2 ноября подразделения ВДВ выдвинулись к исходному рубежу, проходившему западнее села Дачное, откуда по плану должен был начаться ввод разъединительных войск. Однако внутренние войска МВД бездействовали, чем воспользовались вооруженные формирования Северной Осетии и прибывшие для оказания помощи «братьям-осетинам» подразделения добровольцев из Южной Осетии, которые массированно прорвались в ингушские села Карца, Чернореченское, Терк. Особой жестокостью к ингушам отмечены действия в селе Карца. Заявления ингушской стороны о прекращении сопротивления и добровольной сдаче оружия осетинской стороной не принимались. Ингушское население подверглось уничтожению, поселки - разрушению.

Жители селения Тарское, несмотря на полученные заверения ВА о том, что поселок не будет затронут военными действиями, были обстреляны из боевой техники и вынуждены были бежать в горную Ингушетию.

Акты погромов и поджогов ингушских домов, грабежа и мародерства со стороны осетинских вооруженных формирований имели место и в других населенных пунктах.

Характер и способ осуществления режима ЧП в начальный период вооруженного конфликта не отвечал своим целям и задачам.

В зоне ЧП российские войска:

1. Не пресекали геноцид ингушского населения в Пригородном районе и Владикавказе;
2. Допустили участие иностранных боевиков;
3. Не выступили с миротворческими целями;
4. Не выполнили разъединительной функции;
5. Не обеспечили безопасность незащищенной части ингушского населения - женщин, детей, стариков;
6. Не воспрепятствовали погромам и мародерству;
7. Не предприняли никаких действий по освобождению заложников-ингушей, граждан России (отдельные случаи помощи в освобождении ингушских заложников были личной инициативой отдельных российских военнослужащих);
8. Не воспрепятствовали захвату ингушских домов и квартир и присвоению в собственность осетинами;
9. Ни один из тех, кто осуществлял насилие над мирным ингушским населением (убийства, поджоги, мародерство, изнасилования и т.д.), не был наказан.

Итогом совместных боевых действий федеральной армии и местных осетинских боевиков (из Северной и Южной Осетии) по вытеснению этнических ингушей из зоны Пригородного района и города Владикавказа явилась гибель 474 человек, которые были убиты в собственных домах, подвалах, в заранее подготовленных фильтро-пунктах; ранено более 500 человек; незаконному лишению свободы в качестве заложников подверглось около 800 человек; более 200 мужчин, женщин и детей до сих пор числятся в заложниках (судьба их неизвестна); полностью уничтожено 13 из 16-ти сел Пригородного района, где компактно проживали ингуши; разграблению и разрушению подверглись 3200 домовладения; от 65-ти до 70-ти тысяч человек стали беженцами.

Этнические ингуши из Пригородного района и г. Владикавказа практически полностью ушли в Ингушетию и Чечню, небольшая часть разъехалась по странам СНГ и регионам России.

Ситуация осложнялась тем, что в образованной за 5 месяцев до этих событий Ингушской Республике не было еще государственных органов власти. Федеральный центр не торопился восполнить управленческий вакуум. Только за пять лет (с 1992-1997 годы) в зоне «конфликта» трижды менялось название полномочного органа представительства федеральных органов власти: Временная администрация, Временный Госкомитет, Полномочное Представительство Президента Российской Федерации. Семь раз менялись руководители, а один из них в ранге вице-премьера Правительства России В. Поляничко был убит на территории Северной Осетии в августе 1993 года. Виновники так и не были найдены. За истекшие годы (с 1993 г.) было подписано более 200 документов на федеральном и межреспубликанском уровне, что привело к возвращению в места прежнего проживания лишь 11 тысяч насильственно изгнанных ингушей. При этом в 9 сел ингушей вообще не допускают. Рассеянные по России, СНГ и всему миру ингуши влчат бесправное существование. Несколько лагерей беженцев из Пригородного района в Республике Ингушетия функционируют до сих пор.

На территории Ингушетии в настоящее время находятся около 30 тысяч вынужденных переселенцев из Северной Осетии, в том числе 16 тысяч временно осевших в 1992 году и 8 тысяч, переместившихся в г. Грозный, но в 1994 г. покинувших Чечню. Более 2,5 тысячи человек проживает в поселке Майский Пригородного района в вагончиках для временного проживания.

Добровольно-насильственное переселение обитателей «Майской резервации» в «Новую резервацию» усугубляет проблемы. 9 из 17 населенных пунктов Северной Осетии до сих пор остаются недоступными для

возвращения. Это - Октябрьское, Ир, Чернореченское, Терк, Южный, Чермен, Спутник, Попов-хутор и г. Владикавказ.

Федеральными министерствами и ведомствами не начата работа по возвращению в места их прежнего постоянного проживания переселенцев из Республики Грузия, с разрешения местных органов власти Северной Осетии, занявших сотни домов и квартир, принадлежащих гражданам ингушской национальности в г. Владикавказе, селах Октябрьское, Редант, Дачное, Южный и других.

С целью не допустить ингушей на прежнее место жительства 25 июля 1996 года Правительством Северной Осетии принято Постановление «О зоне санитарной охраны источников питьевого водоснабжения», согласно которому гражданам, проживавшим в населенных пунктах Чернореченское, Терк, Южный, Балта и Редант-2, а таковых 10 тысяч человек, отказано в возвращении в места своего постоянного проживания. Около 1,5 тысяч семей или около 8 тысяч человекам отказано в возвращении и предложено поселиться в других местах. По этому же сценарию органами местного самоуправления Северной Осетии принято решение о невозможности возвращения вынужденных переселенцев в район новостроек п. Карца по причине прохождения рядом газопровода высокого напряжения. Здесь права на возвращение лишены около 150 семей.

Под водоохраные зоны и территории близкого расположения газопроводов подпали населенные пункты с преобладающим ингушским населением.

Для переселенцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии вокруг г. Владикавказа на территории Пригородного района созданы новые поселки, выделены земельные участки, принадлежавшие ингушам. Таким образом, проводится политика сегрегации: ингушей продолжают всячески вытеснять с их этнической территории, закрепляя их за новыми поселенцами осетинской национальности.

В последние несколько лет и особенно в 2005-2006 г. обстановка в Пригородной зоне настолько усугубилась в сторону эскалации преступлений против прав человека и личности в отношении ингушей, что фактически можно говорить о ситуации повторения трагедии 1992 года.

Сегодня ингушей, граждан России, имеющих собственную этническую территорию, лишают места проживания и регистрации, поселяя в их дома юго-осетин — иностранцев. Нас, ингушей, лишают права на родину, на российское гражданство. Осетинам из Грузии Северная Осетия от имени России выдает российские паспорта и российское гражданство. По какому праву, по какой Конституции Северная Осетия реализует сталинские репрессии над ингушами?

Этническая чистка ингушей, вошедшая в новейшую историю России как «осетино-ингушский конфликт» была прелюдией к чеченской бойне, и все эти годы увязана с чеченским узлом. Следующие два этапа этой государственной политики - соответственно 1994 и 1999 годы - время уничтожения и распыления чеченского народа с его этнических территорий. И, исходя из природы конфликта как этногеополитического, разрешение его в регионе в принципе невозможно, ибо возрождение идеологии и практики имперской и сталинской державности не дает ни малейшего шанса на восстановление поправленных прав народов России, которые продолжают подвергаться репрессиям.

Москва манипулирует собственными указами, постановлениями, законами и жизнями своих граждан, оставляя незыблемыми основные геополитические принципы: волевое политико-административное деление региона, произвольность границ, закономерно возникающие критические ситуации. Все это, а также мораторий на Закон «О реабилитации репрессированных народов», явная юридическая нестыковка с нормами документов международного права (Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ст. 2; Тунисская Декларация о правах человека и правах народов от 3 декабря 1988 г. и Всеобщая декларация прав народов от

4 июля 1976 г., разд. 1, ст. 3), делают практически невозможным восстановление исторической справедливости, устранение последствий сталинского геноцида, продленного в отношении ингушского и за ним чеченского народов в постсоветской России. На 48-й сессии Комитета ООН по искоренению расовой дискриминации (26 февраля - 15 марта 1996 г.) в Заключении Комитета от 12 марта 1996 г. в пункте 14 сказано: «Ситуация, существующая в Ингушетии и Северной Осетии, является проблемой большого беспокойства. Большому количеству ингушских беженцев власти Северной Осетии отказали в праве свободно вернуться в места их прежнего проживания на территории Пригородного района, несмотря на Закон «О реабилитации репрессированных народов».

Так называемый миротворческий процесс в зоне «осетино-ингушского конфликта» все эти годы не что иное, как спектакль, призванный затягивать время и всячески уходить от ответственности за содеянное. Восстановление поправленных прав «наказанных» народов и урегулирование всех северокавказских конфликтов в принципе невозможно при данном политико-государственном отношении высших властей РФ. Остается надеяться, что решение наболевших проблем — дело будущего и совершенно иного политического и государственного устройства Кавказа.

Стоит прислушаться к высшей степени политкорректной характеристике политики Кремля в связи с этнической чисткой ингушей в Пригородном районе и Владикавказе 1992 года, сделанной историком Т.

Муталиевым: «...нынешние власти России практически один к одному повторили политику не только

большевиков, но и их предшественников. Причем последствия их действий усугубили распад огромной державы, сопровождаемый кровавыми конфликтами, которым порой некорректно придается характер межнациональной вражды. По большому счету власти не хотят признать, что глубинные причины и истоки этих конфликтов лежат в политике их предшественников, в непрофессионализме собственных действий. И тем более мало что ими делается для цивилизованного устранения названных причин. До тех пор, пока власти делят народы России на народы «лояльные» и «не лояльные», до тех пор будет сохраняться политика «двойных стандартов» в национальном вопросе.

Расправа над десятками тысяч мирного ингушского населения, осуществленная осетинскими незаконными вооруженными формированиями при соучастии российских войск, имела самые негативные последствия для государственных интересов России, в первую очередь, на всем Кавказе... Попытка российских властей использовать ситуацию 1992 года в Пригородном районе как повод для устранения режима генерала Дудаева в Чечне не только окончилась провалом, но достигла обратного результата.

Расправа над мирным ингушским населением в Северной Осетии предельно радикализовала сепаратистские установки политического руководства Чечни, оказала прямое воздействие на выработку невыгодной для России политической ориентации у значительной части ее населения. К чему это привело, до сих пор ощущает на себе не только Северный Кавказ, но и вся огромная Россия».

Т. Муталиев написал эти слова несколько лет назад, а сегодня мы уже вынуждены констатировать, что сепаратистская установка настолько актуализировалась, что радикальное крыло чеченского сопротивления вполне реалистично в своих устремлениях расширить рукотворный «чеченский ад» в южном регионе до необозримых пределов. То есть сегодня, на основании происходящих в связи с чеченским кризисом событий (в Ингушетии,

Кабардино-Балкарии, Дагестане, Карачаево-Черкесии, самой Осетии) можно определенно говорить о том, что этническая чистка ингушей осенью 1992 года - это сдетонированная сталинская мина в постсоветской России, взрыв которой привел к чеченскому пожару и стал запалом общекавказского пожара.

Трагедия ингушей в Пригородном районе и Владикавказе в 1992 году, продолжающаяся сегодня, явственно показывает, что сталинские рецидивы этнических репрессий, их применение в качестве средства «разрешения конфликтов», а также призывы к таким «методам управления» - это, увы, реальность «обновленной» России. В ней все кризисы «переходного периода» продолжают «решаться» военно-полицейскими методами в сталинской традиции. А это ведет не к миру, а к войне и тотальному разрушению.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ОТСТАВКИ

Понятия о чести политика или военного у нас не в чести. Отставки, да еще по собственному желанию, в наши дни редки. Но, по крайней мере, одна известна. Четырнадцать лет назад в дни так называемого осетино-ингушского конфликта бывший командующий внутренними войсками РФ генерал-полковник Василий Саввин добровольно заявил об отставке. Для многих она

Ирина Дементьева

и по сей день представляется загадкой.

Надо заметить, что сам полузабытый, но все еще неразрешенный осетино-ингушский конфликт, оставшийся в тени Чеченской войны, — тоже загадка даже для самих противоборствующих народов, так и не осознавших до конца, что это с ними было в страшные дни конца октября - начала ноября 1992 года, откуда поднялась кровавая волна ненависти, выплеснувшаяся на улицы мирного сельского района, унесшая за пять дней около восьми сотен человеческих жизней, лишившая десятки тысяч людей крыши над головой.

Между тем события эти происходили в присутствии и при участии двух вице-премьеров Георгия Жижи и Сергея Шойгу, всех силовых министров (Грачева, Ерина, Баранникова). Был среди них и командующий внутренними войсками генерал-полковник Саввин, назначенный в те дни командующим объединенной группой войск в зоне конфликта.

Согласившись ответить на мои вопросы, Василий Нестерович в конце беседы выразил сомнение, не подольет ли такая публикация масла в костерок, который и без того никак не погаснет. Но и дальняя, и ближняя история Северного Кавказа убеждает нас в том, что затянувшееся умолчание сохраняет ожесточение, но не согласие.

Правда - лечит.

- Василий Нестерович, как вы тогда оказались во Владикавказе?

- В октябре 1992 года обстановка в Пригородном районе Северной Осетии накалилась до предела.

Принятый Верховным Советом России Закон о реабилитации репрессированных народов, в особенности

статья о территориальной реабилитации, внушила одной части населения мысль о торжестве справедливости, а другой - страх потерять Пригородный район, переданный им Сталиным после депортации вайнахов и упразднения Чечено-Ингушской АССР. Неуверенность людей в своем будущем заставляла их искать защиты, вооружаться.

Я вылетел на Северный Кавказ в конце октября 1992 г., когда получил сообщение о нападении на подразделение внутренних войск в Назрани. Толпа требовала раздать им оружие, поскольку тогда уже с обеих сторон были первые жертвы, первые беженцы, первые заложники. Момент был довольно острый, но оружия ингуши не получили.

Одновременно с той же целью захвата оружия в Северной Осетии произошло нападение на учебный центр Владикавказского училища внутренних войск в поселке Комгорон. Насколько мне известно, это нападение было организовано начальником местного отделения милиции и тоже, возможно, не по собственной инициативе.

Оружие на этот раз пришлось отдать. Офицеров толпа поставила к стенке, а двух курсантов, продолжавших защищать склад, просто растерзала. Людям заморочили головы целенаправленными сообщениями, что вооруженные до зубов ингуши вот-вот захватят Комгорон. Разобраться тогда в обстановке и нерядовому человеку было непросто.

Из аэропорта я направился в МВД Северной Осетии. Министр внутренних дел Кантемиров сообщил, что хорошо организованные ингушские вооруженные формирования движутся на Владикавказ. В Верховном совете республики его председатель Галазов сказал мне, что люди требуют оружия и, если я его не выдам, народ начнет штурм. Он настоял, чтобы я вышел объясняться с собравшимися на площади людьми. Я понял, что на меня оказывают давление и толпа собрана специально для этого. Оружие они все же получили, но не от меня, а по решению Министерства Обороны РФ.

- Вы говорите о розданных через военкоматы 600 автоматах? Но ведь известно, что Галазову по распоряжению тогдашних вице-премьеров Хижи и Шойгу, прибывших в Осетию почти одновременно с вами, передали 57 танков, БТРы и БМП. Высокопоставленные члены российского правительства вооружали граждан по неведению?

- Ну, это не совсем так. Напомню, что еще раньше в том году в Северной Осетии были созданы первые на Северном Кавказе незаконные формирования: национальная гвардия, ополчение под командованием Бибо Дзудева, из Южной Осетии прибыл «миротворческий батальон», отличившийся впоследствии особой жестокостью... Прежде мне приходилось инспектировать Цхинвал и наблюдать, как за счет Южной Осетии со складов Северо-Кавказского военного округа вооружалась и Северная Осетия. Даже для нужд сельского хозяйства закупались БТРы.

- Да, я бывала в Осетии в командировках и все не могла взять в толк, что такое «колхозный БТР». Новорожденная Республика Ингушетия тогда еще не имела властных структур, скажите, откуда там появились мощные вооруженные силы, способные захватить Владикавказ?

- Так вот я и хочу сказать, что не было этих вооруженных сил. Были стихийные небольшие группы, оснащенные, в основном, стрелковым оружием. Противостоять Северной Осетии, тем более напасть на нее, конечно, Ингушетия не смогла бы.

Из показаний С. Шойгу и Г. Филатова в Генеральной прокуратуре:

Вопрос: Была ли в действительности у ингушей серьезная техника, кроме стрелкового оружия? Приходилось слышать о наличии у них танков, орудий, реактивных установок «Град»...

Шойгу: Я привык говорить о том, что видел сам. Во время моего пребывания в зоне конфликта у ингушей ничего подобного я не видел.

Дело в том, что к нам поступала самая противоречивая информация. Значительная часть ее не подтверждалась. Частенько подобную информацию подбрасывало местное МВД, временами МБ...

Филатов: Конечно, у осетинской стороны оружия было значительно больше.

—Василий Нестерович, ИСсИС Ж6 так? Если неравенство сил было столь явным, а накал страстей столь опасным, если все это понимали, как же представители Центра, прибывшие в зону конфликта для его урегулирования, могли внедрять туда столько оружия? Как могла армия участвовать в боевых действиях и стрелять по мирным селам? Как мог генерал-полковник Филатов выступать по телевидению по шпаргалке Галазова и призывать объединить усилия против «агрессора»?

- Полагаю, конфликт этот затевался преднамеренно, все было спланировано. Достаточно сказать, что вместо обычного в таких случаях использования войск для разведения противостоящих сторон была задумана операция деблокирования с последующей чисткой территории. Сейчас объясню, что это такое.

Накануне трагических событий (в октябре 1992 г.) состоялась сессия Верховного совета Северо-Осетинской ССР, на которой приняли решение о деблокировании дорог, закрытых местными жителями в некоторых селах Пригородного района, с компактным ингушским населением. Мои люди ездили по этим дорогам, там не пропускали только носившуюся по улицам осетинскую боевую технику. «Деблокирование» — это, практически, вид боевых действий. Такая операция, полагал я, приведет к вводу в населенные пункты вооруженных формирований Северной Осетии и к практическому вытеснению оттуда ингушей. Помня трагические последствия такой же операции «Кольцо» в Карабахе, я послал телеграмму Галазову, министру обороны РФ, доложил министру внутренних дел РФ Ерину. Довел до их сведения, что планируемая операция приведет к массовым жертвам и поэтому считаю ее нецелесообразной. Они все промолчали.

Безусловно, под предлогом устранения опасности со стороны Ингушетии было задумано создать четкую границу, вытеснив за нее ингушей.

Ситуация на Северном Кавказе была такова, в том числе и в Осетии, что мы работали в угоду политикам, хотевшим за счет национализма удержаться у власти.

- Во Владикавказе Вы оказались старшим войсковым начальником и по настоянию Хижи возглавили командование объединенной группой войск. У вас, следовательно, сосредотачивалась вся информация, и вы же обладали властью принимать решения. Была ли возможность остановить трагическое развитие событий?

- Собственной разведки у меня не было. Вся информация поступала из МВД Северо-Осетинской ССР. А это была продуманная система дезинформации. Не сразу, но пришлось в этом убедиться. Шли сообщения о скоплении ингушских сил в том или ином направлении, о передвижениях ингушских танковых колонн, о поступлении вооружения со стороны Чечни. Я несколько раз направлял на разведку вертолеты. Вели разведку и армейскими силами. Ни бронеемблемов, ни каких-либо колонн, взводов, рот мы не обнаружили. Все это было блефом... Был также зафиксирован случай целенаправленной провокации. Наш лейтенант расстрелял офицера осетинской милиции, когда обнаружилось, что тот со своими сотрудниками под видом ингушей напал на бронетранспортер дивизии Дзержинского. Устраивали также мнимый бой под стенами особняка, где ночевали Хижа и Шойгу.

— Прибывший на родину в отпуск и назначенный в первые дни конфликта военным комендантом Назрани генерал Муса Цечоев участвовал в первых переговорах с Г.С. Хижой в аэропорту Беслан. Убедившись, что вице-премьер недостаточно владеет обстановкой, так же, впрочем, на тот момент, как и его собеседники, Цечоев предложил всем воспользоваться вертолетом и облететь горячие точки района, опросив везде по одному из местных жителей с каждой стороны — осетинской и ингушской. Хижа не соглашался, но, в конце концов, дал добро на вылет. Однако на летном поле не появился. В кабинете его тоже не оказалось — вышел в другую дверь и уехал во Владикавказ. (По магнитофонной записи беседы с М. Цечоевым. — И.Д.)

— Из объединенного командования ничего не получилось. Я собрал штаб, организовал связь, стал разбираться, какие у меня имеются наличные силы. Национальная гвардия представила список личного состава из 15 человек! Прибывший парашютно-десантный полк под командованием заместителя командующего ВДВ генерала Чиндарова сразу же выдвинулся к ингушской границе для прикрытия Чермена от проникновения туда боевиков. Ночью десантники растерялись, попали не туда, услышали выстрелы, открыли «ответный» ураганный обстрел. Я стал выяснять, что происходит, связался с Чиндаровым. Он мне заявил по телефону, что ведет тяжелый бой с неизвестными бронесилами, что огонь плотнее, чем в Афганистане.

Утром на вертолете я прилетел «врайон тяжелых боев». Но ничего, кроме «москвича» и сожженного автобуса, там не обнаружил. Ни малейших следов тяжелой техники. Не было там никакого боя.

Сил внутренних войск явно было недостаточно, чтобы остановить волну убийств и мародерства.

Требовалось не менее одной дивизии, то есть 6-7 тысяч человек, чтобы колоннами стать и развернуться против осетинской национальной гвардии: вооруженный перевес был явно на их стороне. А внутренние войска ко времени конфликта располагали численностью до полутора тысяч человек.

Но, повторяю, главные решения принимались на политическом уровне.

— Чья это все-таки была идея ввести войска на территорию Ингушетии и устроить «зачистку» Назрани?

— Прилетели все силовые министры: Грачев, Ерин, Баранников. Вице-премьер Хижа был полностью под влиянием Галазова и занимал откровенно одностороннюю позицию. Я не присутствовал на совещании, где принималось это решение. Меня просто не приглашали на такие совещания.

Из показаний В.Н. Саввина в Генеральной прокуратуре РФ:

— Я выступал в Верховном Совете Северной Осетии и сказал, что люди, которые страдают от возникшего конфликта независимо от национальности, для меня одинаковы, чем вызвал большое недовольство осетинских депутатов: как это я, дескать, ставлю осетин и ингушей «на одну доску»? Лично я

считаю, что недоверие Галазова ко мне возникло еще с тех пор, когда я без его ведома вывел наш полк из Южной Осетии...

Замысел же у них был общий: хватит, мол, теперь нужно Ингушетию брать. И с ходу на Чечню. Последствия этого дилетантизма и шапкозакидательства были бы ужасны. Я дал команду начальнику штаба подсчитать, какие оперативно-войсковые силы для этого потребуются. Получилось, как я и ожидал, что если выполнять задачу грамотно, то есть обеспечив безопасность мирного населения, силы нужны будут огромные. Сказал об этом Грачеву. «Вы что, приказ президента отказываетесь выполнять?» - спросил Грачев. «Нет, не отказываюсь, - ответил я, - но считаю это нецелесообразным из-за отсутствия сил и средств».

Из показаний Г. Филатова в Генеральной прокуратуре РФ:

Вопрос: С чем была связана задержка ввода войск в зону вооруженного конфликта? Ведь чем быстрее были бы введены войска, тем быстрее можно было бы локализовать конфликт и приступить к разоружению противоборствующих сторон?

Филатов: Все собрались в штабе корпуса, туда прибыли Грачев, Ерин, Баранников. Выступили Хижа, Шойгу. Было в резкой форме заявлено: из-за того, что Саввин своевременно не ввел внутренние войска, гибнут люди. Очень резко выступил в отношении Саввина Шойгу. Я сказал, что задача по вводу войск была сорвана из-за Саввина.

- Итак, вас упрекали, что внутренние войска были введены в зону конфликта с опозданием, что из-за вашей нераспорядительности и произошло кровопролитие.

- Я с себя вины не снимаю. Но не за опоздание и тем более не за «нераспорядительность», а за то, что мы не смогли отсечь осетинские формирования от мирного ингушского населения. У нас, как я уже говорил, просто не было для этого достаточно средств, и я об этом предупреждал. По-человечески я очень тяжело пережил и по сей день переживаю ту ситуацию. Но, как военный, понимаю: если бы согласился с планом «зачистки» Ингушетии, крови было бы больше, много больше. У нас сейчас есть пример Чечни. Вторая причина моего решения об отставке — необъяснимое прекращение комплектования внутренних войск, выполняющих свои обязанности на пределе возможностей. Но рапорт об отставке я подал, когда узнал, что они все-таки приняли решение вводить войска в Ингушетию до границы с Чечней.

Ведь вслед за нашими боевыми порядками шли бы осетинская национальная гвардия, ополченцы и югоосетинский батальон! А они вели огонь на поражение, не выбирая цели, как это и случилось в Пригородном районе.

- Василий Нестерович, я понимаю, что военный такого ранга не мог назвать другие причины неисполнения распоряжений высших должностных лиц, но у вас они были?

- Были. Начать тогда операцию против Чечни значило запалить весь Северный Кавказ. Понимая, что мой рапорт могли положить в стол, я убедился, что он зарегистрирован. Отставка была принята через два месяца. По предложению Шахрая.

Дилетантизм, невзыскательность в выборе средств в соответствии с чьими-то представлениями о стратегических интересах России, а также провинциализм и опасная иллюзия, будто политику можно делать по блату, - вот убийственные черты российской власти разных уровней. Первый на территории России вооруженный конфликт, внешне получивший форму межэтнического, произвел на Северном Кавказе фундаментальные перемены, проявил, как снимок на залежавшейся фотопленке, скрытую и скрывавшуюся долгие годы картину взаимоотношений народов, устремлений правящих групп, бессмысленную инерционность российской национальной политики и нескрываемое пренебрежение к людям.

Он перекорезил десятки тысяч жизней, круто изменил и судьбу генерал-полковника Саввина. Отставку по принципиальным соображениям ему не простили.

Чеченский независимый журнал «Дош», № 4 (14), 2006 г.

Ирина Дементьева

«Даймохк» № 21, 2010

ИССА КОСТОВ: ЭТА ТРАГЕДИЯ БЫЛА СПРОВОЦИРОВАНА УМЫШЛЕННО

Исса Костоев

Представитель Президента РФ в Ингушетии (1992-1993 гг.)
Представитель Республики Ингушетии в Совете Федерации ФС РФ

Никакого открытия не сделаю, если скажу, что два народа, ингуши и осетины, испокон веков проживавшие по соседству, имеющие очень много общего в своей культуре, истории, обычаях и традициях, сегодня вовлечены в очень тяжелое противостояние. И теми средствами, которые сегодня взяты на вооружение федеральным центром, вряд ли можно решить такую проблему. Закон «О реабилитации репрессированных народов», где в числе других вопросов предусмотрена территориальная реабилитация, пока остается на бумаге. Может быть (и это следует особо подчеркнуть), напряженность в осетино-ингушских отношениях не была бы столь непримиримой, если бы даже при условии, что Пригородный район

входит в Северную Осетию и его отказываются возвращать, конституционные права граждан ингушской национальности не нарушались так бесцеремонно и жестоко. Подумать только, в наше время есть много ингушских семей, чьих родителей в свое время депортировали, а в их домах поселились осетины. Через 13 лет после всех ужасов, они вернулись, а их не пускают в свой дом! Там живут осетины. Они смирились с этой несправедливостью, взяли и построили себе другой дом на другой улице. Но вот теперь их и оттуда выгоняют — в этом доме тоже селятся осетины, а они 14 лет ютятся в вагончике! Кто вытерпит такое? Как можно при таких обстоятельствах говорить: надо ликвидировать последствия конфликта, поезжайте туда, поезжайте сюда, найдите себе другое место и т.д.? Никуда ингуши не поедут. Сколько бы лет ни прошло, что бы им ни предлагали, хоть Швейцарию. Не поедут, и точка. Разве что на заработки. Но возвращаться будут в свои села и жить там, откуда они родом. И где бы ни встретились ингуш с ингушом, они спросят друг друга: «Ты откуда родом?» И пусть кто-то из них появился на свет в Казахстане, он все равно скажет: «Я из Базор- кино или Шолхи и т.д. (ингушские названия отобранных сел). Таков менталитет народа. Что касается причин и условий возникновения осетино-ингушского конфликта, для меня этот вопрос ясен. Федеральные органы власти, российское руководство в 1991 году рассуждали на своих закрытых заседаниях (я это знаю) и на Совете безопасности, как бы с меньшими потерями урезонить зарвавшегося Дудаева. Горе-политики тогда решили, что если немножко подерутся осетины с ингушами, Дудаев ввяжется в конфликт, защищая ингушей, тут-то мы, дескать, очень легко и просто наведем порядок, ликвидируем дудаевский режим, восстановим Чечено-Ингушетию... Именно с подачи федерального центра бывшее руководство Северной Осетии нагнетало напряженность. В нарушении действующего законодательства руководство Северной Осетии с первых дней принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» ввело на территории Пригородного района чрезвычайное положение. Осуществлялись безнаказанно обыски, задержания и убийства людей. Этот режим ЧП незаконно поддерживался на территории Пригородного района в течение 18 месяцев, пока не вспыхнул вооруженный конфликт. Все ведь специально делалось для того, чтобы его спровоцировать. Наконец, авторы сценария своего добились. В ночь с 31 октября на 1 ноября 1992-го. Я в этот период являлся полномочным представителем Ельцина в

Ингушской Республике, вся федеральная власть в регионе — это был я и мои помощники. Страшные события тех дней совершались на моих глазах, я сам это все пережил. За три дня до начала этой трагедии, 27-го октября 1992 г. в Овальном зале Кремля я, с трудом пробившись к Ельцину, воспользовавшись встречей с полпредами, сказал: «Борис Николаевич, если вы не позвоните в Северную Осетию, в ближайшие два-три дня там начнется кровавая бойня, прольется кровь невинных людей. Примите меня на пять минут». И что же? В ответ президент подозвал своего помощника Илюшина и говорит: «Вы его выслушайте, а мне надо срочно принять белорусскую делегацию». А Илюшин послал меня к Скокову (секретарь Совбеза), а тот к Хижке, который в то время в роли вице-премьера был как бы Северо-Кавказским секретарем по безопасности. И как потом я узнал, именно у него-то и был разработан весь кровавый сценарий этого осетино-ингушского столкновения. Но Дудаев оказался хитрее, он сказал: «Вы, ингуши, не захотели идти за мной, вы избрали Россию, вот Россия сейчас и делает то, что вы заслужили, я в это дело вмешиваться не стану». А в ожидании, когда же все-таки появятся дудаевские полки, шло истребление ингушей, уничтожение их имущества... Более 20 тысяч человек были загнаны в подвалы — сонные, ничего не понимающие мирные жители. Творился немыслимый ужас: более 500 до зубов вооруженных вояк из Южной Осетии на БТРах пересекают государственную границу России, врываются в Пригородный район, убивают людей и с награбленным уезжают обратно. В каком государстве это видано? Я беседовал с командующим внутренними войсками МВД России генералом Саввиным, который на третий день событий, видя это истребление ингушского народа и разгул мародерства, подал в отставку. Мотивируя свое решение, он написал: «Меня прислали, сказав, что я должен воевать с вооруженными формированиями Дудаева, а вместо этого заставляют уничтожать мирных людей». И никто за это в федеральном центре не понес ответственности. Вот как произошел конфликт. Но дело на том не кончилось. За три-пять дней, были сотни раненых, убитых - цифры этих потерь известны. Однако с той и другой стороны за это время были сожжены и разрушены не более 100-150 домов, но еще четыре с половиной тысячи разобраны, растасканы, уничтожены уже после прекращения вооруженных столкновений. Ведь люди побросали свои жилища, все свое добро, а обратно их уже не пустили. А сегодня выделяются федеральные средства на восстановление. Я говорю: кто принимал участие в вооруженном столкновении, кто с обеих сторон убивал, стрелял, должны понести наказание. Но те, кто бежали от этих ужасов и оставили свои дома, должны вернуться. По сей день - 18 лет! - эта проблема не разрешена.

- В какой степени российские войска принимали участие в столкновении на стороне осетин?
- В полной мере. Российские военнослужащие стреляли в спину убегающим из сел Пригородного района ингушам вместе с боевиками, гвардией и ополченцами Осетии. Пулеметным огнем. Там между Владикавказом, перекрестком и Назранью, на этих кукурузных пахотных землях потом собирали трупы. Есть населенные пункты, например, село Тарское, где вообще ни одного выстрела не было, просто люди встали и через ущелье ушли. Никого не убивали, но многие из них по сей день не могут вернуться домой. И дома их

разобраны и это уже во второй раз. Главный, кто этим заправлял, - Хижа. Сохранились телеграммы тех дней, когда в Осетии федеральная власть выдала взбудораженной толпе за один день 15 тысяч автоматов. Есть телеграммы, сообщающие, что якобы самолеты Дудаева, заряженные ракетами и готовые к взлету, стоят в районе села Галашки. (Только представьте: в Галашках, где нет даже асфальтовой дороги!) Есть телеграммы о том, что-де дудаевские полки подходят к станице Слепцовской. И это все ради искусственного нагнетания конфликта. Дни проходят, люди гибнут — где же Дудаев? Когда все ингушские дома были ограблены и начали гореть, жители изгнаны, многие убиты — выяснили: нет ни Дудаева, ни его войск, никого. А дело сделано. «Мудрый» расчет Совета безопасности, федерального центра пусть подерутся осетины с ингушами, а мы свернем шею Дудаеву — не оправдался. Эта трагедия, спровоцированная умышленно, длится 14 лет. То, что сегодня происходит, особенно в связи с обострением осетино-грузинских отношений, может привести к еще худшим бедам для всего Кавказа.

— Ваше отношение к плану Козака по решению проблемы Пригородного района?

— В том, что касается проблемы беженцев из Северной Осетии, находящихся в Ингушетии, по-моему, Козак не справился. Межэтнический конфликт осетин и ингушей произошел на территории Северной Осетии. Людей убивали там, беженцы пришли оттуда. Да, если там оказался ингуш из Ингушетии, его надо наказывать или по крайности разобраться, что он там делал. Решить вопросы, связанные с возвращением и обустройством этих людей, должна федеральная власть и власть Северной Осетии. Вместо этого постоянно, с 1992 года, Ингушетию обвиняют в неконструктивном участии в разрешении этого конфликта. Слушайте, я был полпредом президента России в Ингушетии в то время. Ни одного осетина на территории Ингушетии не убили, ни один, ни с кем не воевал - все произошло на территории Северной Осетии. Вот и решайте эти вопросы там. Раз люди прибежали сюда, ингуши в меру своих возможностей приютили их — кого на фермах поселили, кого в вагончиках, кого в сараях, абсолютное большинство в своих домах. Но это длится 14 лет! Определите же их, наконец, верните домой! Вместо этого только и слышишь, что ингушское правительство этого не сделало, того не сделало... Это же получается просто выкачивание и разбазаривание огромных российских денег, которые выделяют на восстановление. Не должно быть ингушское руководство стороной в этом конфликте. Конфликт произошел в Осетии - верните людей туда... На стороне беженцев их конституционные права, гарантированные демократической Россией. Их изгнали - скажите им, почему им не дают жить там, где они хотят. В своем собственном доме! А если говорить о виновности той или другой стороны в этой ужасной трагедии не лишне вспомнить: ингушей убито около 5000, осетин - 100. Конечно, плохо, страшно и то и другое. Сожжено 4,5 тысячи ингушских домов, 60 тысяч людей лишены своего имущества. Но ни одного осетина в связи с участием в убийствах до сей поры, никуда не изгнали, а ингушам нельзя вернуться домой. Поручение президента о ликвидации последствий конфликта не выполнено. Сколько там было убийств, издевательств над людьми, избиений, хулиганства в отношении возвращающихся беженцев - и хоть одного из виновных привлекли к ответственности? Нет! Вот о чем надо бы подумать представителям президента и всем тем, кто, сменяя друг друга, брались решать этот вопрос. А он до сих пор не решен. На это ни у кого не хватает духу. Кто считает, будто для этого хватит оттяжек и полумер, тот глубоко заблуждается. Надо понять, что цели можно достигнуть, лишь радикально устранив причины, которые лежат в основе этого конфликта.

Данный вопрос обретает особую актуальность в свете обострившихся осетино-грузинских отношений.

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Президент центра по розыску и увековечению памяти павших героев Великой Отечественной войны.

В Советском Комитете ветеранов войны помимо поисковой работы на меня в день 40-летия Победы возложена была обязанность рассматривать жалобы ветеранов войны, поступающие из Чечено-Ингушетии. В основном, они исходили от ингушей и сводились к одному: «Творится бесчеловечность. Нас, пострадавших в изгнании, осетины не пускают в наши же собственные жилища». Побывав в командировке, я убедился, что со стороны местных, североосетинских властей назревает серьезный конфликт. И никто не принимает никаких контрмер.

И когда стало жить нелегко, духовенство ингушского народа попросило меня организовать им встречу с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. 16 ноября 1989 года такая встреча состоялась.

24 апреля 1991 года Святейший написал Ельцину: «Глубокоуважаемый Борис Николаевич! Ко мне обратились представители ингушского народа с просьбой содействовать восстановлению их прав, погрязших режимом Сталина. Учитывая их нынешнее тяжелое положение, прошу Вас, а в Вашем лице — Верховный Совет России принять во внимание их стремление жить на земле предков».

4 июня 1992 года Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон «Об образовании Ингушской Республики». Но реакция руководства Северной Осетии на этот Закон удивила. Казалось, именно он окончательно развязал им руки для непрерывных провокаций и установления режима чрезвычайного положения в Пригородном районе. Для массирования давления на ингушей с целью выжить их с исторической Родины с апреля 1991 года по октябрь 1992 года осетинские провокаторы убили около 30 ингушей. И никто за это преступление не ответил.

В 3-ей декаде октября в Советский Комитет ветеран-разведчик ингуш доставил тревожное письмо: «Спасите, нас убивают!». В нем говорилось, что уже начался новый геноцид ингушского народа, проживающего в Пригородном районе и городе Владикавказе. 21 октября нашли убитым и сожженным в машине жителя Пригородного района ингуша Хаутиева, а его товарища зверски убили. На другой день БТРом была задавлена 12-летняя девочка Гадаборшева. В селе Дачном якобы во время учений был застрелен житель Яндиев.

По собравшимся на стихийный траурный митинг ингушам осетинские омонцы открыли беглый огонь, убив еще 4-х человек.

Председатель Советского Комитета ветеранов войны Герой Советского Союза маршал авиации Силантьев Александр Михайлович немедленно направил меня к терпящим бедствие людям. 30 октября я прибыл в село Тарское (Ангушт) к уже знакомым мне ветеранам. В ночь на 31 по договоренности с жителями других сел они для защиты своих семей от возможных провокаций выставили посты. А этого только и ждал Ахсарбек Галазов, Председатель Верховного Совета Осетии. Он тут же, не медля, начал заранее спланированную крупномасштабную акцию против ингушского народа, разумеется, при поддержке Российского Правительства.

Под благовидным предлогом Указа Президента Ельцина о введении чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушетии в Пригородный район были введены войска. За ними устремились осетинские ОМОН, «национальная гвардия», «отряды народного ополчения» и боевики. И началась кровавая резня, изнасилования...

Так был развязан, казалось, незначительный конфликт внутренних войск, гвардейцев. Особенно свирепствовали осетинские «ополченцы» и «омоновцы». Не щадили ни малого, ни старого. Жгли и крушили, грабили и мародерствовали, заранее зная, что никто преследовать их не будет. Одним словом - страх Господний!

Мирное ингушское население, оказавшееся в зоне конфликта, подверглось чудовищным издевательствам и пыткам. Например, в нескольких километрах от Владикавказа, в районе села Гизель, в заранее сооруженном осетинами концентрационном лагере, в поле, за колючей проволокой содержались 8 000 женщин, детей, стариков, единственная вина которых заключалась в том, что в Северной Осетии они были ингушской национальности. Да, чего только я ни посмотрелся, всего не пересказать. Уж больно страшно и омерзительно. Послушные и безответственные осетинские и примкнувшие к ним русские политики сделали ингушей разменной картой в своих своекорыстных играх, разрушивших все благородные замыслы и планы светлого будущего не только у этих двух народов - у всей страны.

В настоящее время на территории Пригородного района из числа старожителей ингушской национальности никого не осталось. Цель осетин - изгнать всеми средствами геноцида ингушский народ с интересующей их территории - достигнута. И принята Верховной властью Российской Федерации. Но жива надежда, что Бог православных и Аллах мусульман воздадут карателям по заслугам. Сегодня вспоминаются мне такие факты, о которых все 14 лет нельзя было говорить. В день приезда в село Тарское (ранее Ангушт) я дозвонился во Владикавказе до Ахсарбека Галазова.

- Обстановка нетерпимая, - сказал я ему. - Ингушей ветеранов, да и всех, осетины оскорбляют, угрожают им. До сих пор ветеранов не прописывают, живут они в гостинице — Доме ветерана. Им не дают возможности построить рядом на родительском земельном участке домик. Ведь 2 года назад Вы обещали решить этот вопрос.

Галазов ответил намеком:

- Скоро пропишем их не только постоянно, но и навечно. В гробу видел я этих ветеранов-ингушей. Народ решит, что с ними сделать. Они наши злейшие враги...

Через несколько дней я был очевидцем, как омовцы во Владикавказе выбрасывали на улицу писателя Базор-кина и его семью. Выброшены были из квартиры все его архивы. Одну из архивных папок я подобрал и спрятал. И сейчас она у меня.

Степан КАШУРКО

Чеченский независимый журнал

«Дош», № 4 (14), 2006 г.

«Даймохк» № 21, 2010

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

СПЛАНИРОВАННОГО ГЕНОЦИДА НАД ИНГУШСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА и г. ВЛАДИКАВКАЗА. Декабрь 1992 года

Фрагмент из репортажа корреспондента радио «Свобода» Марка Дейча

КОММЕНТАТОР: - Кто несет ответственность за трагедию в Пригородном районе Владикавказа? Кто дал команду открыть огонь? Кто несет ответственность за кровопролитие? Михаил Горбачев на эти вопросы отвечал просто: «Не знаю».

Изменились времена, распался Советский Союз, Коммунистическая партия перестала быть руководящей. Вот только ответы на подобные вопросы, в принципе, остались прежними. Кто виновен в трагедии, случившейся в Пригородном районе Владикавказа? Кто не сделал ничего, чтобы предотвратить осетино-ингушский конфликт?

Корреспондент радио «Свобода» Марк Дейч провел 2 недели в Ингушетии и Северной Осетии. Его репортажи, в существенной степени, повлияли на российскую информационную политику в отношении осетино-ингушского конфликта. Находясь на месте событий, Марк Дейч сделал все, чтобы получить ответы на волнующие всех нас вопросы.

и

ДЕИЧ: - Имеется радиоперехват от 26 октября текущего года между частями МВД, находящимися в Пригородном районе вот уже 1,5 года.

15БТРов были переданы не названным представителям одной из противоборствующих сторон, -78- какой, догадаться не трудно. Дело в том, что у ингушей никакой бронетехники не было и нет. И еще одна немаловажная деталь: переговоры, имеющегося радиоперехвата, состоялись за 4 дня до начала крупномасштабного конфликта в этом регионе. Конфликт вспыхнул в ночь с 30 на 31 октября...

А теперь хочу представить вам некоторые свидетельства: говорит представитель Президента России в Ингушетии, Государственный советник юстиции Исса Костоев:

«События, происшедшие в ночь с 30 на 31 октября — это завершение целой, разработанной, заранее спланированной акции в отношении всего ингушского народа. В этом у меня, как у прокурорского работника, нет никакого сомнения. Это прежде всего. Второе. У меня есть основания считать, что высшее руководство России, Верховный Совет, правительство, Президент, которого я представляю, не приняли, несмотря на неоднократные мои, — представителя ВС, — предупреждения, должных мер по предотвращению конфликта. Говорить сегодня о том, что это было утверждено с согласия этих узких органов власти — я не могу. У меня есть серьезные сомнения считать, что в данном случае имело место попустительство к этой готовящейся огромной, широкомасштабной акции».

ДЕЙЧ: — Миссия дислоцирующихся здесь частей российской армии и Министерства внутренних дел, казалось бы ясна — разъединение враждующих сторон и миротворчество. Но вот два свидетельства: одно из них — письмо военнослужащего танкиста своим близким на Алтай, адрес отправителя — г. Владикавказ, 12, в/ч 29483. Письмо датировано 11 ноября. Я приведу на него лишь несколько фраз: «На днях разбили ингушскую деревню, непривычно все-таки живых людей убивать. Здесь точно второй Афганистан» - конец цитаты, (выделено ред. газеты «Сердало»).

Второе свидетельство принадлежит тоже танкисту. Я разговаривал с ним в многострадальном, разбитом и сожженном поселке Карца, рядом с броней его танка, на котором развивался российский трехцветный флаг, а чуть

-79- поодаль стояла группа вооруженных автоматами людей в касках — то ли ополченцы, то ли гвардейцы.

— Я не хочу, чтобы вы представлялись, тов. лейтенант, это не обязательно. Я вижу здесь рядом с вами, людей в касках, вооруженных, с белыми повязками, скажите, кто они?

— Это осетины.

— Это национальная гвардия?

— Нет, национальная гвардия имеет только нашивки, — трехцветные осетинские флаги. Это, скорее всего, ополченцы.

— Ну, а почему они, как бы с вами вместе?

— Мы, в принципе, не защищаем ничего, просто у нас команды не было, если бы нам дали команду убрать их, мы бы убрали их, этой команды мы не получили.

— Но вы только что мне сказали, когда не был включен магнитофон, что, на ваш взгляд, Россия заняла сторону осетин. Это так или нет?

— Так, в принципе.

—Вы считаете это правильно, вы лично, не как военнослужащий, а как человек?

—В принципе, я считаю, что Россия должна была занять не то что нейтральную сторону, а предотвратить этот конфликт.

ДЕЙЧ: — Исса Костоев категорически утверждает, что руководство Северной Осетии заранее готовило вооруженную акцию

КОСТОЕВ: — Эта акция готовилась задолго до 31 октября, сегодня об этом имеются и документальные подтверждения, и определенные следственные материалы, полученные от людей, непосредственно информированных в этих вопросах, и руководил всем этим в первую очередь Председатель ВС Северной Осетии Галазов, руководство Северной Осетии.

Каждый ингуш, кто бы он ни был, в какой бы квартире, в каком бы доме ни жил, был взят заранее на учет, были созданы специальные подразделения, были освобождены специальные помещения, была четко оговорена не только -80- с Северной Осетией, но и с Южной Осетией эта операция, и именно, самые большие жертвы среди ингушского населения принесли боевики из Южной Осетии, прибывшие сюда для участия в уничтожении мирного населения во главе со своими руководителями Кулумбековым и Тезие- вым, которых так долго лелеяло российское руководство на уровне парламента, Президента, правительства, и то оружие, которое пускалось российским руководством, якобы для защиты от Грузии Южной Осетин, сегодня, в эти дни, стреляет против мирного ингушского населения.

ДЕЙЧ: - Исса Костоев рассказал мне о том, как задолго до кровавых событий власти Северной Осетии под любым предлогом отказывали ингушам в прописке, а тех, кто ее уже имел, выгоняли с работы. Обстановка накалялась день ото дня. Исса Костоев попробовал пробиться к Президенту.

КОСТОЕВ: - ...я 27-го октября, за три дня до столкновения, лично обратился к Президенту - чтоб, принял меня на 5-10 минут, говорил, что в регионе каждый час ситуация обостряется - я принят Президентом не был...

ДЕЙЧ: - ...могут сказать: Костоев - ингуш, он не может быть объективным. Что ж, в таком случае еще одно свидетельство. Я долго охотился за ним, потому что ингуши прячут этого человека. Он - осетин, и скрывают его, чтобы осетины же его и не убили. Сначала ко мне попали письменные показания этого человека. Я не поверил им и попросил устроить мне встречу. В последний день, перед моим отъездом в Москву, наша встреча состоялась.

ДЕЙЧ: - Скажите, пожалуйста, а вы давали эти показания, которые лежат сейчас перед вами и которые вы признали своими, вы их давали совершенно добровольно?

- Да.

- Как с вами здесь обращались? Вас не били, и вас кормят нормально?

- Нормально все.

- Капитан милиции Владимир Валиев. До недавних событий дежурный Черменского поселкового отделения милиции. Свои показания он написал собственноручно.

-81-

Цитирую: «За последние 3 месяца регулярно по понедельникам, после подведения общего итога, обычно в кабинете начальника РОВД Джигкаева проводились закрытые совещания о ходе подготовки к вооруженной акции. На таких совещаниях обычно присутствовали министр Кантемиров или один из его заместителей. В начале августа на совещании сотрудников Пригородного района РОВД, на котором присутствовал сам министр Кантемиров, была следующая повестка дня: «О начале к усиленной подготовке вооруженной акции и задачах, вытекающих из этого». С информацией выступил сам министр. В ней он вскользь подчеркнул, что идея эта исходит из Москвы, а точнее от министра Ерина. Так же он сообщил, что для этого обещала нашему министру Москва, в случае успешного осуществления акции, повышенные... оклады, также обещана всяческая поддержка техникой и вооружением. Уже на следующем совещании появились первые результаты: в частности ОМОНу повысили штат от 200 до тысячи человек. Об этом тогда доложил зам. министра, депутат России Батагов. На совещаниях впрямую ни говорилось, но не трудно было догадаться, от нас требовали только найти малейший повод, чтобы разжечь его дальше с последующим вовлечением российских войск. На первом же совещании были указания начальникам отделений милиции — это сделал тов. Джигкаев, — подготовить специальные планы действий как до начала провокаций, так и в самом ходе операции. Ориентировочные сроки вооруженных провокаций были высказаны на 3-м совещании, которое состоялось в последний понедельник августа. На нем выступил зам. министра Сикоев. Он предложил, и это было единодушно принято, что в конце октября, когда в основном будут закончены полевые работы, надо спровоцировать столкновения. На последующих совещаниях, начальник отдела Дживаев докладывал о тех дополнениях, которые принимались в МВД и ВС. В частности, в первой половине октября заместитель начальника РОВД Кокаев сообщил, что выделены дополнительные средства и для ополчения, -82- в частности выделили БТРы для Тарского и Чермена. Также выделили автоматическое оружие, и было принято решение на время спрятать БТРы в селе Ольгинское. На совещаниях было принято решение, где и как будут дислоцироваться войска милиции и ополчения. К этому времени ополчение полностью было вооружено, в основном, автоматами. Руководителем всей этой акции был сам Галазов, а заместителем - Кантемиров. Об этом нам сообщил начальник отделения. В общем, на 1-м совещании в октябре в РОВД под председательством Кантемирова были уточнены в последний раз планы. Он сам лично их утвердил.

В планах были такие акции: подрыв электростанций в Октябрьском и Майском, вывод из строя водозаборной станции на Реданте, налеты на водителей грузовиков, проезжающих по территории сел, где проживали в основном ингуши. Руководителями этих конкретных акций были назначены начальники отделений по территориальности или, если таковых нет, командиры ополчений. Примерно с 20-х чисел октября под различными предлогами стали задерживать ингушей для последующего обращения в заложники. В основном, это поручалось ополчению. Для этого были созданы специальные помещения в Октябрьском, в Сунже и ряде других сел.

ДЕЙЧ: - Как мне рассказали, вы не были замешаны в актах насилия и ваша судьба решится нормально. Вам не страшно возвращаться в этом случае назад, ведь вам могут за ваши показания отомстить?

- Страшно, даже очень. Но что делать? Правда дороже всего. Я... даже не знаю. Страшно, одним словом. (газета «Сердало», № 137 (8234))

Ингушетия.Ли, 30.10.2007

Вот таким образом, чтобы каратели и мародеры не перепутали с ингушскими и не нанесли ущерба, выделялись русские и осетинские домовладения:

Фото из журнала «Огонек» №2 1993 года

Как видно из снимка, второй фронт, против соседей ингушей, открыли осетинские отряды мародеров. Так, исторически сложились, что осетинам не свойственно трудиться, созидать, им сподручней воровать и грабить.

«Даймохк» № 21, 2010

ОСЕТИНСКИЕ КОНЦЛАГЕРЯ

Николай АРЖАННИКОВ, народный депутат России: «Если в Карабахе два года шли к самому зверским методам войны, то здесь начали сразу с нижней ступени. Катастрофический вред от таких войн в том, что если кто-то где-то достиг низости, то следующий опустится ниже. Преступно и позорно, но здесь стали брать в заложники, чего не было даже в Средневековье, самых беспомощных: детей, стариков, женщин, больных из палат».

Из статьи Ирины Дементьевой «Ингушская трагедия» (газета «Известия», 1 декабря 1992 г.)

На снимке: галазовские головорезы захватили еще одну группу заложников - ингушских старух, стариков и малолетних детей. Осетинские боевики не гнушались ничем их вероломству и варварству не было никакого предела. (Даймохк №36 1993 год).

Их ждала целая система осетинских **МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ИНГУШСКИХ ЗАЛОЖНИКОВ**

Шалдон — близ мед. института содержится 500 чел. заложников в основном дети и старики.

По сведениям Бекмурзиева А. Х., Халухаева Х., Досхо-ева Х. М, заложники содержатся в нечеловеческих условиях.

Начальник пункта по имени Володя, осетин по национальности тел. штаба 3-37-36 (через 7).

Особенно жестоко относились к Льянову Магомеду, Даскиеву Алихану, Баркинхоеву Руслану, к полковнику Баркинхоеву и работникам МВД, которых было шесть человек.

На момент пребывания к 3. XI 1992 г. из АК застрелен молодой человек 16 лет по фамилии Булгучев.

Владикавказский лесхоз — 250-300 человек. Здание клуба им. Хетагурова — 200 человек.

Стадион «Спартак» — 300 человек. Осетинские горки (р-н телецентра, штаб ополчения) — 300 человек.

База «Вторсырья», ул. Промышленная — 250-300 человек возле силикатзавода.

с. Гизель Пригородного района — 500 человек. Ул. Га-диева (ДОСААФ) — около 1000 человек. 250-300

человек. с. Октябрьское Пригородного района — 200 человек. Спец. изолятор при РОВД Пригородного

района — до 800 человек. Дзуарикау Алагирский район — 500-700 человек. Военный городок «Спутник»

более 7 тыс. человек. с. Ногир спец. участок — 500-600 человек.

с. Майрамадаг Алагирского района — 500-550 человек.

с. Октябрьское (химзавод) фирма «Казбек» — 300 чел. Два пункта в с. Южное — 250 человек. с. Гизель

— 700 человек. Пос. Сунжа (Арки-Юрт) — 200 человек. С. Ольгинское — 200 чел. Там же в селе в

свинарнике — 600 человек. В здании Совета Министров. Гаражи кооперативные

— 1560. с. Сунжа Пригородного района, спортзал ДК до

—100 человек. Южгоргаз — находятся в основном подростки. Завод «Газоаппарат» (напротив завода

«Кристалл») между кольцом.

Итого: более 25 тысяч заложников — ингушей

ВОТ ОНИ ЖЕРТВЫ ОСЕТИНСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ ТОЛЬКО ПЕРВЫХ ДНЕЙ ТРАГЕДИИ. ПО НЕПОЛНЫМ ДАННЫМ НАЙДЕНО БОЛЕЕ 280 ТРУПОВ ИНГУШСКИХ ГРАЖДАН.

В т. ч. 27 женщин, детей до 1 года — 9 человек, несовершеннолетних от года до 18 лет — 22 человека, от 18 до 20 лет — 8 человек, от 20 до 60 лет — 211 человек, пенсионеров от 60-до 100 лет — 31 человек.

И ни одного военного, ни одного профессионала, кроме нескольких сотрудников МВД Осетии, которых замучили до смерти эти же осетины в застенках Майрамадага и спецкамерах. Десятки трупов сожжено, расчленено, обезображено до неузнаваемости. (Даймохк №36 1993 год).

ЧЕТЫРЕ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Предисловие автора

... Кто не помнит сообщения российских газет, пестревшие определениями «ингушские экстремисты», «агрессоры», «бандформирования Ингушетии»... А телевидение? Стоило в ночном эфире появиться фильму Ратмира Лья- нова, как наутро прямо-таки с неприличной поспешностью был освобожден от должности председателя телерадиокомпании «Останкино» Егор Яковлев...

Потом, много месяцев спустя, некоторые публикации с трудом, но все-таки стали пробивать себе дорогу на «центральные» страницы. Игорь Ляпин, Ирина Дементьева — эти журналисты сумели взглянуть на происходившее своими глазами, а не под официальным углом зрения. И, что так же важно, — донести свое мнение до массового читателя.

Но все это было позже. А тогда публикация «Голоса...» стала самой первой. Первой публикацией о (какой по счету?) депортации. Газета за 11 ноября 1992 года. В ней то, что довелось увидеть собственными глазами автору 3-5 ноября в Пригородном районе, колеся по нему по-патризански — на свой страх и риск, на редакционном «УАЗике» со снятыми номерами, с «иногородними» документами...

Он — не об «инциденте» или «конфликте». Даже не о войне. Он — о ДЕПОРТАЦИИ.

1. Своими глазами

Желтый. Оранжевый. Красный. Цвет осени. А еще — оттенки огня. Он вытягивает языки над проваленными крышами Чермена и будто лижет набухшие сизые тучи, оставляя на небе багровые мазки.

Желтый, оранжевый. Раздавленная детская игрушка на шоссе. Такой веселый был пластмассовый трактор... Красный: перевернутая детская коляска. И — черный.

Черные знающие глазницы — окна выгоревших домов. Черные хлопья в воздухе — оседает сажа. А еще черной бывает кровь. Когда засыхает на асфальте. Когда впитывается в землю, такую же черную. Обугленные трупы — тоже черные. Кем он был, этот человек, упавший навзничь на черменской улице? Чей? «Они говорят, — коллега из «Московского комсомольца» кивнул в сторону уходивших осетинских боевиков, — может быть, их... »

----- N

ПОЯСНЕНИЕ После этих строк была напечатана фотография. Та самая. И призыв: «Взмотритесь. Может быть, кто-нибудь что-нибудь знает?»

А через несколько дней в редакционный кабинет вошли двое мужчин. Пожилой и совсем молодой, почти мальчик. Молодой все мял в руках газету, и оба молчали. Потом пожилой взял у спутника газету, расправил. «Вот... Это мой брат. Его дядя. Уехал тридцатого из Кантышево к родственникам в Дачное. Больше не видели. Только в газете. Хорошо».

- Что не по живому таъзет справлять будем - хорошо...

А младший все смотрел куда-то в сторону, в одну точку, и вдруг взмахнул ресницами, и разлетелись с глаз тяжелые капли. Молодой, почти мальчик. Ему еще можно плакать...

А те обгоревшие фотографии мы отдали родным. Последнюю реликвию. И цинковую пластинку - газетное клише - тоже отдали. Вот почему сегодня в газете вместо снимка этот мой рассказ. Ч х

Не верю. Не верю в то, что бросили своего. Пусть не бойца — но соплеменника. И лежит он так, посреди лужи, в которой плещутся утки. Глупые птицы.

Не надо о страшном? Нет. Надо. Труп обожжен. Вернее, выжжен. Не до конца: маловато бензину плеснули. А глаза выкололи. И уши отрезали. Мертвому? Живому?

Ему уже все равно. Как и тем ингушам — подросткам, женщинам, детям, чьи тела разбросаны по огородам. Они пытались уйти ночью. В темноте. Но вдруг стало светло. В небе появились желтые «фонари». Такие осветительные ракеты на парашютиках. И тогда почти всех бегущих постреляли. Кого не подстрелили, тот про это рассказал.

Мне нередко придется ссылаться на рассказы очевидцев. Но многое я видел и своими глазами. И фотографию с обгоревшими краями — единственное, что из бумаг не сгорело, потому что попала она в

воду, — я взяла своими руками у того убитого в Чермене. Их было три — одинаковые фото, как на паспорт. Даже не разрезанные. Вряд ли человек стал бы носить при себе три одинаковые чужие фотокарточки. Скорее всего, собственные, приготовленные для каких-то документов...

2. Диалоги без купюр

— Как вас зовут?

— Владимир. Старший лейтенант. Командир этого «броника» (хлопает по броне любовно, как по лошадиному крупу).

— Откуда вы?

— Псковский полк.

— Давно?

— Сегодня пятое число? Значит, шестые сутки.

— В людей стреляли?

— Стрелял. Отвечаю огнем на огонь. Мне все равно, кто здесь жил сорок лет. Я ничего не знаю. Но вижу: идет братоубийственная война.

— И все-таки стреляете?

— Я — военный. А приказ есть приказ.

— Как вас называть? Кто вы?

— Народное ополчение Северной Осетии.

— А по имени?

— Неважно. Ополченцы — и все. Самооборона.

— От кого?

— От ингушей. Группы идут все время. Со стороны Назрани. С оружием. Боевики! От пятнадцати лет! Налево- направо стреляют. И здешние тоже. Сталин их правильно выселял. Только ошибку сделал, что сразу не поубивал.

— Но ведь вы столько лет рядом жили...

— Вот больше и не будем. ...Слушай, что такое? Кантемиров (министр внутренних дел Северной Осетии) обещал — за пятнадцать минут все нас вооружить. Где его оружие? Говорят, российские войска всех разоружать будут. Нам это зачем?

— А вооружаться зачем?

— Как это? Достать. Убить. Убрать. Ингуши здесь жить больше никогда не будут.

— Вы брали заложников?

— Конечно.

— Где они?

— Далеко. В таких местах, чтоб никто не знал. А то... (жест у губ, означающий «длинный язык» — В.Д.).

— Утечка информации?

— Ага. Многое известно уже. Не надо.

— Кто виноват в войне?

— Они! Они всегда лучше жили. А наш бедный народ хотели подавить. Какие дома у них. Один дом, понимаешь, минометами, гранатами мы разбить не могли, вот такой дом!

— Где он?

— А! Сгорел уже. А вообще — они сами позажигали.

— Свои дома?

— Ну да. Ты что не веришь?

Не верю. Не могу поверить, что можно так вот легко поджечь свое родовое гнездо. Дом, который своими руками, часто отказывая себе во всем, строил для своих детей, внуков и правнуков. Свой дом на земле, тоже своей, исконной. За право жить на которой сражались даже пятнадцатилетние мальчишки. Воюют с теми, для кого «хорошая жизнь» соседа — достаточный повод, чтобы прогнать, разорить, убить.

Не верю, когда brave «оборонцы» втолковывают мне, «легковерной» русской журналистке: ингуши, мол, угнали в Назрань весь скот, весь автотранспорт.

Во-первых, я не новичок и в Назрани. А во-вторых, я ведь все равно взгляну на улицы, во дворы и увижу раскуроченные, сожженные остовы машин, сгоревших заживо в стойлах коров, а тех, что уцелели — горестно тянущих морды к домам, в которых уже нет хозяев. Услышу тоскливое мычание недоенных, некормленных животных...

Но верю осетинке Азе Сергеевне Кусаевой, бывшей заложницей в Назрани: «Ингуши женщин, которые с детьми, отпускают. Или даже бежать помогают. Мне один помог...»

----- X

ТЕКУЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ Сегодня в Чермене - многолюдно. Ездят туда-сюда КамАЗы - возят песок, цемент, кирпич. И то дело: отстраивается село. Из Владикавказа - три рейсовых автобуса в день. Возвращайтесь, граждане!

Так то из Владикавказа. А попробуйте проникнуть из, скажем, Назрани. Мы, газетчики - и то «под бэтээром». И то - проездом. А жизнь кипит.

Дома на кирпич разбирают, который не слишком обгорел. Дома - ингушские. А разбиратели... Но не буду указывать национальность - боюсь, глава временной администрации обвинит в разжигании межнациональной розни.

Правда, он почему-то не обвиняет в этом устроителей митингов, ратующих за «невозможность совместного проживания осетинов и ингушей». Хочешь - не хочешь, а напрашивается вывод: саботируется Указ президента РФ от 13 декабря 1993 года. Идет настоящая холодная война. И не дает забыть о «горячей». Той, на которой люди гибли, пропадали без вести, попадали в заложники. Судьба многих и многих до сих пор неизвестна.

3. Заложники

В Назрани в здании бывшего горисполкома, ставшем военным штабом, меня ловила за руки ингушка Макка Мейриева:

— Ты едешь туда, к ним? Скажи им — пусть детей только не убивают! Не убивают пусть детей!!!

Макку взяли с пятерыми детьми. Ее с грудным отпустили, но не просто так. Четверых детей оставили заложниками. Сказали: приведешь пятерых наших — отпустил остальных. Нет — не увидишь детей больше. И Макка боится, что опоздает. Умоляет: пусть подождут, не убивают...

В селе Ольгинском, куда, по словам Макки, привезли ее семью, действительно были заложники. В том числе и дети Мейриевой: Мадина, Магомед, Хава, Фатима. А также Макка Албогачиева. Об их освобождении, увы, договориться не удалось. Мы всего только журналисты. Договариваться же об обмене осетинская сторона желает только с командирами «противника».

Макка Мейриева! Пожалуйста, отзовись! Я очень надеюсь, что твои дети с тобой. Приди в редакцию. Или напиши письмо, сообщи о себе. Как складывается судьба твоей семьи сегодня?

Не отпустили под нашу ответственность и двоих стариков — Аббаса Цечоева, 89 лет, и его, по всей видимости, ровесника, который даже не смог назвать себя — потрясение лишило речи. «Временный комендант» Ольгинского Амиран Басиев запросил за них десятерых осетинских заложников.

— Это страшнее, чем сорок четвертый, — с трудом выговорил старик Цечоев. - Гораздо страшнее.

Его вытащили прямо из постели. Сам он почти на ходит. Дожил ли до обмена?

Хотя ольгинским заложникам, можно сказать, повезло. Над ними не издеваются. Кормят — всухомятку, конечно. Война.

Беглецам из села Октябрьское Бекову и Налъгиеву тоже повезло. Осетинский милиционер выпустил их. За деньги. Остальных почти 250 мужчин в ночь с 3 на 4 ноября должны были увезти в Кобанское ущелье.

Зачем? Уж, конечно, не на экскурсию. Война...

4. Лицо войны

Какое оно? Вспоминаю строчку стихов: «У войны неженское лицо...» А вообще — человеческое? Хотела сказать — звериное. Но нет. Какой зверь измывается над себе подобными так, как это делают называющие себя людьми?

Война высвечивает не только геройство. Самые низкие инстинкты пускаются в разгул а войне. Многие преступники и изуверы могут использовать (и используют) вседозволенность боя как прикрытие для подлости и сведения личных счетов.

----- N

ТЕКУЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ Ахсарбека Хаджимурзаевича не обвинишь в непоследовательности. Снова и снова, на самых разных уровнях, называет он статью шестую «нонсенсом» - т.е. чепухой. Притом к международному праву апеллирует: нет, мол, такого прецедента в мировой практике.

А у насильственного выдворения целых народов, у об- рекания их на вымирание - есть прецедент? А у презумпции виновности всей нации? А у этнических чисток?

Ах, да: «обыкновенный фашизм»... V _____ ^

Эскалация ненависти, натравливание народов один на другой — вот что приходит на ум.

Хотелось бы ошибаться. Ведь без тщательного расследования каждого вопиющего преступления нельзя утверждать, что-либо стопроцентно.

Но все-таки кому выгодно? Может быть, тем, кому надо доказать несостоятельность нынешнего российского руководства, не могущего (или не желающего?) навести порядок в собственном доме? Дескать, нужна «сильная рука» вроде г-на Жириновского?

Или тем, кому на руку полный развал России, обессиливание этой страны, дабы поставить на ней крест как на великой державе? Цели разные, но средства смыкаются...

Повторяю, хотелось бы ошибаться. Но Россия... Почему, почему же «для кого ты — добрая, для кого — иначе?!»

5. Мать и мачеха

Гуманитарная помощь помещалась в большом полиэтиленовом пакете. Полдюжата одноразовых шприцев, несколько бинтов, тощий рулон марли, немного ваты, йод, зеленка, кое-какие лекарства. Это все притащила из дому редакционный бухгалтер Татьяна Мироненко вечером накануне нашего выезда в Назрань и Пригородный. У нее первой сработало: на войну едут, а там — раненные.

Да, есть в Грозном штаб гуманитарной помощи, организованный в здании Ингушского драматического театра. Да, на станцию переливания крови толпой идут люди, и на этикетках флаконов с донорской кровью нет мест графе «национальность». Все это так. Но...

Сообщает ИТАР-ТАСС:

«... По распоряжению исполняющего обязанности председателя правительства России Егора Гайдара из Москвы в Северную Осетию вылетел спецсамолет, на борту которого находятся врачи из Центра экстренной медицинской помощи, необходимые медикаменты».

Эх, Россия, Россия — матушка. Тебя ведь часто называют так. Но разве может мать одно дитя любить, а другое — казнить? Разве не одинаковы они ей, как пальцы на руке? Какой ни порань — все больно...

Я видела лица людей на митинге в честь провозглашения Ингушской Республики, вновь обретшей государственность в составе Российской Федерации. Слезы текли по лицам, и в голос плакала старая женщина, и улыбалась сквозь слезы, и были светлы они — легкие слезы радости.

Сегодня плачет весь ингушский народ. Умывается кровавыми слезами. Около ста пятидесяти расстрелянных в упор в поселках Дачное, Карца — это на пятое ноября. Сколько их сегодня? Кто они?

Так от кого же Галазов, Хетагуров, Кантемиров с помощью русских танков и орудий «очищают» Пригородный район?

----- N

ТЕКУЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ Ингушская сторона осенью 1992 года потеряла убитыми более пятисот человек. Это - по ОФИЦИАЛЬНЫМ данным. А если прибавить те 237 человек, которые до сих пор числятся пропавшими без вести? Дай Бог, чтобы они были все-таки живы. Хотя в это уже мало кто верит. А замерзшие, сорвавшиеся в пропасти пленники Джейрахского ущелья? А исковерканные судьбы, а холодное, голодное и оборванное детство ребятишек из семей депортированных, - детей, разучившихся улыбаться? Семьдесят тысяч человек, лишенных крова и родного очага...

А нынешний глава временной администрации В.Д. Лозовой строго поправляет журналистов на пресс-конференции. «Не надо этого слова - «депортированные». Их ведь никто насильственно не увозил - сами, по собственной воле, дома свои покинули».

Оказывается, можно интерпретировать события и так...

Ч

^

Кто готовил войну? Ингуши, бежавшие буквально в чем были? Или вооруженная до зубов Северная Осетия? И как же половинчато, в расчете на незнающего слушателя, прозвучало радиосообщение «Маяка» о том, что для обмена не представлено потребного числа заложников Осетии. А откуда им взяться в таком количестве? Ингуши не совершали набегов на Владикавказ. От них «очищают, освобождают». А «освободителям» шлет обильную помощь благодарная Россия. Россия-мать — любимым сыновьям. Тяжело ж быть пасынком!

Так кто они, «добровольно покинувшие» родину?

МАРИНА ХУЦИЕВА, беженка из села Дачное: «В погребах люди сидели, прятались. Машины пошли по улицам. Страшные, на гусеницах. Все сравнивали, все перемешали. И всех. Мечеть подожгли. Дедушка Яндиев зашел за своим Кораном. И его сожгли...»

Кто они? Кто их убил? Как назвать эту... акцию?

«Бойцы народного ополчения совместно с юго-осетинскими добровольцами осуществляли ночную операцию по освобождению от бандитов населенных пунктов Карца, Дачное, Октябрьское... В ходе боевых действий бойцы народного ополчения, гвардии, ОМОНа, юго-осетинские добровольцы, подразделения МВД, показывая образцы самоотверженности... защищают свою республику от агрессии ингушских бандитов». «Интерфакс» (ИТАР-ТАСС, «Российская газета»).

«Освободили», «очистили».

ОТ КОГО освободили? Да от бандитов же, ингушских экстремистов! — воскликнет российский читатель, вскормленный подобной информацией. Только стыдливо умалчивают упомянутые СМИ, что почти все, от кого «очищают» села, родились и выросли там. Там растили детей, пахали землю. Однажды уже эти села «очищали» — от их отцов, матерей, дедов. Потом они вернулись (кто выжил). К своим домам. А дома уже были заняты.

И тогда стали строить новые, возрождая родовые гнезда. Передавая детям любовь к земле предков и страстное желание — когда-нибудь назвать ее, землю эту, действительно своей. По закону. И закон — вот он, есть. Закон о реабилитации репрессированных народов. Но глава северо-осетинского Верховного Совета Ахсарбек Галазов снова, теперь уже в разгар кровавых событий, при встрече в Москве с Б.Н. Ельциным называют статью шестую этого закона — о территориальной реабилитации — одним из провокационным моментов в данном конфликте.

6. Какого цвета ненависть

Желтый... Оранжевый... Красный... Цвета осени и огня. И черный — сгоревших домов, запекшейся крови. Четыре цвета времени.

Красные отсветы горящего дома играли на лицах троих бандитов, взятых российским патрулем в Чермене с гранатами, винтовкой, полным патронташем. («Назад! — крикнул нам генерал Зайцев. — Там стреляют!»). Их взяла группа захвата. Бандитов взяла. Да. Но не было среди них ингушей.

Черным-черно было в огромном нутре фургона КамАЗы, и оттуда, из душного его чрева, по одному, криво усмехаясь, вылезали крепкие парни. «Осетины?» «Да». «Зачем приехали в село?» «Так...» («Да мародеры они, — сказал генерал, — издали видать. ЧП, а без документов. Не первых таких берем»).

И, если честно, почернело на миг в глазах, когда офицер из БТРа, обогнавшего наш «УАЗик», спросил: «Так это по вам из гранатомета шпарили?» А мы и не поняли, потому что ехали, что называется, «под грохот канонады». Стреляли орудия где-то в районе Карца.

Какого цвета ненависть? Или злоба? Иногда говорят: черная злоба. Нет, она даже не черная. Грязная. Как те слова, выплюнутые молодой, красивой осетинкой: «Ингуши, чеченцы — какая разница. Они рядом стоять будут — и что-то украдут. С ними жить нельзя».

А у меня перед глазами всплыло лицо русской старухи, у которой в трамвае два дня назад вытащили кошелек с нищенской пенсией. И какой-то вайнахский парень протиснулся между ахающими пассажирами, положил старушке на колени четвертной и быстро вышел из вагона. И тогда уже мы все, кто сколько мог, стали совать ей деньги, а у нее дрожали и руки, и голос, и «спасибо» звучало так беспомощно...

Я не знаю и не хочу знать, ингушом ли, чеченцем ли был тот парень. Знаю одно — он по нации Человек. А ненависть — грязного цвета.

...Последнее, что я видела в Чермене — черный остов бывшей совхозной конторы. Дотлевающий на фасаде плакат: «...КПСС — оплот мира!» «Да здравствует» успело прогореть.

Послесловие

Когда сегодня я включаю телевизор и ловлю Северную Осетию, я не слышу ничего нового. Назойливый рефрен: «С ними жить нельзя». И первый президент республики Ахсарбек Галазов, став президентом, не разлюбил красивое слово «нонсенс» в применении к Закону о реабилитации репрессированных народов. Да и стал он президентом, грубо поправ права своих граждан — тех самых, которые, согласно Указу президента России, должны были вернуться к родным домам в Пригородном, а значит, и принять участие в выборах. Их отстранили? Или устранили?

Когда я вижу репортаж с митинга (на котором почему-то присутствует представитель временной администрации, хотя его прямая обязанность эти сборища пресекать), на котором один громче другого кричит: — «С ними жить нельзя!» — я знаю, с чьего это голоса.

И еще я знаю: ДЕПОРТАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Пошла вторая половина века...

Владислава Дашкевич

(«Голос Чеченской Республики», 11.11.1992 г.)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЛОКАДА ПО ГЕНОЦИДУ ИНГУШСКОГО НАРОДА ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ

Совета безопасности Российской Федерации

Москва, Кремль 31 октября 1992 г.

Пр-1915

О срочных мерах по урегулированию конфликта на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики

2. Обязать Министерство печати и информации Российской Федерации (Полторанин М.Н.), Всероссийскую государственную телерадиокомпанию (Попцов О.М.), Российскую государственную телерадиокомпанию «Останкино» (Яковлев Е.В.) приняты меры по недопущению в средствах массовой информации, в телерадиовещании любых сообщений, провоцирующих эскалацию вооруженного конфликта, прежде всего со стороны руководства Чечни, как незаконно появившегося образования на территории Чечено-Ингушской ССР, что привело к серьезному ущемлению прав ингушского народа.

Секретарь Совета безопасности
Российской Федерации

Ю. Скоков

ПРИКАЗ

Главы администрации по чрезвычайному положению в Ингушской Республике

От 21 ноября 1992 года, г. Назрань.

В целях улучшения информирования населения о работе временной администрации на территории действия чрезвычайного положения, оперативного и объективного освещения событий в Ингушетии и Северной Осетии.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Редактору газеты «Назрановец» возобновить выпуск газеты.
2. Предоставить Центру информации и аналитики при Главе администрации Ингушской Республики возможность материалы, освещающие деятельность временной администрации в Ингушской Республике.
3. Не публиковать материалы, не прошедшие анализ в Центре информации и аналитики.

Глава Администрации
по чрезвычайному положению
в Ингушской Республике
генерал-майор
ОБРАЩЕНИЕ

Р. Аушев

БАШКИРСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИНГУШСКОМУ НАРОДУ

Многострадальная Ингушетия!

Башкирские общественно-политические организации с болью и тревогой воспринимают факт геноцида против ингушского народа. К сожалению, население Российской Федерации, в том числе и Республики Башкортостан, не получают полную и правдивую информацию о событиях в Ингушской республике, но башкирский народ знает, что ингуши ведут героическую борьбу за выживание, за сохранение национального достоинства, за свои исконные земли. Мы солидарны с вашей справедливой борьбой. Башкирский народ сам стремится к подлинному суверенитету, он хорошо понимает боль и чаяния ингушей, т.к. на себе испытал все «прелести» геноцида в течении четырех столетий. И мы всегда готовы оказать посильную материальную поддержку ингушскому народу в этот тяжелый для него момент.

Мы решительно осуждаем политику геноцида против ингушей!

Башкирский народ с вами, братья-ингуши! Башкирский народный центр «Урал» Башкирская народная партия Башкирский народный конгресс Общество башкирских ягуиров «Северные амуры» Общество башкирских женщин Редакции газеты «?» и «Замандаш» Союз башкирской молодежи

ОТ РЕДАКЦИИ:

Что примечательно: не только Башкортостан, но и все народы России, все прогрессивное человечество, осудили акт геноцида ингушского народа, но мы не знаем случая за эти 18 лет правления генералов: Р.С. Аушева, М.М. Зя- зикова, Ю.-Б. Евкурова случая официального осуждения ингушской властью акта геноцида и нарушения обета информационной блокады. Мало того, они свои команды поставили на службу политическим амбициям фашиствующего режима Осетии, игнорируя волеизъявление и конституционные права собственного народа. (Запомните и передайте потомкам).

Более того, эти генералы, поэтапно, каждый на своем отрезке правления Республикой сыграли не маловажную роль по закреплению трагедии 1992 года, по умолчанию волеизъявления ингушского народа, по подавлению национального духа ингушей, по созданию условий социально-экономического кризиса в молодой республике. Они подвели нас в катастрофе...

Генералы, герои России, не стали не только героями собственного народа, не стали даже слабенькими патриотами его, но зато они пользуются заслуженным уважением у национал-фашистов РСО-Алания (Форпостия). Ещё бы! — они (наши генералы) много для них сделали.

ВОТ ОНИ В ЛИЦАХ:

«Даймохк» № 5, 2012

ИЗ СТАТЬИ СЕКРЕТАРЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ИГОРЯ ЛЯПИНА «РУССКАЯ ПРАВДА»

Я видел, как два года назад создавались и вооружались боевые отряды в Осетии, как то и дело там вводился комендантский час, когда на границу с Ингушетией периодически выкатывались танки и бронетранспортеры, именно тогда, два года назад мною были написаны строки:

Вот она, грозовая фаза, Вот она, роковая грань. Бэтээры Владикавказа Смотрят щелями на Назрань. И стоят ингуши, гадают, И вздыхают, и не поймут, То ли просто народ пугают, То ли вправду стрелять начнут.

И начали стрелять. Сперва лихие осетинские боевики, носясь по ингушским селам на бронетранспортерах, постреливали в воздух, демонстрируя свою безнаказанность.

Потом стали палить по воротам ингушских дворов, потом стволами автоматов — на каждом шагу останавливать ингушские машины и с вызывающим на конфликт видом обыскивать их, проверять документы. В конце концов, видя, что все им сходит с рук, распоясались окончательно...

МАСШТАБЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ

Наименование с/Советов или населенных пунктов, откуда депортировали ингушей	Депортация 1944 г. (по справке ЦГА СО АССР)		Депортация 1992 г. (по справке миграционной службы на 15.03.93)	
	Семей	Человек	Семей	Человек
Владикавказ	696	2254	1859	9393
Базоркино	1461	6633	1544	9013
Шолхинский	382	1964	3302	18279
Ахки-Юртовский	834	3823	-	-
Яндиево-Гадаборшево	396	2060	1863	10921
«Чернореченский	204	1122	480	2528
Длино Долинский	171	1029	425	2294

Галгаевский	657	3646	559	3207
Ангуштовский	937	4954	944	5327
Таузен-Юртовский	298	1512	124 ,	982
Редант-Балтинский	307	1665	554	3243
Южный	-	-	884	4234
ЧМИ	-	-	134	612
Моздок	-	-	49	249
ИТОГО	5925	29835	12961	71648

НАИМЕНОВАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ИНГУШЕТИИ, АННЕКСИРОВАННЫХ СТАЛИНСКО-БЕРИЕВСКОЙ ВЕРХУШКОЙ

(по карте жирный штрих на белом фоне)

1. г. Орджоникидзе (Владикавказ)

2. Ангушт — Тарское
3. Консервный завод — Майское
4. Базоркино — Чермен
5. Цорой-Юрт — Донгарон
6. Яндиево — Дачное
7. Гадаборшево — Куртат
8. Шолхи — Октябрьское
9. Галгай-Юрт — Камбилеевское
10. Ахкий-Юрт — Сунжа
11. Шолжа-Юрт — Комгарон-1
12. Товзан-Юрт — Комгарон-2
13. Барта-Бос — Барт-Бос
14. Спиртзавод — пос. Мебельный
15. п. Южный — Южный
16. Длинная долина — Терк
17. Нижний Редант — Нижний Редант
18. Верхний Редант — Верхний Редант
19. Попов Хутор — Попов Хутор
20. Балта — Балта

21. Эзми — Эзми
22. Верхний Ларс — Верхний Ларс
23. Нижний Ларс — Нижний Ларс
24. Чми — Чми
25. Галми-Йисти — Н. Камбилеевское
26. Чернореченское — Чернореченское
27. Галетти — Галетти
28. Планы — п. Карца
29. Джейрахой-Юрт — В. Камбилеевское

На карте ингушские земли, оккупированные осетинской чумой, заштрихованы.

30. Хутора — Баркинхоев, Цороев, Алиев, Ахушков, Чермоев, Хадзиев, Цыздоев, Шадиев, Гетогазов, Патиев, Ярече, Томов, Мамиллов, Льяновы и другие.

Ингушские земли, аннексированные в период советской власти СОАССР-РСО-А

Всего передано Северной Осетии за счет Ингушетии — 113 тыс. га в том числе за счет:

1. Малгобекского района — 24 тыс. га
2. Пригородного района и г. Орджоникидзе — 89 тыс. га

Примечание

Несмотря на возражение ингушской стороны, в 1931 г. в состав Моздокского района из состава Малгобекского района было передано 5,2 тыс. га пахотных земель.

В 1933 г. вопреки многочисленным протестам ингушей г. Владикавказ, тогда г. Орджоникидзе, где находилась столица ИАО, вместе с прилегающей пригородной полосой, общей площадью 7,5 тыс. га были переданы Северной Осетии. Ингушетия лишилась политического, экономического и культурного центра.

В 1957 г. за спиной ингушей в сговоре с первым секретарем Северо-Осетинской обкома КПСС А. Агацевым, передают земли Пригородного и Малгобекского районов общей площадью 100,5 тыс. га в состав СОАССР, всего 113 тыс. га.

Из этих 113 тыс. га:

- 17 тыс. га — пашни;
- 22,5 тыс. га — пастбища и сенокосы;
- 38 тыс. га — леса и кустарники, а также 25,5 тыс. га прочих земель, преимущественно хребтов и ущелий. На этой территории до выселения проживали 46 процентов ингушей, 3,5 тыс. казаков и ни одного осетина.

«Кавказский меридиан» Б. Костоев. Москва, 2001 г.

«Даймохк» № 5, 2012

ГОРЫ ЭТОГО НЕ ЗАБУДУТ НИКОГДА

Сергей Белозерцев Народный Депутат СССР кандидат философских наук, правозащитник

Заповедь горцев:

- убийство в бою — достойная смерть;
- убийство безоружного — вторая смерть;
- убийство ребенка — третья смерть;
- убийство старца — четвертая смерть;
- убийство женщин — пятая смерть;

— надругательство, обезглавливание, обезображивание и невозвращение трупов — вечный позор и вечная смерть.

Трудно сказать, когда забудут это ингуши, но горы этого не забудут никогда.

То, что предстоит вам сейчас читать, можно и ...не читать. Свидетельские показания жертв геноцида — а именно так определяет происходящее с ингушами в Пригородном районе Владикавказа мировая общественность — настолько безыскусны и правдивы, что от каждого рассказа у каждого нравственно здорового человека непременно что-то остановится в груди и станет страшно не только за этот многострадальный народ, но и за себя, и за своих близких, ибо — «по ком звонит колокол?...»

Блокировка средствами массовой информации, безусловно, с ведома руководства России и Осетии, правдивых сообщений о происходящем в зоне действия чрезвычайного положения, дала свои бездушные плоды: почти никто из живущих на российских просторах не знает, что происходит вот уже в течение года с ингушским народом.

Мы, запутавшиеся в политической, экономической, житейской круговерти, начали привыкать избавляться от переизбытка информации. Глаза, уши и души многих стали работать только «от-желудка»... «Кусок» сочувствия, который иные еще могут «оторвать» от себя, все чаще стал походить на камень, положенный «в его протянутую руку»...

Попробуйте пожалеть себя сейчас — это необходимо не столько ингушам, сколько вам самим, чтобы в ваш город, село, на вашу улицу, в семью никогда не пришла такая же трагедия.

При этом немаловажно все время помнить, что подобные зверские репрессии по отношению к отдельным народам родились не год назад, а еще на заре советской власти, вместе с первыми распоряжениями первого главы советского правительства — «товарища» В.И.Ленина. Еще 28 февраля 1920 года он телеграфировал в Реввоенсовет Кавказского фронта: «Смилге и Орджоникидзе: Нам до зарезу нужна нефть. Обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы, и наоборот - даруем жизнь всем, если Грозный и Майкоп передадут в целостности»...

Ну, а понятие слова «геноцид» есть, как ни странно, даже в советских энциклопедических словарях, правда, сопряжено оно только лишь с фашистской Германией...

Итак, ГЕНОЦИД — «... одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное уничтожение этих групп».

Такие преступления совершались в массовых масштабах гитлеровцами во время Второй мировой войны, особенно против славянского и еврейского населения. Геноцидом являются некоторые формы апартеида».

...Метелью белою сапогами по морде нам... Что же ты сделала со всеми нами, Родина? Или не видишь? Да не слепая ты, вроде бы, Родина. Родина?! Ро-ди-на...

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ

Т. ИЛЬЯСОВ:

— Приблизительно с начала сентября 1992 года в с.Октябрьское по указанию республиканских властей был создан комитет обороны, который организовал обучение умению обращаться с оружием и боевой техникой лиц мужского пола осетинской национальности. Лиц русской, ингушской и какой-либо другой национальности не допускали. На базе этого комитета обучали ополченцев, которые ежедневно ездили на БТРах по населенным пунктам Пригородного района.

Во второй половине октября жители с.Октябрьское осетинской национальности семьями и в одиночку начали куда-то уходить из села. В ночь с 30 на 31 октября началась интенсивная стрельба. И я понял, что начался конфликт между ингушами и осетинами.

Р. БАРАХОЕВА:

— С 31 октября по 1 ноября мы скрывались в подвалах своих домов. А 1 ноября мы решили собраться в районе консервного завода. Заметив нас, подъехал один БМП и начал стрелять. Мы снова попрятались. Потом к нам прислали парламентаря. Он приказал нам выйти, обещал, что нас вывезут в безопасное место. Мы поверили и вышли из подвала. Погрузили нас в два «КамАЗа» и повезли куда-то.

Почувствовав, что нас везут совсем в другом направлении, ребята запротестовали. Конвой начал предупредительно стрелять.

Нас привезли в с.Сунжа и поместили в спортзал сельского клуба. Всего нас было 400 человек.

В первые сутки нам ничего съестного не давали. Спали и сидели мы на холодном полу. С нами были женщины с грудными детьми. Так продолжалось 6 суток. А потом была последняя чистка. К нам зашли боевики с красными повязками и увели всех мужчин. Мы объявили голодовку, хотя мы и так голодали. Но и это не помогло.

И. МУРЗАБЕКОВ:

— 31 октября около 14 часов в сторону села Октябрьское из военного городка Спутник прошла колонна танков, а за ними 16 машин «скорой помощи». Танки, как стало известно потом, принадлежали российским внутренним войскам. За санитарными машинами шли бронетранспортеры. Через 15-20 минут танки развернулись на перекрестке, подошли к мосту и начали прямой наводкой бить по п.Карца. Первым залпом был начисто срезан огромный тополь и буквально разорван юноша 17-18 лет Эсмурзиев. Танки сменили БТРы, установки «Град», «Алазань», пушки, смонтированные на вездеходах. Обстрел продолжался 3-4 дня.

С. и Р. ОСМИЕВЫ:

— Нас из дома забрали 1 ноября. Увезли в с.Сунжа. Кормили один раз в сутки кусочками хлеба и водой. В помещении, где нас содержали, было очень грязно, дети болели. Кударцы заходили и стреляли в потолок. Наши дети были в психическом шоке.

Российские солдаты были в стороне. Их постоянно поили аракой. Осетины постоянно угрожали нам: «Хотели землю? Теперь ешьте ее и пейте свою кровь. Расскажите обо всем назрановцам! Ни чеченцам, ни другим вы не нужны».

Нас было примерно 800 человек в тесном помещении. 8 ноября к нам привезли еще один полный автобус заложников. Сейчас там осталось примерно 150 человек...

Л. ХАШИЕВА:

— 2 ноября утром, разломав двери на лестничной площадке, к нам в квартиру залетели автоматчики. Мне даже не дали одеться. Как была в домашних тапочках, так и увезли меня вместе с детьми. По дороге стреляли, угрожали, что нас будут расстреливать.

В ночь со 2 на 3 ноября к нам в подвал забрасывали избитых наших стариков, парней с окровавленными лицами. Одному перебили ребра. Первый день нас вообще не кормили. Наконец нам дали по полкартофелины и по кусочку хлеба. В помещении оказалось несколько ящиков кукурузы. Она нас и спасла от голода. Негде даже было сесть. Больше время в течение пяти суток мы провели на ногах. Было много детей. Они мерзли, плакали. Всех, находившихся в подвале, ограбили, сняли золотые изделия, более-менее ценную одежду.

Нас под конвоем водили собирать картошку. Когда мы спрашивали, почему нас, безвинных, держат здесь, нам отвечали, что ингуши не хотят нас принимать.

Однажды на рассвете в подвале раздались выстрелы. Одной женщине пуля попала в голову. Мы порвали халат и перевязали ее. В ту же ночь из подвала увели двух женщин вместе с детьми (у одной из них их было трое, у другой - двое). Нам сказали, что их ведут на расстрел, якобы за то, что ингуши в Чермене убили какую-то осетинскую семью. Эти женщины и дети больше не вернулись...

Через некоторое время на автобусе увезли очередную группу женщин и девушек якобы на обмен. До сегодняшнего дня нигде их не находят...

Р. МАРХИЕВА:

— Когда нас привезли в подвал мединститута, стали проверять карманы, забрали деньги, золотые вещи и все хорошее. А одна из девушек нам сказала: «Нам ваши вещи не нужны, нам нужна ваша кровь».

«ГОСПОДИН ЕЛЬЦИН!

Пишет Вам старый человек, который пережил войну, депортацию и многое другое. Повидал за свой век многое. Но то, что Ваши войска натворили в отношении ингушского народа на их исконной территории Пригородного района, не укладывается ни в какие рамки человеческой морали.

Вместо того, чтобы выполнять свой же Закон «О реабилитации репрессированных народов», Вы послали российские войска, которые, став на сторону осетин, танками и БТРами, ракетами всех типов и даже химическим оружием, устроили поголовное истребление всего ингушского народа данного района. А о зверствах так называемых боевиков и мародеров до сих пор человечество еще не слышало. Преступления немецких фашистов бледнеют перед зверствами осетинских фашистов. И все это происходит в стране, которую возглавляете Вы, демократ, и Ваша команда, якобы состоящая из демократов. О какой демократии может быть речь в стране, где малочисленные народы различаются на своих и не своих, на любимых и нелюбимых и т.д. и соответственно к ним относятся? Так где же справедливость, демократия и права человека, которые Вы перед мировым сообществом и своим же народом поклялись соблюдать при вступлении на престол?

Вы, Президент, покрыли себя и свое воинство вечным, ничем не смываемым позором! Вы вписали еще одну черную страницу в историю Российского государства. Но есть возмездие в природе, и оно рано или поздно настигнет виновных в убийстве детей, женщин, стариков. К.Чокаев, профессор».

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ

Р. ТОРШХОЕВ:

— 2 ноября 1992 года во время обстрела нашего поселка бандами осетинских фашистов, я был ранен в руку и меня увезли в Длинную Долину. Но у меня дома остались документы, и я решил вернуться домой (после перевязки я почувствовал себя лучше). Никого не предупредив о своем уходе (из опасения, что меня начнут отговаривать), я ушел ночью в сторону Южного. Шел через лес. На рассвете я находился недалеко от туббольницы и понял, что п.Южный занят осетинами. Видел, как осетины и российские солдаты прочесывали поселок, а затем загнали в Южный свиней, чтобы они ели трупы убитых ингушей.

В поселке было много вооруженных осетин и российских солдат. Осетины вывозили добро из домов ингушей, а затем сжигали дома.

Я через лес вышел к ущелью Гир-Чоч. Там скопилось много ингушей из Ангушта. Были и из Шолхи и Южного. Вместе мы по очень крутой тропинке вышли в село Ольгетты. Шли приблизительно шесть часов. По дороге у одной молодой женщины из Ангушта прямо на руках умер грудной ребенок. Умер он, скорее всего, от холода. Еще одна женщина была в истерике, ее успокаивали и вели под руки несколько человек. Мне объяснили, что у нее убили двоих детей.

В Ольгетты мы пришли ночью и заночевали там. На следующий день туда привезли труп девушки лет восемнадцати. Труп нашли в селе Чми. У нее была разрезана грудь, часть внутренностей вынута. В ее правую руку было вложено ее собственное сердце. Это видели многие.

Я ушел пешком через Таргим. Мои знакомые из Ангушта сказали мне позже, что похоронили эту девушку в селе Ольгетты.

— В Куртат они ворвались неожиданно для нас. Мужа и деверя увели и убили — их тела нашли через несколько недель. Меня вместе с двухлетним сыночком Зауриком взяли в заложники. Нас были десятки, десятки... Женщины, маленькие дети, девочки-подростки, мальчики... Бетонный подвал — овощехранилище... Октябрь был уже, прохладно. Нам не давали ни есть, ни пить... Мы сидели три недели... А потом они отобрали у нас наших маленьких и бросили их в кучу на наших глазах. Запустили кабана. Но он ничего нашим маленьким не сделал. Он упал и издох. Сам. Потом они стали кричать, что если мы, мусульмане, не едим свинину, значит, свиньи будут есть нас... И пустили в этот загон, где был Заурик и другие детки, голодных свиней. А нам приказали смотреть, иначе расстреляют. И свиньи набросились на детей... Я уже не видела, как они дожирали Заурика...

Я немножко не в себе, простите, я плачу всегда, голова болит... Я с ума схожу, наверное... Я — Марем, мне 28 лет...

Б. ЧАХКИЕВ, журналист, президент Ассоциации, занимающейся вопросами жертв политических репрессий:

— Его, Гирихана Торшхоева, 57-летнего мужчину, убивали медленно, долго, с особой жестокостью. Убивали почти всем селом, по дур-дуровски, по-осетински, всем скопищем, где каждый старается нанести удар под восторженные вопли соплеменников — какой-то дикий, азиатский (не кавказский) метод мщения... Он был беззащитен, хотя искал защиты, убежища от осетин.

Его били изуверски, направляя удары в самые ранимые места. Окровавленный Гирихан не защищался. Единственное, о чем он просил, — не делать этого при детях, жене, родственниках: ведь дочери Фатиме — 19 лет, сыну Казбеку — 10, а второй сын Гапур, — совершеннолетний. Как это все отразится на их психике, дальнейшей жизни?

Я видел их недавно на похоронах отца — безынициативных, подавленных, точно с того света...

В камеру, куда Г.Торшхоев был заключен после жесточайших мучений в Дур-Дуре и Дигоре, наведывался начальник ОБХСС Дигории, некий Виктор — фамилию до следствия не говорим, надеемся, будет суд, — и методически, особым изощренным способом, убивал Гирихана. Он сажал жертву напротив себя, но чуть выше, брал ее за голову, шею и с силой наносил удары по лбу и лицу, как бы оглушая жертву.

Потом начинал коленкой отбивать грудь по всей поверхности. Продолжалось это бесконечно долго, до тех пор, пока изо рта и носа жертвы не пойдет кровь. Через 4 часа экзекуция возобновлялась: между «сеансами» Торшхоева заставляли в ледяной воде делать «водные процеду-ры». Это — тоже метод палача Виктора из Северной Осетии. В ледяной воде между ступнями клали лед и так держали ноги после избияния: это продолжалось изо дня в день, каждые четыре часа — четыре дня подряд... Наконец, палач «смилоствовался»: «Ну вот, теперь ты долго будешь умирать»...

Он оказался прав. Гирихан Торшхоев умирал мучительно долго, целых 8 месяцев, несмотря на заботу матери, братьев-врачей, редкостных специалистов...

Гирихан искал убежища у родственников жены (род Кольбеевых в Осетии известен — имя одного якобы носит улица во Владикавказе), думая, что в Дур-Дуре живут добрые люди, друзья. А они оказались врагами.

На Кавказе презирали дом, где гость не находил приюта, убежища. А как быть с целым селом, Дигорой, Осетией?

МУРЗАБЕКОВА:

— 4 ноября 1992 года в мой дом ворвались осетинские ОМОНовцы и на глазах у меня убили двух моих сыновей 16-ти и 17-ти лет и моего брата, а мужа избили до полусмерти и увезли в неизвестном направлении. После всего этого они пришли вновь, оттащили меня от убитых моих сыновей и брата и вырезали на их щеках и лбах кресты, и когда я попросила убить меня, чтобы не видеть всего этого, они мне сказали: «Не-е-т, тебя мы оставим, чтобы ты мучилась всю жизнь».

В. ХЕТАГУРОВ, председатель Совмина Северной Осетии:

—Осетины могут спать спокойно. За каждого осетина полегло десять ингушей.

В. ТРУБНИКОВ, бывший сотрудник ОБХСС МВД Северной Осетии:

—На мой взгляд, немалая доля вины лежит и на руководстве России — оно действовало нерешительно и непоследовательно. Приведу такой факт: во Владикавказе были распространены списки ингушских семей, проживающих в городе. И что же? Никто вовремя не встал на их защиту, и люди вынуждены были покинуть столицу. В их квартиры и дома тут же вселились беженцы из Южной Осетии. Появились в городе эмиссары из Тбилиси — пошли разговоры об объединении Северной и Южной Осетии и вхождении в Грузию на правах автономии.

Что примечательно, из уст многих людей, как осетин, так и ингушей, я слышал, что они не испытывают ненависти друг к другу. Они уверены, что стали заложниками мафиозных структур и коррупционеров-националистов. Наоборот, простые люди предупреждали соседей об опасности, прятали в своих домах.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ

—25 декабря 1992 года, когда мы, двадцать женщин и детей, пробирались через п.Карца в с.Дачное, возле поселкового клуба, увидев осетинских ОМОНовцев, спрятались от них в канаве, мы услышали и уви-

дели, как они отдавали приказ российским солдатам закопать в яму ингушей, чтобы комиссия не видела трупы.

7 ноября этого же года взяли в заложники моих двух сыновей. Старший сын 5 лет учился в Северной Осетии в университете на юридическом факультете. Окончил юрфак на отлично, с красным дипломом, но работу ему не дали, и он устроился в Сунженском районе Ингушетии помощником прокурора. Когда их взяли в заложники, их отвели в Пригородный райотдел милиции, где моего сына сразу же опознали и начали избивать, т.к. у осетин был приказ убивать всех ингушей с высшим образова-нием. Мой сын был жестоко избит, ранен ударом ножа в голову. Лезвием ему хотели отрезать язык, но порезали только челюсть. Больше месяца он находился в больнице в тяжелом состоянии...

Ингуши никогда не вели ни с каким народом войны и не хотели ее. Война не рождает сыновей, а уносит их.

С. ГУЛАЕВ:

— 4 ноября 1992 года я собирался похоронить соседа Баркинхоева Мухажира, убитого в субботу, 31 октября, во дворе своего дома осетинскими ополченцами. В тот же вечер ранили и его сына 16-ти лет и дочь 18-ти лет. Я пошел в с.Октябрьское, чтобы спросить муллу, как хоронить убитого и где. Он мне объяснил, что можно хоронить в огороде. Я не дошел до дома примерно метров 150-200: меня поймали ополченцы с белыми повязками на руке - это были мои односельчане-осетины, вооруженные автоматами АКС, гранатами, ножами. Собрали нас примерно 30-35 человек ингушей, загрузили в «КамАЗ». Издевались как только могли — избивали прикладами, говорили, что нас отвезут свиньям. Между ними был спор: несколько осетин говорили, что нас немедленно надо расстрелять.

...Нас возили с утра до позднего вечера. Раз нас привезли в сторону Сунжи, где протекает канал. Здесь я увидел трупы, много трупов — из зарослей камыша торчали ноги. Место, где видел трупы, могу показать...

А. ЧИРГИЗОВ:

—2 ноября 1992 года в селе Чермен около моста двое ингушских парней с поднятыми руками пошли навстречу танкам на переговоры. Когда до танка осталось 3-4 метра, из танка их в упор расстреляли.

В. ЗАНГИЕВА:

— 2 ноября 1992 года в подвале мединститута, отрешенная от всего мира, сидела одна женщина, покачивая ребенка, — минутой раньше расстреляли ее мужа. Она не выдержала нервного напряжения и сошла с ума.

Свидетельствует Адам Мургустов: «... Я видел как на наших глазах куда-то уводили сельских девушек, без- оруженных парней убивали ножами и автоматами. После этого им отрезали головы, сажали на заборы и на них надевали шляпы. Их было примерно 15 обезглавленных трупов...» Газета «Чеченская республика» 15.12.1992 год.

«... Командир зенитной батареи капитан Маркин у с. Дачное видел, как осетинские боевики загнали гражданских людей в большой дом на окраине села и подожгли его. Маркин по радиации сообщил об этом командиру полка Кортюеву, который скомандовал: «Никаких мер не принимать» «Механика смерти» стр. 43 Москва 1994 год

Э. ЦИЦКИЕВА:

— В Джейрахе я видела, как привозили убитых, расчлененные трупы. Из знакомых я видела труп Саутиева Мусы без головы.

Э. ЕВЛОЕВА:

— Четырех ингушей сожгли в Дачном 1 ноября. Х.ДУГИЕВ:

— Я сам видел, как 4 ноября на улице Октябрьской села Куртат осетины расстреляли девочку лет 13-ти и бросили в горящий дом.

А.-М. ГАТИЕВ:

— Я из своего укрытия видел, как осетины, обливая бензином, сжигали трупы ингушей.

— Одним из тех, кто рушил мой дом, был парень, с которым я два года служил в Афганистане, делил последние хлеб-соль... Нас четыре брата, четыре сестры, отец, мать. Мне сейчас 33, я с 12-ти лет пашу, зарплату получаю. Мы жили в Казахстане, куда были высланы наши родители. В 62-м году вернулись в свое село. Дом, в котором когда-то жили мои родители, был уже заселен осетинами: нам туда не разрешили войти. С 62-го года отец всюду писал, чтобы ему разрешили построить дом. Единственно, кто ответил, — Терешкова. По ее просьбе в 70-х годах разрешили строить дом...

После этой крови, после того, как я свою мать нашел после погрома, вел ее через пропасть по горным тропам в Ингушетию - мать моя собиралась броситься в эту пропасть: больше она идти не могла. И она говорит: если бы тебя не было со мной, или если бы я знала, что ты со мной, но за мной не прыгнешь, я кинулась бы туда. Когда я вел мать по перевалу, масса людей пробиралась по горным тропам в Ингушетию. Возле меня шла мать, чья-то молодая жена, несла двойняшек. Один сорвался у нее с рук в пропасть. Мать моя с 24-го года, ей сейчас можно 100 лет дать... После этой жуткой картины какое прощение может быть? Разве это может забыть или простить мужчина?.. Я не политик, я простой житель своей республики, России, но вот мое мнение — если мне не даешь жить здесь, дай мне возможность жить в другом месте так, как я хочу жить. Если я работаю, тружусь, горбом своим на болоте строю дом, стараюсь привнести уют в этот дом, и после стольких трудов моих, когда у меня стал, наконец, и дом, и уют — тебя этого дома лишают, и лишают как? — сжигают на твоих глазах, давят танками женщин и детей... Как это можно забыть? Никогда не забудется.

Ф. АХИЛЬГОВА, врач, председатель комиссии по расследованию преступлений против женщин и детей:

— За выдачу тела ингуша местные североосетинские власти требуют от 250 до 300 тысяч рублей. Так, для вывоза десятка трупов пришлось нанимать бронетранспортер за 2,5 миллиона рублей.

Под Владикавказом есть несколько мест, которые используются в качестве лагерей для заложников-ингушей. Они содержатся там без воды и пищи, подвергаются пыткам и издевательствам. Очень велика смертность, в первую очередь среди детей.

Подвалы на территории общежитий мединститута во Владикавказе оборудованы в пыточные камеры.

Более всего свирепствовали ополченцы — выходцы из Юго-Осетии. Боевики из-за гор отличались особой жестокостью. Захваченному пленнику перерезали сухожилия и связки на плечевом суставе, предплечье и под левой подмышкой. Половые органы выжигались или отрезались, вырывался язык.

Умерщвление производилось тремя способами: перерезалось горло, вырывалось сердце, вспарывались животы. Большинство тел, выданных ингушской стороне, носили именно такие повреждения.

Особенно страшно глумились над женщинами, часто бандиты отдавали тела умирающих и замученных на съедение свиньям, называя их «новым секретным оружием». (По сообщениям ИЦИР -информационного центра Ингушской Республики)

Х. ГУТИЕВА, инженер-программист (осетинка):

— ...Разгул насилия над мирным ингушским населением сегодня, осуществленный под прикрытием российской армии, вызывает, по меньшей мере, растерянность. Не стали ли россияне жертвой легковёрности при выборе ими Президента, сохранившего, как оказалось, нетронутым свой генный код коммунистического происхождения?

Садистские издевательства и изощренные убийства беззащитных детей и женщин не имеют национальности, это всегда — патологический атавизм, подлежащий самому суровому наказанию. Замалчивание этих преступлений под любыми предлогами, пускай с самыми благими намерениями, — не меньшее преступление и предательство по отношению к своему же российскому народу, преступление по отношению к святому понятию милосердия...

Не хочу стыдиться своей национальности, я — осетинка. На сегодняшний день, мне, к сожалению, неизвестны какие-либо выступления осетинской интеллигенции, осуждающие геноцид ингушского народа, к которым я могла бы присоединить свой голос.

Именно поэтому и следуя внутренней потребности отмежеваться от звериной вакханалии «братьев» по крови, заявляю о своем категорическом несогласии с действиями бандитских осетинских формирований, какое бы официальное название они не имели!

Не вдаюсь в политическую подоплеку происшедшего, однако затягивание переговоров о возврате Пригородного района Владикавказа ингушам считаю умышленным со стороны осетинского руководства. Что подделаешь! В нашем маленьком народе именно эти циники от политики, десятилетиями подкармливаемые номенклатурой Москвы, правили бал.

Результатом этого затягивания и были непрерывные трагические конфликты между двумя народами-соседями еще задолго до настоящей беспрецедентной трагедии. Такого ужаса на Кавказе старожилы не помнят!

Не оставляет горькое чувство, что жизни простых людей - лишь разменная монета в политике верхов. Когда же, наконец, в государстве станет нормой приоритет ценности человеческой жизни, что, в конечном счете, есть основа успеха любой политической перспективы?

ФАТИМА, студентка 5-го курса экономического факультета Грозненского университета, ингушка, мать маленького ребенка:

— К нам приехали родственники, изгнанные войной с родных мест... Мы спали все на полу - и здесь, и в кухне, и в прихожей... Под Новый год был салют, и маленькие дети, испытавшие уже войну, полезли в шкаф, под стол, стали плакать, кричать — война, война! Я их успокаиваю, а пятилетняя девочка плачет — не ври мне, сейчас дяди придут и будут нас убивать из автоматов... Я не хочу, чтобы мой Тотошка видел такое. Не хочу, чтобы стал таким... Но кто поможет? Ведь в Грозном и днем стреляют...

А. ТУРКОВ, народный депутат РФ:

— Впечатление очень тягостное, есть очень серьезное сомнение в том, что наша миротворческая миссия сможет быть выполнена сообразно тем документам, в соответствии с которыми мы должны работать. Если не будут приняты меры, в крайнем случае завтра, 20 ноября, когда мы поедем во Владикавказ, чтобы встретиться с представителями Временной администрации и областных органов Северной Осетии, я не только не ручаюсь за целесообразность, но я и не вижу, что нам делать. Что мы здесь должны делать конкретно?

Ну, во-первых: в решении Президиума ВС РФ записано, что обмен заложников должен быть произведен безусловно с обеих сторон (а мы приехали по поручению ВС РФ), и это решение датируется 10.11.92 г., а сегодня уже 19.11.92 г. За эти девять дней обмен заложников не произошел. Как мне сказал Р.Аушев, на территории Ингушетии заложников-осетин нет. Аушев заявил, что ингушская сторона готова к инспекционной проверке. Мы считаем, что должна быть создана трехсторонняя комиссия (осетины, ингуши, депутатский корпус и, конечно, представители Временной администрации России). Необходимо провести все мероприятия, которые затрагивают обе стороны. До сих пор такой комиссии не создано. Здесь, в Ингушетии, мы получили информацию о заложниках- ингушах, которые содержатся во Владикавказе в двух местах: на территории Горгаза и в здании ДОСААФ. Мы хотим поехать во Владикавказ, и, если нам не дадут разъяснений и не разрешат встретиться с заложниками, то я не понимаю, в чем смысл ЧП (выделено нами — авт.).

Второе: нам не дают проехать в те места Пригородного района, чтобы встретиться с ингушами, которые там еще есть, ознакомиться с местностью на предмет наличия трупов и т.д. Осетинские народные ополченцы не пустили депутатов в те районы. То есть наши инспекторские проверки находятся под сомнением, потому что нам не позволяют проводить их в тех районах.

«Гражданские конфликты и общественные беспорядки могут оказывать на психику человека более серьезное воздействие, нежели природные катаклизмы, поскольку в последнем случае имеет место борьба человека с природой, а в первом — насилие человека над человеком и, что еще хуже, соседа над соседом, — говорит Эллен Блох, сотрудница Центра по изучению поведенческих реакций Цинтинатти, штат Огайо. — Если посттравматическое стрессовое расстройство, появившееся в результате гражданских волнений и беспорядков, оставить без лечения, оно может продолжаться в течение многих лет».

Как говорится в Руководстве по диагностике и статистике, основном справочнике Американской Ассоциации психологов, посттравматическое стрессовое расстройство включает в себя «типичные симптомы, являющиеся результатом психологической травмы, полученной в ходе событий, выходящих за рамки обычного человеческого опыта».

Среди этих симптомов — повторяющиеся ночные кошмары, «психическая заторможенность», потеря интереса к нормальной жизнедеятельности, состояние «повышенной тревоги», трудности с концентрацией внимания, потеря «способности воспринимать эмоции любого характера, в особенности связанные с интимной жизнью, сексуальными отношениями, проявлением нежных чувств».

Лечение посттравматического стресса порой очень сложно, поскольку признаки такого расстройства не всегда лежат на поверхности. «Наступает момент, когда эмоции не выдерживают, и вы осознаете весь ужас того, что происходит, — говорит Э.Блох. — И тогда эмоциональный барьер рушится».

Что же происходит после этого?

Обычно посттравматический стресс сопровождается злоупотреблением алкогольными напитками и наркотиками, что влечет за собой рост числа несчастных случаев, бытовых травм и насилия, а также приводит к апатии и бессоннице, в результате чего может снизиться эффективность производства и может быть нанесен урон и без того разрушенной экономике.

По неполным данным, найдено более двухсот трупов ингушских граждан. В том числе 27 женщин, детей до 1 года - 9 человек, несовершеннолетних от года до 18 лет - 22, от 18 до 20 лет - 8 человек, от 20 до 60 лет - 211 человек, от 60 до 100 лет - 31 человек.

И ни одного военного, ни одного профессионала, кроме нескольких сотрудников МВД Осетии, которых замучили до смерти эти же осетины в застенках Маирамадага и спецкамерах. Десятки трупов сожжены, расчленены, обезображены до неузнаваемости.

Из 280 ингушей 227 человек убито с момента объявления ЧП при «миротворческой» позиции России, и смерть их настигла не в окопах, не на броне, а в своих домах, подвалах, в застенках осетинских спецлагерей и тюрем.

Всего без вести пропавших ингушей 837 человек, в том числе 246 женщин.

Возрастной состав без вести пропавших: в возрасте до 18 лет - 160 человек, от 18 до 60 - 343 человека, стариков от 60 до 100 лет - 88 человек.

Интересный способ снижения численности жертв беззакония придумали «умельцы» из Временной администрации зоны ЧП, и нет ничего удивительного, что их официальная статистика порядком ниже реальной. В обращении «К гражданам Северной Осетии и Ингушетии» от 16.12.92г., подписанном председателем смешанной комиссии по выявлению незаконно задержанных лиц и пропавших без вести, разъясняется, «что впредь поиск... будет продолжаться только по заявлениям родных и близких разыскиваемого». Таким способом поиска «на 16 декабря 1992г. в органы внутренних дел Северной Осетии поступило более 100 заявлений, Ингушетии — около 200 заявлений».

Приведенные выше данные взяты из списков, составленных ингушской группой поиска на 01.01.93 г. Мнение о происходящем в республике простого ингушского человека по имени БАШИР. Мнение, под которым готовы подписаться многие и многие в Ингушетии:

— Раз осетины не могут успокоиться сами, пусть их успокоит кровь. Чья это родина, кого она вскормила, тот всегда и выиграет, независимо от силы. 260 тысяч только ингушей; 800 с лишним тысяч осетин. Пусть уйдут российские солдаты, и тогда мы сами посмотрим, кто чего стоит.

Пока наша земля к нам не вернется, эта война не кончится. Дом свой я верну, если даже мне придется воевать. Я и сына своего воспитаю так. Республика - это мой дом, а я хочу, чтобы крыша не протекала надо мной. Я буду за свою республику бороться, делать все возможное, чтобы она стала на ноги.

Красный террор времён перестройки.

«МЕХАНИКА СМЕРТИ» Москва 1994 год

Сергей Белозерцев, Людмила Дуванова

Свидетельствует: Абдула ВАЦУЕВ, главный редактор газеты «Голос Чеченской Республики (декабрь 1992 г.).

Как рассказывал газете «Голос Чеченской Республики» (14.11.1992 г.) работавший тогда заведующим хирургическим отделением Руслан Албогачиев (ныне депутат ингушского парламента), 2 ноября на операционном столе оказалась беременная женщина, раненная в живот. Ей сделали кесарево сечение.

Извлекли плод, весь изрешеченный пулями. Звали женщину Кейпа Баркинхоева — 40-летняя жительница села Чермен.

Когда пришли «победители» Кейпа с двумя малолетними детьми спряталась в подвале собственного дома. Но осетинские ищейки обнаружили ее. Женщину они вынудили выйти из подвала. Затем спокойно ограбили дом и подожгли его. За всем этим, не вмешиваясь, со своего танка наблюдали российские солдаты и офицер. На их глазах осетинские вандалы автоматной очередью срезали беременную Кейпу. Решив, что после такой порции свинца женщина точно мертвая, палачи покинули двор Баркинхоевых. Но град пуль принял на себя живой плод — девочка должна была появиться на свет через две-три недели. Кейпу подобрали и привезли в больницу.

О судьбе своих двух малолетних детей она ничего не могла сказать.

С.К., г. Владикавказ:

— Мою родственницу Касиеву, мать пятерых детей после длительного обследования госпитализирована с онкологическим заболеванием 4-й стадии в онкодиспансер Владикавказа. Во время конфликта ей было отказано в лечении, проведении каких-либо инъекций. Отказали ей в помощи в «Красном кресте». В тяжелом состоянии ее отвезли в находившийся в свинарнике концлагерь с. Майр- мадаг. Умерла через неделю после обмена.

Показания Н., жительницы Сурхахи:

— Мой муж находился на лечении во Владикавказской больницы. В день начала конфликта он лежал под капельницей. Когда осетинские головорезы ворвались в палату, по приказу главного врача Багаева у него вырвали все трубки капельницы, а бандиты погрузили его в машину и увезли в неизвестное направление...

Х., жительница с.Куртат:

— С 27 сентября я ухаживала за больной мамой в первой больнице Владикавказа. 2 ноября ее должны были перевезти в Москву. Но начались кровавые события. Все ингуши, которые были в состоянии передвигаться, покинули больницу, ушли. Остались самые тяжелые больные - человек восемь. В этот же день боевики забрали тяжело больного (сердечника) 70-летнего Аушева А. и увезли неизвестно куда. Позже выяснилось, что его бандитам выдала медсестра осетинской национальности Люда Наниева, принимавшая в уничтожении ингушей самое активное участие. Головорезы требовали от Аушева выкуп в размере 5 млн. рублей, избивали его. На восьмой день по счастливой случайности его обменяли. Дома ему стало очень плохо, не выдержало больное сердце старого человека совершенного над ним издевательства, и он скончался. Его смерть на совести осетинских врачей и конкретно на совести медсестры Люды Наниевой. Главврач больницы Авсанов Х.Б. отдал бандитам списки всех находящихся на излечение ингушей. А те начали уничтожать нас. В первую ночь начала конфликта умер от инфаркта больной Даурбеков. Осталось нас шесть человек — от 50 до 70 лет. За ними некому было ухаживать. Я была и в роли няни, и в роли медсестры. Ни о каком лечении уже не думалось, думали лишь о том, чтобы наши трупы были обнаружены и захоронены на наших кладбищах. На следующий день в палату, ногой открыв дверь, вторгся главврач Авсанов. И рявкнул во весь голос: «Вон отсюда!». Нас с мамой забрали бандиты и часов 5-6 возили по городу. Затем вернули в нашу первую больницу. Люди в белых халатах возмущались по поводу нашего возвращения, выражали сожаление, что не убили нас. Особенно не скрывала свою ненависть к нам заведующая терапевтическим отделением Цокаева.

Х. с. Октябрьское:

— Мои показания могут подтвердить все 316 человек (не считая детей), находившиеся со мной в заложниках. Все охранники отличались жестоким и безжалостным отношением к нам. Но был среди них человек со стеклянным глазом, с красным крестом на рукаве. Его сиплый пропитый голос я буду долго помнить. Речь идет о хирурге Октябрьской райбольницы В. Качмазове. В учреждениях медицины такие люди с садистскими наклонностями не должны были работать. Замами по садизму у него были его руководитель - главврач больницы В. Багаев и хирург Бязров. Эти три героя и командовали «парадом». Ночью, когда измученные пытками, холодом и голодом люди спали, пьяные, обкуренные молодчики открывали стрельбу. Дети и женщины кричали нечеловеческими голосами. Этот крик обреченных до сих пор стоит у меня в ушах. После того как нас обменяли, многие дети, содержащиеся вместе с нами, при виде незнакомых людей впадали в истерику. Имеются случаи заболевания детей эпилепсией.

Трифонова Лариса, студентка 1-го курса Владикавказского мединститута:

— Где-то к обеду нам сообщили, что между осетинами и ингушами начался конфликт. Я поняла, что в срочном порядке нужно покинуть институт. Началась паника. Все почему-то решили пойти в институтское общежитие. И я в том числе, хотя проживала на частной квартире. В общежитии тоже было небезопасно. И мы решили пойти на квартиру к нашим мальчикам. С нами был парень, осетин. Как выяснилось, он нас и выдал осетинским бандитам. Не успели мы войти в квартиру к ребятам, как начался беспощадный обстрел. В первые же минуты обстрела ранение получил наш однокурсник из Малгобекского района Руслан Булгучев. С легкостью «пленив» нас, боевики, избивая нас прикладами, запихнули студентов в какой-то автобус. Били даже раненного Руслана. Нас завели в подвал нашего института. Мы просили наших преподавателей-медиков оказать Руслану медицинскую помощь. Но они ехидно отреагировали на нашу просьбу.

Позже мы узнали, что Руслан скончался. И в его смерти в значительной степени повинны люди в белых халатах, которые в своей жестокости превзошли самих «пленивших» нас головорезов.

Нам, можно сказать, повезло. Вместе с чеченскими студентами, а их в заложниках было около 120 человек, нас обменяли. Но наших ингушских ребят — студентов мединститута — не освободили. И судьба многих из них мне до сих пор неизвестна.

Д., с. Октябрьское:

— Во главе наших «врачей» Качмазова В., Батиева К., Хугаева И., Джагаевой Л., на моих глазах убивали людей. Мало того, что убивали, эти выродки еще вырезали органы у ингушей, видать, для трансплантации. По крайней мере, так они нам говорили, не скрывая: «Нам эти органы пригодятся». Гинеколог Ирина Цокова, лично убивая мирных жителей, выдернула у больной ингушки золотые зубы, саму больную столкнула со второго этажа...

Подобных свидетельств о преступлениях осетинских врачей можно было бы продолжить. Об этих преступлениях в те страшные дни писала не только ингушская, но и чеченская, российская, зарубежная пресса. Если бы это были выдумки вчерашних заложников, то истории с участием врачей-убийц звучали бы только из уст нескольких жертв геноцида. Десятки и десятки вызволенных из осетинского заточения ингуши никак не могли сговориться на предмет участия осетинских врачей в зверствах.

Не оставили наши журналисты факты иного, действительно гуманного отношения к раненым осетинам в ингушских больницах.

«Наверное, так от Бога заведено, — писалось в редакционной статье нашей газеты «Мир должен содрогнуться» («ГЧР» 14.11. 1992г.), — что политики обсуждают, генералы воют. Но есть и те, чье призвание — милосердие. На последнем этаже Назрановской районной больницы расположены операционные блоки. Здесь в отдельной светлой и просторной палате четыре койки, застеленные белоснежными простынями. На них лежат раненные: двое мужчин и две пожилые женщины. Это Алан Гуриев, Альберт Кукаев, Варя и Тамара Дзанаговы. Все осетины. Из Чермена. И все по свидетельству ополченцев, пленивших их, проникнуты, по отношению к ингушам далеко не дружественными чувствами. Гуриев — сержант милиции из Пригородного РОВД. Схвачен в бетонном сооружении, наподобие дота, откуда с помощью зажигательных патронов поджигал ингушские дома. Кукаев, пока не подстрелили самого, ранил двух ингушских парней. Словом, безобидны, пока на больничной койке. Но отношение к ним врачей ничуть не хуже, чем к своим. Алана в течение короткого времени дважды оперировали. Был очень тяжел. Теперь дела у него пошли на поправку. Альберт лежит под капельницей. Спасли обоих от смерти перелитые в них три литра ингушской крови. Всех в присутствии журналистов вернули осетинской стороне — теперь-то их по состоянию здоровья можно транспортировать. Только перестанут ли они после этого быть врагами ингушей?».

Фатима Дахкильгова жительница Владикавказа.

— 31-го октября мои родители ушли на базар и не вернулись. Мы не знали, что случилось. Дома кроме меня были: моя тетя (сестра мамы) — Люба (20-ти лет), сестра — Лариса (17-ти лет) брат. — Якуб (13-ти лет), два двоюродных брата в возрасте 5 и 3 лет.

Мы видели в окно, как в полдень рядом с нашим домом убивали ингушей-заложников, в основном женщин и детей. Сколько их там было убито, я сказать не могу, потому что смотреть на это было очень тяжело, и я часто отходила от окна.

Недалеко от нашего дома была большая детская площадка, на которой все это и происходило. Было приблизительно 11 часов дня, когда туда начали свозить пленных ингушей. Мужчин среди них почти не было, если не считать нескольких подростков и стариков. Вокруг них собралась огромная толпа осетин, в

основном наши соседи. Но были там и осетины, которых я не знала. Все они громко смеялись, свистели, улюлюкали всякий раз, когда убивали очередного ингуша. Вокруг ингушей был образован большой круг. Человека выводили в круг несколько гвардейцев и крепко держали до тех пор, пока не убедятся, что он умер. Убивали так: били по голове, в лицо, в живот, отрезали уши, нос, выкалывали глаза, тушили на их телах сигареты.

Мы заметили из окна женщину немного старше 20-ти лет. На руках у нее был мальчик двух-трех лет. Она хотела пройти мимо толпы, но, видимо, испугавшись, забежала в подъезд дома №15. Она пробыла там долго. Выйдя из подъезда, не обращая внимания на толпу, она хотела быстро пройти мимо. Это был единственный путь из этого дома. Несколько осетин оглянулись на нее и стали кричать. Женщина хотела убежать, но ее догнали несколько гвардейцев и гражданских. Отобрав ребенка и затащив женщину в круг, ее начали одновременно бить по лицу и раздевать. Раздев догола, ее потащили в подъезд. Все это время она кричала, плакала, отбивалась. Какой-то гвардеец схватил мальчика за ноги и, сильно размахнувшись, ударил головой о стену дома №15. Но мальчик сильно кричал. Гвардеец ударил его еще два раза головой о стену. Мальчик перестал кричать, и гвардеец бросил его в кучу тел убитых ингушей.

Его мать снова выволокли из подъезда. Несколько гвардейцев держали ее за руки, остальные долго тушили на ее теле свои сигареты. Снова зажигали их и снова тушили. У некоторых были зажигалки, они со смехом жгли женщине лицо, руки, волосы. Ее ужасный крик прекратился только когда она умерла. Но и после этого продолжали тушить сигареты на ее теле, потом ее бросили в общую кучу...

ПО ЧЬЕЙ ВИНЕ ПРОЛИЛАСЬ КРОВЬ? (свидетельствуют осетины)

Из книги Владимира Логинова «Ад криминала» 1993 год.

«... Начали прибывать, подразделения войск специального назначения России, самолеты один за другим садятся в аэропорту и сразу — к местам боев».

Из книги А. Туалатова «Истоки трагедии». 1993 г.

«...Первыми в бой вступили работники милиции, сражались они героически. Погибли 13 и получили ранения 35 сотрудников милиции. Вслед за милицией в бой были введены национальная гвардия и народное ополчение».

«...Ведь не было бы сегодняшних проблем и гибели мирных жителей, если бы проблема границы Ингушетии была законодательно решена полгода назад. Мы запустили болезнь, отказавшись ее лечить».

Газета «Северная Осетия» от 2 июля 1993 г., № 125.

Интервью заведующего Государственно-правовым отделом ВС СО ССР А. Т. Каирова:

«...Защитники республики не могут быть привлечены к ответственности за то, что они взяли в руки оружие. Они действовали в соответствии с решениями высшего законодательства (органа) нашей республики».

Газета «Северная Осетия» от 26 июня 1993 года, № 121. З. Дзарахохов:

«...Из 139 убийств, совершенных на территории СО ССР за 1991 год и январь-октябрь 1992 года, 49 человек — русской национальности.

Бронетранспортеры на законном основании состоят на вооружении МВД СО ССР, 33 из них участвовали в обороне и освобождении населенных пунктов Республики. Число (не прописанных граждан ингушской национальности значительно превысило число живущих во Владикавказе на законном основании».

Интервью Сопредседателя Народной Партии Северной Осетии и движения «Демократическая Осетия» Джабраила Габачиева: (Газета «Демократическая Осетия», № 13-14, июль 1993 года.)

«...Мы располагаем достаточными материалами и документами, подтверждающими причастность руководства Северной Осетии к началу военных действий на юге Осетии, где осетины были использованы в качестве «карты» в преступной игре.

Война между ингушами и осетинами была также спровоцирована определенными силами российского центра и поддержана руководством Северной Осетии. Сегодня только причастностью руководства, политиков разных уровней, сохраняющими и поныне власть,, можно объяснить безрезультатность проводимого расследования по указанным фактам. Думается, что только после ухода нынешних представителей власти, будут возможным торжество законности и справедливости».

Из обращения блока политических партий и движений «Демократическая Осетия» к Председателю Верховного Совета СО ССР Галазову:

«Лица, виновные в организации кровавой бойни, подстрекатели и поджигатели войны, а также виновные в мародерстве, поджогах и убийствах невинных граждан берутся под защиту властей».

Вот, что пишет воин-афганец Алан К... «Да, я — осетин и горжусь этим. И хочу, чтобы общественность знала, что не все осетины убийцы и потрошители, лжецы и предатели своего народа. После известных всему миру злодеяний, учиненных с подачи руководства в купе с российскими войсками над безоружными женщинами, детьми и стариками ингушской национальности, считаю, что мы не имеем право считать, себя цивилизованной нацией. Как можно со спокойной совестью жить в республике, во всяком случае, до тех пор, пока зачинщики и исполнители позорного геноцида не будут привлечены к уголовной ответственности?»

(Газета «Голос Назрани» от 7.07.1993 года, № 1)

(Газета «Даймохк» июль 1993 г. №40)

И после всего этого: Верховный совет Осетии 10 ноября 1992 года принимает Постановление «О вероломной агрессии ингушских национал-экстремистов» («Северная Осетия» №219 от 12.11.1992 год).

6 марта 1993 г. Верховный совет Северной Осетии принимает следующее постановление «О невозможности совместного проживания осетин и ингушами». («Пульс осетии» №27-28 октябрь 2005 г.)

«... международная общественная организация» Алан- ский конгресс делает следующее заявление: «Грузинский фашиствующий нацизм и ингушей национал экстремизм, вот две враждебные нашему народу силы...».

«Даймохк» № 5, 2012

ПРЕДСМЕРТНОЕ СЛОВО БЫВШЕГО ВОИНА

«...Судьба ингушей - самый яркий пример издевательского отношения к репрессированным: половинчатая реабилитация, создание псевдореспублики, наконец, танки против тех, кто не выдержал такого отношения. Или такова плата за лояльность Осетии? Или это урок всем, кто вздумает бунтовать?..» Михаил Шевелев. Долг колонизатора Московские новости, 6 декабря 1992 г.

Летом 1993 года умер Шабазгирей Хуниевич Гада- боршев. Ему было 75 лет. Он был участником трех войн: советско- финской, Великой Отечественной и советско- японской, за что имел 28 правительственных наград. Вместе со своим народом он пережил сталинско-бериевский геноцид, и стал одним из тех десятков тысяч ингушей, подвергшихся изгнанию из родных мест в результате этнической чистки осени 1992 года.

У Шабазгирея было нелегкое детство. Он родился в том году, когда на Северном Кавказе, как и во всей России, шла гражданская война, в которой участвовал почти каждый взрослый ингуш, в том числе и его три дяди — Идиг, Саадул и Орц, погибшие в боях с деникинцами. В то время никто из них не думал, что ингушскому народу придется принять жестокие моральные и физические удары от той самой советской власти, за победу которой сложили голову ее лучшие сыны.

Шабазгирей рос в нужде и лишениях, не ведая ничего о предстоящей трагедии своего народа, считая, что живет «в самой демократической стране мира», которая строила, как тогда говорили, «самое гуманное человеческое общество — коммунизм». Но слишком поздно он понял, что все это не так.

Юношей он ушел служить в Красную Армию. Вскоре началась советско-финская война, в которой участвовал Шабазгирей, затем от начала до конца он прошагал по фронтовым дорогам Великой Отечественной войны, участвовал в разгроме японской Квантунской армии осенью 1945 года на Дальнем Востоке. Он защищал Родину как патриот своего народа и России. Семь раз был ранен в боях с врагами страны. Пролитой собственной кровью доказал свою безупречную преданность советской Родине. За ратные подвиги был награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также наградами некоторых зарубежных стран. В то время, когда Шабазгирей, не щадя своей жизни, защищал Отчизну от немецко-фашистских захватчиков, весь ингушский народ был выслан в Казахстанские степи и Среднюю Азию на полное вымирание, вопреки тогдашним законам и правам человека. Ингуши были объявлены «предателями родины». Сам Шабазгирей, орденосный защитник советской Отчизны, сразу после демобилизации был отправлен в ссылку в Казахстан. Долго искал он там своих родственников. Нашел лишь половину выживших. Вот так, вместо возвращения домой, к родному очагу в село Гадаборшево Пригородного района, откуда он был призван защищать Родину, доблестный воин Шабазгирей Хуниевич попал под сталинско-бериевский произвол. Тяжело было фронтовику, смотревшему много раз смерти в глаза, видеть измученных, измотанных голодом и холодом родных, всех

своих соотечественников, терпеть издевательства спецкомендантов. Тогда впервые пришла Шабазгирею в голову мысль: «Почему я остался жив, почему я не погиб, как и мои девять двоюродных и троюродных братьев, не вернувшихся с той самой Отечественной войны?».

Как ни предрекали палачи народов — Сталин, Берия и их прихвостни, полного вымирания ингушей не произошло. Они выжили благодаря своему мужеству и стойкости, дружбе и спаянности, благодаря помощи и поддержке казахского, русского и других народов, которые жили там, куда выслали ингушей.

Одним из первых из ссылки вернулся на Родину Ша- базгирей. Его тянуло в родной двор, откуда он почти двадцать лет назад уходил в армию. За все это время он был там лишь один раз, когда после демобилизации приехал в село Гадаборшево, считая, что мать все еще живет в своем доме. Он думал, ее-то, мать фронтовика, не отправили в ссылку. Но ошибся: в его родном доме хозяйничали осетины. Его появление во дворе оказалось достаточным для того, чтобы местная милиция отобрала у него вещи, деньги и арестовала. Вины своей так и не понял тогда Ша- базгирей, однако 15 суток продержали его под арестом и отправили в Казахстан вслед за родными. Второй раз Ша- базгирей пришел в родной двор после снятия с него позорной клички — «предатель родины» и «спецпереселенец». Когда он попросил разрешить ему поселиться временно в родительском доме, новые хозяева спровоцировали скандал: его опять арестовали. И все-таки Шабазгирей поселился на краю родного села в землянке без прописки, без работы. Он не мог оторваться от села, в котором родился, от родной земли. Так было со всеми ингушами, которые возвращались из ссылки в родной отчий край. Каждому из них приходилось терпеть унижения и оскорбления со стороны бывших соседей, враждебность более тяжкую, чем в ссылке. Это длилось годами и достигло своей кульминации осенью 1992 года, когда в результате осетинской агрессии при активной поддержке российских войск насильственно было изгнано все ингушское население из Пригородного района и города Владикавказа.

Только из числа близких родственников Шабазгирея Гадаборшева были зверски замучены и убиты 13 человек, а 11 — пропали без вести. Всего этого не вынесло сердце старого воина. Шабазгирей любил рассказывать эпизоды из своей фронтовой жизни. Один из них запомнился его слушателям навсегда. В дни битвы на Курско-Орловской дуге подразделение, где служил Шабазгирей, а также кавказцы других национальностей, в том числе и осетины, попало в окружение. Любыми путями нужно было выйти из окружения и они двинулись в сторону фронта. В перестрелке с гитлеровцами один из воинов, шедший рядом с Шабаз-гиреем, — Чермен Мамсуров (осетин по национальности) был тяжело ранен. Шабазгирей тащил его на себе несколько дней, пока не перешли линию фронта. Мамсу- ров благодарил своего спасителя, клялся, что об этом будут помнить его потомки. А его первый же потомок — сын

— Сослан Мамсуров, заместитель председателя Владикавказского горисполкома, в октябре-ноябре 1992 года лично руководил уничтожением селения Гадаборшево (Куртат)

— родного села Шабазгирея. Всего за четыре дня до своей смерти Шабазгирей Гадаборшев обратился к главе Временной администрации на территориях Северной Осетии и Ингушской Республики с просьбой. «Я обращаюсь к Вам в ожидании близкой смерти, — написал он. — Думаю, что последняя воля умирающего для Вас священна. Я прошу Вашего содействия в том, чтобы я был похоронен на своем родовом кладбище в с. Гадаборшево. Если у меня не было права на жизнь на родной земле, то дайте мне право на смерть, право быть в ней похороненным. О каком еще из прав гражданина и человека можно просить? Это последняя воля человека, который очень любит свою Родину, проливал за нее кровь, видел тысячи смертей, прошел все круги ада, хочет, чтобы прах его лежал в родной земле.

Дай Аллах, чтобы восторжествовала справедливость, и ингушский народ, наконец, обрел свою Родину».

Не была удовлетворена последняя просьба бывшего воина ни тем, к кому она была адресована, ни главой администрации села Гадаборшево Х.Тохтиевым, на совести которого много захваченных в заложники, безвинно убитых ингушей в трагические дни осени 1992-го. На обращение фронтовика Тохтиев ответил: «Гадаборшевы ни на земле, ни под землей в селении Куртат обитать не будут»... Казалось, прорвалось что-то страшное и невозможно было обуздать обезумевшую действительность. Душа разрывалась в клочья, а потом все померкло и осталось на сердце полная безнадега и опустошенность. Ни одной мысли в голове, а надо было уходить и с пепелища. В то время Шабазгирей болел. Болела и жена. Но надо было покидать родную землю. А тут еще известие: дочь Мадину взяли в заложники. Как во сне добирался Шабазгирей с семьей к дочери Макке в станицу Орджоникидзевскую. А добравшись, слег. И только почти в бреду шептал: «Как же так? Ведь мы день и ночь воевали за Родину... Был бы жив Чермен... Как же так?..». Родные похоронили его под Назранью, с трудом сдерживая боль и обиду.

А жене Шабазгирея часто снятся сгоревшие награды мужа на его праздничном пиджаке...

С. Мецхало, С. Изотьева

БАНДФОРМИРОВАНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ГВАРДИЯ»

Тысячами этих профессиональных убийц с ноября 1991 года возглавлял генерал-майор, палач и убийца мирных дехкан Афганистана Цаголов Ким Македонович.

1992 год

А потом Цаголов К.М., видимо, за успешные действия по геноциду и этнической чистке в отношении ингушского народа, был назначен заместителем министра по национальной политике России. 2010 год
Данное бандформирование было вооружено самым современным вооружением, вплоть до бронетехники.

БАНДФОРМИРОВАНИЕ В МИЛИЦЕЙСКИХ ПОГОНАХ

Прирожденный убийца и провокатор в статусе Министра МВД Северной Осетии генерал-майор Г.М. Кантемиров возглавлял мощную группировку бандформирований милиционеров.

Он откровенно заявил:

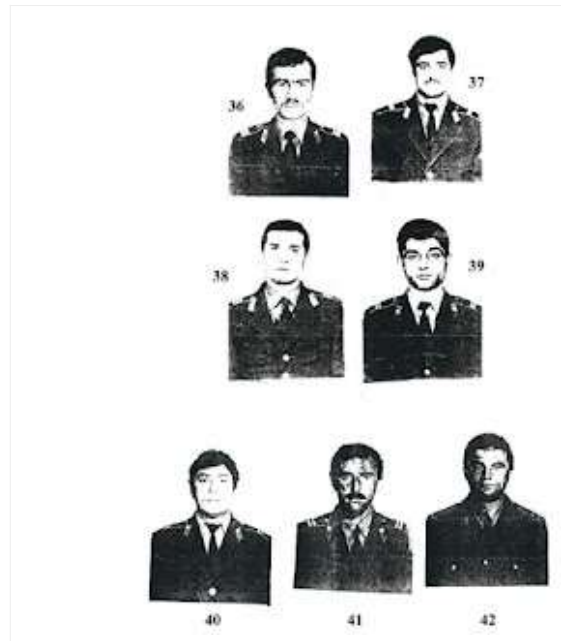
«... В моем распоряжении «до зубов» вооруженные, хорошо обученные, управляемые подразделения боевиков... »

(«Комсомольская правда» № 46 17.11.1995)

Вот они боевики в погонах.

Приводим фотографии и имена его сотрудников- карателей.

№ 1 — Хубулов Элизбар № 2 — ?

№ 3 — Хозиев Казик № 4 — Хозиев Леван № 5 — Тулаев

№ 6 — Аскеров Руслан

№ 7 — Букулов Цара № 8 — Елканов № 9 — Царахов № 10 — Соаканов № 11 — Плиев №

12 — Хугаев Артур № 13 — Леушин Толик № 14 — Кулишов № 15 — Хугаев № 16 —

Гаглов Умар № 17 — Ортабаев Артем № 18 — Суанов Махарбек № 19 — Дзукаев № 20 —

Музоев № 21 — Сотиев № 22 — Кулиев № 23 — Муриев № 24 — Плиев № 25 — Колиев №

26 — Козиев № 27 — Цуриф Хасан № 28 — Цуриф № 29 — Габораев № 30 — Хевсаков №

31 — Ходаков Руслан № 32 — Хетагуров № 33 — Болиев Анатоли № 34 — Абаев № 35 —

Басиев

№ 36 — Гаглов Альберт Сумекович № 37 — Буроев Ислам Сосланович № 38 — Кумрибеков Игорь Влад.

№ 39 — Алборов Казбек Мушкелович № 40 — Биазарашвили (участковый) № 41 — Дамникаев Виталий

Ясонович № 42 — Джигаев Джамбулат Георг.

Галазов А.Х.

БАНДФОРМИРОВАНИЕ ОСЕТИИ ПОД НАЗВАНИЕМ «ОПОЛЧЕНИЕ»

Председатель Верховного Совета Северной Осетии Галазов Ах- сарбек Хаджимурзаевич обратился к жителям республики с призывом: каждый, кто готов встать на защиту своей республики должен отправиться в военкомат и вступить в ряды ополченцев...

В районных советах и в военкоматах отбоя от добровольцев не было, шли целыми семьями. В бой были брошены войска МВД республики, национальная гвардия, ополчение, подразделения войск МВД РФ. («Советская Россия» 3.11.1992).

(«Северная Осетия» 4.12.1992)

Вот одно из бандформирований Северной Осетии под названием «Ополчение», сформированное за 1,5 года до трагедии 1992 года. (Телевидение Осетии. 4.12.1992 г.)

В данном бандформировании состояло около 3,5 тысяч убийц и мародеров.
(«Северная Осетия» № 239. 12.12.1992 г.)

Командовали этим бандформированием:

1. Заместитель Председателя Верховного Совета Северной Осетии генерал-майор С.Н. Суанов.
2. Секретарь Совета Безопасности, профессиональный военный, оставивший в Москве службу в Главном управлении внутренних войск генерал-майор А.А. Ходов.
3. Генерал-майор Дзуцев Б.Х.
4. Начальник оперативного отделения полковник Т.Г. Бедоев.
5. Отозванный с дальневосточного военного округа полковник Макоев и многие другие.

(«Северная Осетия» 4.12.1992)

«... по данным Временной Администрации на вооружении этого бандформирования имелось 76 единиц бронетехники, два самолета АН-2, 2 вертолета и много другого самого современного вооружения... »

(«Вестник» Временной Администрации № 40. 26.08.1994)

(«Российская газета» 11.11.1992 г.)

«... отлично действовали таксисты-таксомоторы и юркие «РАФы», отправлялись со смельчаками на обслуживание войсковых соединений и мобильную переброску наших снайперов... »

(«Северная Осетия» № 226 21.11.1992) «... во Владикавказе около 30 снайперов...»

(«Северный Кавказ» № 45, ноябрь 1992) Свидетельствует офицер Потапов из ВВ РФ в/ч 3673: «... как только мы двинулись в село Тарское, нас обстреляли снайперы. Нам удалось задержать четырех с оптическими снайперскими винтовками. Все они были осетинами по национальности... »

Свидетельствует полковник-десантник (пожелал остаться неизвестным):

БАНДФОРМИРОВАНИЕ ОСЕТИНСКИХ СНАЙПЕРОВ

«... после 10 ноября удалось поймать еще несколько групп обстрелявших армейские подразделения — это были говорившие на ингушском языке осетины. Они дали показания... »

БАНДФОРМИРОВАНИЕ ИЗ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

«... своим обращением Галазов А.Х. потребовал, чтобы Тезиев вызвал из Южной Осетии все наличные силы...»

(«Дзауджикау», № 1, сентябрь 1994)

«... А.С. Дзасохов потребовал у руководства Северной Осетии вертолет на Цхинвал, который был немедленно предоставлен.

В этот же вечер и на следующее утро, несколько отрядов южан численностью около полутысячи бойцов прибыли во Владикавказ в готовности № 1...»

(там же)

«... Во многом определяющей явилась переброска боевых подразделений из Южной Осетии... »

(«Вестник» Южной Осетии № 14, ноябрь 1992)

«... я создал армию за 5 месяцев.» («Осетия.

Свободный взгляд» № 29 20.03.2008)

Олег Тезиев - премьер-министр Южной Осетии

ПРЕСТУПНИКИ, МАРОДЕРЫ И УБИЙЦЫ, УЛИЧЕННЫЕ СЛЕДСТВИЕМ ПРОКУРАТУРЫ РФ

В Генеральной Прокуратуре России в то время было много профессиональных и честных следователей, которые по горячим следам выявили кровавых преступников из бандформирований Осетии. Эти пахари Закона выложили перед своим руководством готовые дела преступников, оставалось только арестовать и судить их. Но какие-то могущественные силы сверху закрыли эти дела и положили в архив. А может они уже «таинственно» исчезли. То нам не ведомо.

Посмотрите фотографии этих преступников и убийц. Обратите внимание на печать.

Они гуляют на воле. А если бы они были ингушами? О-о! Тогда бы Кремль поднял на ноги все свои карательные органы. А СМИ на весь мир орала бы: «Террористы! Убийцы! Нелюди! Замочить!»

Составом этих бандформирований за период с 30 октября по 6 ноября 1992 г. совершены следующие особо тяжкие преступления: убито 618 человек, ранено 939 человек, не менее 1200 подверглись незаконному лишению свободы.

Уничтожено или повреждено около 3000 жилых домов.

Нанесен ущерб на свыше 50 миллиардов рублей (Постановление ГП РФ от 8.02.1995 г.). Более того депортировано по национальному признаку более 70 тысяч ингушей. И после всего этого нет случая привлечения кого-нибудь к уголовной или административной ответственности. А Генеральная Прокуратура не находит в этих деяниях состава преступления.

В Осетии это преступление против ингушского народа возведено в ранг национального подвига.

А руководство Ингушетии в лице командированных генералов России: Аушева Р.С., Зязикова М.М., Евкурова Ю.-Б.Б. реализуют позицию по закреплению последствий этой трагедии в эйфории культмассовых мероприятий.

Этому посвящены и помпезные торжественные мероприятия в честь 20-летия Республики Ингушетия, в то время, когда ни один пункт реабилитации — устранения последствий геноцида ингушского народа 1944, 1992 г. на основании законодательства России и Конституции РФ, не реализован. Вместо исполнения Закона — вот вам пышное шоу!

Нашим главным руководителям убийцы наших отцов, матерей, сестер, братьев и детей вешают на грудь свои ордена.

«Наши» депутаты и некоторые общественники пожимают кровавые руки убийц своих соотечественников. До такого унижения мы не доходили никогда.

Убийцы дошли до той степени наглости, что требуют извинения от нас, видимо за тот «тяжкий труд», что они приложили, когда проливали кровь наших близких. Воистину, битый небитого везет!

Нас наша Вера учит, что в конечном счете побеждает истина, а не ложь. И мы надеемся, что чаша терпения Аллаха переполнится и справедливость восторжествует. Нам не важно через кого произойдет торжество справедливости, но лучше бы, чтобы это произошло через органы правосудия Российской Федерации.

«Даймохк» № 5, 2012

НАЗОВИ СЫНА МОИМ ИМЕНЕМ

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО, НИКТО НЕ ЗАБЫТ.

Я призываю в свидетели Память.

Я взываю к Высшему суду - суду Божьему.

Я говорю НИЧТО не забыто и НИКТО не забыт и вместе с тысячами своих соотечественников повторяю это.

Я возвращаюсь к прошлому и содрогаюсь при одной мысли о том, что подобное может повториться.

Я обращаюсь ко всем людям доброй воли: сделайте все, чтобы этого не случилось и помните, что НИКТО не забыт и НИЧТО не забыто.

Тогда, осенью 1992 года, собирая свидетельства очевидцев кровавых событий в Пригородном районе просто не хотелось верить, что подобное возможно.

Но это правда.

От рассказов ингушей - узников Майрамадага до сих пор стынет в жилах кровь. Прошло два года, но тем, кто побывал там, все еще снится страшная правда. Правда, которая не меняется за давностью лет.

Памяти ингушей, безвинно павших в кровавой бойне Пригородного района осенью 1992 года посвящается.

В основу рассказа положены реальные события.

Этот день, первое ноября 1992 года, она не забудет никогда. Их завезли в осетинское село Майрамадаг. Вслед за ними снова и снова привозили группы ингушей. Люди мучились в нечеловеческих условиях, а еще больше от безвестности. На следующий день многих стали вывозить, погрузив на КамАЗы. Среди них и оказались Айшат со снохой и внучкой. От ужасной тесноты ломило все тело и захватывало дыхание. На этот раз их привезли в городскую тюрьму во Владикавказе. Выгрузили с машины и, как скотину, погнали в камеры. Здесь они были не первые. Подвалы были набиты ингушами до отказа. Люди не знали о чем думать и на что надеяться. Смешалось все — стоны, душераздирающие крики, ругань и злобные окрики боевиков. Никто не знал сколько времени прошло, когда приехала какая-то московская комиссия, на глазах у которой осетины отпустили женщин и детей.

Потом уже «освобожденные» поняли, что этот широкий жест сделан намеренно, чтобы пустить пыль в глаза гостям. Сами-то они знали, что за пределами тюрьмы ингуши не пройдут и двух шагов. Так и случилось. Как только они вышли за пределы тюрьмы, их тут же схватили. На этот раз Айшат со снохой и внучкой посадили в подвал одного ингушского дома, где уже сидела его хозяйка вместе с дочерью.

Завозили все новые и новые группы ингушей. До сих пор перед глазами Айшат стоят их лица, обезумевшие от горя. Один вопрос мучил каждого из них: «Что же будет дальше?». Догадки, одна страшнее другой, не давали забыться ни на минуту. Наступила ночь. Теперь к шуму в подвале прибавилась суета снаружи. Долго ждать не пришлось. Их вывели из подвала и снова повезли в Майрамадаг. Айшат помнит каждое мгновение этого пути. Для нее и ее товарищей по несчастью это была дорога длиною в жизнь. Застывшими от ужаса глазами они смотрели как горят ингушские дома. Всполохи зловещего пламени освещали все вокруг. По обочинам дороги то тут, то там лежали изуродованные трупы. Как земля и небо не содрогались, видя все это. Вдруг одна женщина истошно закричала: «О Аллах! Посмотрите, что они делают!» Все стали смотреть по направлению ее руки. Лучше бы они не видели этого. Разве забудет кто-то из них, как двое бандитов с канистрами склонились над двумя трупами женщин. Видимо это были мать и дочь, убитые на пороге собственного дома. Один из тех двоих старательно поливал их лица из канистры, а второй старался поджечь. Охваченные пламенем волосы несчастных мгновенно сгорели. Айшат не хватило мужества больше смотреть на эту жуткую картину.

Наконец приехали на место. Их затолкали в подвалы для хранения картошки. Здесь уже томились сотни ингушей. Эти лица, молодые и старые, в основном стариков, женщин и детей, наверное никогда уже не сотрутся в памяти Айшат. Сюда привозили даже рожениц из больниц со своими малышами. Опьяненные безнаказанностью и властью боевики бесчинствовали. У женщин отнимали золотые украшения, у всех забирали куртки, плащи, сапоги, все, что представляло какую-то ценность. Каждый, кто оказывал хоть малейшее сопротивление, подвергался издевательствам и избиениям. Люди никак не могли привыкнуть к своему положению. Да и можно ли свыкнуться с постоянным унижением. Айшат вглядывалась в их перекошенные от злости лица и никак не могла представить, что у них тоже есть мать и отец, братья и сестры. Трудно было поверить, что в этих людях осталось что-то человеческое. Казалось, они вобрали в себя все звериное... Издевательствам и побоям не было конца. Мужчин били нещадно, с остановками для передышки. Избивали даже стариков, приговаривая, что именно они настаивают на возвращении ингушских земель. Нет ничего более жестокого и страшного, чем трус, получивший власть над тем, кого боится и уверенный в своей безнаказанности.

Айшат вспоминала все пережитое и думала, что муки ада ничто по сравнению с теми издевательствами и унижениями, которые они перенесли. Всякий раз, когда палачи обводили взглядом свои жертвы, сердце Айшат начинало бешено колотиться. Страх за сноху и внучку ни на мгновение не отпускал ее. За чередой страшных мгновений люди стали терять чувство времени. Озверевшие палачи, казалось, любовались своей жестокостью. В подвал запустили свиней, а того, кто трогал их, нещадно избивали. От голода и нечеловеческих условий у людей начинались обмороки. Каждому из заключенных в день определили по кусочку хлеба и по пол-картошки. Мужчин же чаще всего лишали и этого. Жажда становилась невыносимой, а воды почти не приносили. Мужчин избивали систематически, до потери сознания. Потом ждали, пока не придут в себя. Бывало, то выйдя по нужде человек уже не возвращался, поэтому пришлось сделать туалет прямо в подвале. Особенно плохо приходилось детям, которые очень тяжело переносили голод и жажду. Как и другие женщины Айшат и Малика отдали все мало-мальски ценное, чтобы хоть как-то поддержать силы девочки. Но этого хватило ненадолго.

Даже с наступлением вечера не было конца людским страданиям. У несчастных отняли последнюю спасительную возможность забыться сном. Для ночных пыток был придуман особый способ — боевики начинали стрелять прямо в подвал, наугад, а потом проверяли меткость пуль. «Успехи» были налицо — число раненных увеличивалось.

Среди них в подвале был один ингуш, у которого умерла жена. По дороге у него отняли четверых детей. Ничего не зная об их судьбе, несчастный отец сходил с ума от горя. В один день он попытался сбежать через окно туалета. Но его поймали и начали избивать. Это продолжалось несколько часов. Только, когда стало понятно, что он от побоев сошел с ума, его оставили в покое. Спустя некоторое время он скончался.

Лента памяти все ближе и ближе подводит Айшат к самому страшному дню в ее жизни. Вместе с рыданиями из груди ее вырывается стон: «О Аллах! Почему я не умерла вместо него? Почему?!»

В этот день их палачи были особенно возбуждены. Веселые крики не прерывались с утра. Вдруг дверь широко распахнулась, и в подвал затолкали мужчин. Их было пятеро. На лицах следы жестоких побоев. Трое из них были в милицейской форме. Вдруг невестка судорожно схватилась за рукав Айшат: «Мама!» Повернувшись к снохе Айшат проследила за направлением ее взгляда. Ее сердце сжалось с невыразимой болью. Она узнала его, узнала своего сыночка, своего Баширика. Из груди, похожее на стон, вырвалось: «Башир!» В отчаянии Айшат рванулась к сыну, боясь потерять связь с реальностью. Но он уже увидел ее и стал пятиться к ней как-то боком, неестественно. В груди Айшат все оборвалось. Лицо сына невозможно было узнать. Он все время пытался скрыть от нее левую, более обезображенную часть и стоял, повернувшись боком. Мать поняла эту хитрость и забилась в рыданиях на груди сына. Он обнял ее одной рукой, а другой гладил по голове и плечам и утешал: «Мама, ну не плачь!» Малика, повернувшись к ним, содрогалась от беззвучных рыданий. Слезы катились ручьем по ее опухшему лицу и капали на личико заснувшей у нее на руках дочурки. Эти несколько часов, проведенных с сыном, пролетели, как одно мгновение. Башир рассказал, как его вместе с товарищами сняли с поезда, на котором они возвращались из командировки. Говорить, что было дальше, смысла не было. На какой-то миг прервав разговор, Башир внимательно посмотрел в глаза матери. Затем, кивнув в сторону Малики, сказал: «Если будет сын, назови его моим именем». При этих словах невестка вздрогнула, но Айшат не поняла их смысла.

Она в недоумении подняла на сына глаза, но Башир тут же продолжил прерванную тему. Тогда, в эти минуты, Айшат даже не могла представить себе, что после всего пережитого у нее могут отнять сына, хотя всем своим существом бессознательно боялась этого. Но судьба распорядилась иначе. Под вечер в подвал ворвалась дюжина автоматчиков.

Отыскав нужных им людей, начали выталкивать их на улицу. Это были те, кого привезли утром. Двое из автоматчиков начали проталкиваться к Баширу. Мгновенно поняв их намерения, Айшат бросилась им навстречу: «Оставьте его! Что он вам сделал?!» Но лишь приклад автомата был ей ответом на этот вопрос. В последний раз Башир обнял мать за плечи: «Мама, перестань. Я не умру, у меня будет сын. Слышишь?» Подталкиваемый прикладами автоматов он обернулся, взглядом прощаясь с женой и дочкой. Мольбы и проклятия Айшат и Малики не помогли. Дверь неумолимо захлопнулась. Вдруг, Малика, покачнувшись, стала оседать на землю. Айшат бросилась к ней и с трудом успокоила задыхавшуюся от рыданий невестку. «Тебе нельзя так сильно переживать, моя доченька, - сказала она. - Надо беречь себя, - а потом добавила, - Себя и будущего сына».

Семь долгих дней, как семь тысячелетий провели они в осетинских застенках. Айшат с невесткой были в числе тех, кого первыми освободили во время обмена заложников. Все еще не веря в свое освобождение люди, наконец добрались в безопасное место. Здесь Айшат встретила своих родственников, которые приютили ее.

С трудом подняв тяжелую голову, Айшат выглянула в окно. Ночная тьма стала понемногу рассеиваться. Айшат решила встать, не дожидаясь, рассвета. Ей предстояло сделать немало дел: приготовить завтрак и отнести в больницу Малике, которая вот-вот должна была родить, навестить внучку, гостившую у родственников по матери. Домашние дела не заняли много времени и вскоре Айшат уже сидела у окна, терпеливо дожидаясь положенного часа, чтобы направиться в больницу к снохе. Каждый раз, направляясь туда, она надеялась услышать радостную весть. В тревожном ожидании ей не хочется ничего предугадывать, а в ушах, словно в тот день стоит голос Башира: «Назови его моим именем...»

Айшат снова вспомнила слова сына, стоя у окошечка больницы, где она обычно ждала Малику. Медицинская сестра, вызвавшаяся позвать сноху, торопливо подошла к ней. «Хочу сообщить вам радостную весть», — сказала она Айшат, улыбнувшись. С трудом проглотив внезапно поступивший к горлу комок, Айшат прошептала: «Кто?» и услышала в ответ: «Внук у вас, замечательный внук!»

Встречать сноху с новорожденным Айшат поехала вместе с родственникам. Впервые за долгие месяцы на ее лице появилась улыбка. Принимая внука из рук медсестры, Айшат плакала и трудно было понять, слезы горечи это или слезы радости. Откинув уголок с лица малыша и заглядывая в его сморщенное личико, она шептала: «Мой Баширик, единственный мой!»

КРАХ РАЗУМА

«Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего».

В заднем отсеке какого-то недостроенного помещения, в полумраке сидел на пустом ящике высокий, ладного сложения мужчина лет тридцати пяти. По светлым волосам и голубым глазам он был похож на выходца из горной Ингушетии.

Мужчина, звали его Рашид, сидел в глубине помещения и, забыв обо всем на свете, изумленно осмотрел через широкий проем еще не установленной двери хорошо освещенную переднюю комнату.

Там шло организованное на ходу пиршество по поводу «победы над ингушами». Комната была набита людьми в военной и гражданской форме. Люди помоложе заносили пышущие паром котлы со все еще кипящим бульоном и тяжелые тазы с горячим мясом только что зарезанной ингушской коровы.

За наспех приготовленным столом звенели стаканы, наполняемые водкой и аракой. Десятки рук мгновенно разбирали все, что было на столе, энергично и смачно работали челюсти. Стаканы и другие емкости опустошались, как в знойный день на косье - фляги с холодной водой. Взад и вперед сновали женщины-осетинки: одни едва успевая накладывать большими ломтями подвозимый свежий хлеб, другие - добавляя куски крупнонарубленного мяса и убирая объединенные кости, третьи, - развязывая узлы с «нашими осетинскими пирогами». То и дело появлялись люди с полными бидонами и канистрами араки, ящиками водки и пива.

Видно, рука подпольных организаторов военной вакханалии щедро отстегнула из своей кошны...

«Сердало» № 46 16.11.1996 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ШОЙГУ СЕРГЕЯ КУЖУГЕТОВИЧА

(в сокращении)

г. Москва

27 мая 1993 г.

Старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре Российской Федерации старший советник юстиции Костарев В.Е. в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 158-160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который о себе сообщил следующее:

Шойгу Сергей Кужугетович, работает Председателем Государственного комитета Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям

Вопрос: Каким образом Вы оказались в районе осетино-ингушского конфликта осенью 1992 г. и приходилось ли Вам до этого заниматься вопросами осетино-ингушских отношений?

Ответ: До вооруженного осетино-ингушского конфликта, возникшего осенью 1992 г., проблемами отношений этих двух народов я не занимался. Но у меня был опыт урегулирования вооруженного конфликта между Южной Осетией и Грузией. По поручению Президента России я занимался вопросами создания миротворческих сил, их вводом в зону конфликта, при моем участии шел весь переговорный процесс между грузинской и осетинской сторонами, направленный на урегулирование этого конфликта. В конце октября 1992 г. я вместе со своим заместителем генерал-полковником Филатовым Г.В. — командующим войсками гражданской обороны страны, на нашем самолете вылетел в Сибирь для инспекции войск и подразделений, подчиненных ГКЧС России. В свое время войска гражданской обороны были выведены из подчинения министерства обороны России и подчинены ГКЧС РФ в оперативном подчинении. При ГКЧС был специально создан штаб этих войск. По пути в Сибирь мы сделали остановку в Екатеринбурге. Когда был развязан вооруженный конфликт между ингушами и осетинами, мне в Екатеринбург позвонил первый вице-премьер Гайдар Е.Т., сообщил о конфликте и что там создалась довольно сложная обстановка и поэтому я немедленно должен вылететь во Владикавказ. На мой вопрос в качестве кого я туда лечу, заявил, что там нужна моя помощь поскольку я уже имею опыт работы в зоне межнациональных конфликтов. Мне необходимо оценить создавшуюся там ситуацию и помочь вылетевшему туда из Москвы вице-премьеру Хиже Г.С. в организации работы по урегулированию этого конфликта. Проще говоря, я туда летел в качестве человека, который хоть кто-то знает как действовать в создавшейся там обстановке. Вместе со мной во Владикавказ вылетел и генерал-полковник Филатов Г.В. В аэропорт Беслан мы прилетели поздно вечером 31 октября 1992 г. Из аэропорта относительно беспрепятственно я прибыл к зданию Верховного Совета и Совета Министров СО ССР. В пути следования нас несколько раз останавливали какие-то люди, причем нельзя было толком понять кто они такие. Среди них были люди в гражданской одежде, в форме работников милиции, омоновцев и т.п. Часть из них была вооружена огнестрельным оружием. Они проверяли у нас документы и пропускали дальше. Во Владикавказе и по дороге к нему то там, то здесь попадались огромные скопления людей, повсюду были установлены посты, кордоны, туда-сюда передвигались бронетранспортеры с вооруженными людьми. На постах гражданские люди жгли костры, часть из них была вооружена охотничьими ружьями.

Площадь перед зданием Верховного Совета и Совета Министров во Владикавказе была запружена народом. Собравшиеся, а это были преимущественно осетины, находились в возбужденном состоянии и вели себя довольно агрессивно. То там, то здесь раздавались требования о немедленной смене правительства Северной Осетии, которое по мнению собравшихся проявляет нерешительность в организации отпора проникшим на территорию республики ингушским вооруженным формированиям. Раздавались требования поднять на защиту республики дислоцирующийся здесь армейский корпус, все

чаще раздавались призывы к захвату военных складов с техникой и вооружением, вооружаться и противостоять ингушам.

С трудом мне удалось проникнуть в здание Верховного Совета и Совета Министров Северной Осетии. там находился Хижа, кто-то из руководства республики, но кто именно сейчас не помню.

У меня сложилось впечатление, что в тот период мало кто владел обстановкой, знают, что там стреляют, в другом месте, много было неразберихи. В кабинет, где мы находились, довольно часто вбегали люди и кричали, что у них убили детей, захватили и увели куда-то родителей, выгнали из дома стариков и т.п. Был какой-то хаос... До моего прибытия сюда Хижа успел провести совещание с местным руководством, но какие вопросы решались там я не знаю. Полагаю, что он пытался выяснить что же происходит на самом деле. Вскоре после моего прибытия поступило сообщение, что местное население имеет намерение напасть на воинские склады и завладеть имеющимся там вооружением, техникой и боеприпасами. Я связался по телефону со штабом армейского корпуса и поинтересовался что там происходит. Мне сообщили, что у ворот военного городка собралось большое количество осетин, среди которых много женщин, стариков. Эти люди требуют выдачи им оружия. Часть из них пытается сломать ворота и проникнуть на территорию городка, с трудом, но их пока удерживают. Командование корпуса высказало тревогу о том, что необходимо что-то предпринять иначе толпа ворвется в воинскую часть и захватит оружие. Применить оружие против толпы нельзя, т.к. там находятся дети, женщины и старики.

Когда пришел Хижа Г.С., я попросил его определить мне круг вопросов, которыми я буду заниматься. Он сообщил, что люди на площади требуют выдать им автоматы. Руководство Северной Осетии склонялось к тому, чтобы удовлетворить это требование собравшихся на площади людей, иначе толпа ринется к военным городкам и захватит армейское вооружение, а это еще больше усугубит обстановку. Георгий Степанович попросил меня заняться этим вопросом.

Я прекрасно понимал, что выдавать оружие, тем более кому попало ни в коем случае нельзя, т.к. неизвестно чем может все это кончиться. Необходимо каким-то образом нормализовать обстановку, сделать так, чтобы люди ушли от военных складов. К этому времени стало известно, что неизвестными были захвачены в качестве заложников жена и дочь начальника штаба корпуса Скобелева. Цель та же - выдача оружия. В заложники был взят один из офицеров штаба корпуса по званию подполковник. Зная о том, что склады с вооружением могут быть заминированы, они пытались его заставить безопасным путем провести к складам с оружием, открыть их. Мы немедленно приняли меры, направив туда кого-то из руководства республики. Если тогда захват оружия удалось предотвратить, то что-то из техники было угнано, что именно сейчас не помню. Я тогда прекрасно понимал, что население этим не успокоится и вновь будет предпринимать попытки завладеть оружием, тем более обстановка в целом усложнялась с каждым часом.

Я поехал в штаб корпуса с тем, чтобы лично разобраться в сложившейся там ситуации. Уже была ночь, но толпа собравшихся граждан, требовавших выдачи им оружия, от штаба корпуса не ушла. В штабе корпуса находились командир корпуса Шелудько, его начальник штаба Скобелев, заместитель командующего СКВО Дудьев. К этому времени во Владикавказ прибыл командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Саввин В.Н., но был ли он в то время в штабе корпуса - не помню.

Стали поступать звонки о том, что люди стали собираться у райвоенкоматов и требовать выдачи оружия. Мы же старались как можно дольше тянуть время, поэтому людям было объявлено, что необходимо принести военные билеты и паспорта. На это ушло еще примерно часа два. С этой же целью я намеревался выдвинуть еще одно условие - оружие будет выдаваться тем, кто освидетельствован медицинскими работниками и не имеет психических отклонений, но постоянно шли звонки с требованиями выдачи оружия либо вмешательства в конфликт войсковых подразделений. Так нам удалось протянуть до 6 часов утра. Необходимо указать, что все эти акции в отношении подразделений Российской Армии во Владикавказе совершались осетинским населением. Сведений о том, что со стороны ингушей предпринимались подобные действия, у меня нет. Ингушей к тому времени по-моему вообще не было во Владикавказе, они покинули этот город.

Часов в 6 утра в штаб корпуса прибыл Хижа Г. С., который сильно ругался по поводу сложившейся обстановки. Требования о выдаче оружия усиливались, и мы понимали, что ситуация достигла критической точки. Военные также склонялись к тому, чтобы выдать в организованном порядке под ответственностью МВД СО ССР какую-то часть оружия, что позволило бы на какое-то время снять накал страстей. В противном случае толпы народа начнут штурм складов и воинских частей и завладеют гораздо большим количеством оружия, боевой техники и прочим и тогда неизвестно в отношении кого может быть применено это оружие. Но принять такое решение они не отважились.

Вот именно в такой обстановке Хижа и распорядился выдать порядка 600 автоматов. Оформлялось ли это его указание письменно, я сказать затрудняюсь.

Решено было, что оружие по накладной выдадут МВД Осетии, а те в свою очередь развезут по военкоматам и раздадут по составленным спискам гражданам. Оружие выдавалось кому-то из МВД из резерва корпуса. Появились грузовые автомашины, которые и развезли оружие по военкоматам, но по-моему часть оружия

населению удалось захватить еще до того, как оно прибыло в военкоматы. Каким именно образом распределялось оружие среди населения я не знаю, это уже было заботой МВД Осетии.

Я хочу подчеркнуть, что пойти на этот шаг и выдать населению незначительную часть оружия, мы были вынуждены, т.к. угроза разоружения корпуса была реальной. Кульминация достигла своей высшей точки. Если бы военнослужащие применили для защиты оружие, то это бы привело к многочисленным жертвам.

Несомненно, это был рискованный шаг, но именно этим был предотвращен значительно больший вред. К этому времени стало известно, что осетинами был захвачен учебный центр училища МВД, там были жертвы. Мы же стремились избежать жертв и обойтись как можно меньшими потерями.

Выданное оружие предназначалось для населения Осетии поскольку Республиканская гвардия и Народное ополчение имели свое вооружение и бронетехнику.

Через некоторое время из Москвы пришел документ о создании на территории Северной Осетии и Ингушетии Временной администрации, ее главой был назначен Хижа, а я — его заместителем. С Георгием Степановичем мы определились, что я буду заниматься вопросами заложников, розыском мест захоронений погибших, оказанием помощи беженцам, местному населению и пр.

Вопрос: Отдавались ли Вами какие-либо распоряжения о выдаче оружия и боеприпасов?

Ответ: Да, я припоминаю такое. Числа 1-2 ноября было письменное обращение генерал-полковника Саввина В.Н. на имя Хижи Г.С. с просьбой о выдаче боеприпасов для нужд МВД СО ССР. Я отдал распоряжение командиру армейского корпуса генералу Шелудько Н.А. о выдаче половины из требуемого. Это мое распоряжение было им выполнено.

Вопрос: Вам предъявляется ксерокопия письма без даты за подписью Саввина с аналогичной просьбой. Здесь же имеется резолюция «Шелудько. Прошу выдать У часть 2.1192 г. Остальное по особой команде. 2.11.92 г.» Знаком Вам этот документ?

Ответ: Да, именно об этом я и веду речь. Приведенная резолюция написана мною. Больше подобных распоряжений я не отдавал.

Вопрос: Вам предъявляется письмо от 1 ноября 1992 г. за Вашей подписью на имя командира в/ч 47084 о выделении бронетанковой техники (танков Т-72) в количестве 57 ед. Что можете пояснить по этому поводу?

Ответ: Я вспомнил, что действительно я подписывал данное письмо во время своего пребывания в штабе корпуса на следующий день после его осады. Эти танки выделялись для охраны особо важных объектов: водозабора, очистных сооружений и пр.

Вопрос: Но эти объекты охранялись силами МВД СО ССР, Республиканской гвардии и Народного ополчения...

Ответ: Отдельные объекты охранялись и этими подразделениями, но аэропорт Беслан, военные городки, места нахождения пребывающих частей охранялись внутренними войсками и армейскими подразделениями. Кроме того, танки были выделены в Сунжу, на Черменский круг, в Тарское, по-моему.

Вопрос: А какова была роль в этом Республиканской гвардии, Народного ополчения Осетии, добровольцев из Южной Осетии? Предусматривалось ли их использование после ввода войск в зону конфликта?

Ответ: Участие ополчения, гвардии и «южан» в плане не предусматривалось. После ввода войск должны были подойти силы МВД: патрульно-постовая службы, ГАИ, ИМГ из других регионов России, которые и должны были организовать поддержание охраны общественного порядка, но к сожалению эти силы подошли, когда войска вышли на границу с Чечней. Об осетинской стороне речи тогда не шло, предусматривалось использование для этих целей сил МВД из других регионов страны.

Каким образом здесь, в районе конфликта оказались добровольцы из Южной Осетии об этом лучше спросить у самих осетин.

Вопрос: Вместе с тем осетинская сторона утверждает, что «мы все (в том числе и осетинская сторона) действовали против агрессора единым фронтом». При этом они ссылаются на выступления Хижи Г.С., Вашего заместителя Филатова Г.В. Как это понимать?

Ответ: Что они ссылаются на Филатова... После того, как они выставили его на телевидении, я его отправил из зоны конфликта, чтобы не было лишних разговоров. Это было 3 ноября. Он фактически ничего не сделал, кроме своего выступления по телевидению...

Вопрос: Но его поставили возглавить группу военных инспекторов... В чем заключалась деятельность этой группы?

Ответ: Эта группа должна была владеть действительной обстановкой в зоне конфликта, выезжать на места и разбираться на месте, что конкретно происходит там. Дело в том, что нам поступала самая противоречивая информация. Военные или сотрудники министерства безопасности докладывают — откуда идут ингушские танки..., там действуют БТРы, там-то у ингушей находятся орудия. Причем сообщения в основном делались в устной форме, необходимо было срочно принимать решение. значительная часть подобной информации не соответствовала действительности. В качестве примера примеров хочу привести два случая. Получаю информацию, что в населенном пункте Мужичи по оперативным данным обнаружены два самолета СУ-25. Вопросу откуда у ингушей эти самолеты. В запарке я даю команду слетать туда на

вертолете и проверить, а мне говорят, что в Мужичах народ сроду асфальта-то не видел, а ты туда два СУ-25 посадил...

Или еще. Поднимают меня ночью и сообщают, что в районе Черменского круга появилась колонна ингушских или чеченских танков. И сообщают об этом ни какие-нибудь старушки, а военные. Утром беру бригаду спецназа, военных и едем туда посмотреть, где же танки. Никаких танков нет и даже следов их пребывания. Частенько подобную информацию подбрасывало местное МВД, временами МВ. Я всегда с недоверием относился к такой информации, пытался очень быстро ее проверить и лишь после этого принимать какое-либо решение.

Вопрос: Скажите, была ли в действительности у ингушей серьезная техника кроме стрелкового оружия и нескольких захваченных БТРов? Мне приходилось слышать о наличии у них танков, орудий, реактивных установок «Град» и т.п...

Ответ: Я привык говорить о том, что я сам видел. Во время моего пребывания там, в зоне конфликта, у ингушей ничего подобного я не видел.

Вопрос: Велся ли учет раненных, убитых, заложников?

Ответ: Первоначально было не до этого. Сведения были отрывочные, нуждались в проверке. Ведь очень много погибших закопали без какого-либо счета, опознания. Я категорически запрещал хоронить погибших без нашего ведома, но не всегда это получалось. С ранеными как-то было проще в этом плане, их можно было учесть. Несколько труднее с заложниками. Как только мы получали сообщение о местонахождении заложников, вступали в переговоры со сторонами, убеждали, договаривались, «торговались», наконец. Особенно на первом этапе. Допустим одного мужчину меняли на двух женщин, или трех женщин за конкретное лицо. Первое, что мне удалось сделать, то добиться, чтобы безоговорочно выпустили стариков, женщин и детей без какого-либо счета. Трудно, но пошли на это. Постепенно работа эта налаживалась. Потом прилетели Степанков с Яровым, они попытались что-то сделать в отношении заложников, но осетинские боевики их чуть ли не под автоматы поставили. Меня тогда не было там, я вылетал на сутки по делам. Очень трудно было решать эти вопросы. За определенных заложников требовали с родственников денежный выкуп, и такое бывало.

В зоне чрезвычайного положения я пробыл ноябрь и декабрь.

Вопрос: Контактировали ли Вы с добровольцами из Южной Осетии. Когда они появились там?

Ответ: Появились они там буквально в первые дни конфликта и довольно неожиданно. Осетинское руководство говорило мне, что кударцы пришли нам помочь в беде. Вообще они довольно постоянно курсировали там между Южной и Северной Осетией. Впервые во время конфликта я их увидел, когда они устроили стрельбу из автоматов в центре Владикавказа, перепились и устроили триумф со стрельбой после победы над ингушами. Вообще из Южной Осетии они доставили нам хлопот. Когда мы вошли в Южную Осетию, то первое, что я истребовал, чтобы их разоружили. Оружия, военной техники у них было много. В Северной Осетии они захватили 9 самоходок, взяли артиллерийские склады, 1600 мин.

В свое время я встречался с их лидерами Кулумбековым и Тезиевым, но здесь в зоне осетино-ингушского конфликта по-моему нет. С кударцами мы там вообще не контактировали. Но в глазах местного осетинского населения они выглядели героями. В Северную Осетию они прошли через Рокский перевал. В то время он войсками не охранялся.

Вопрос: 5 ноября 1992 г. Главой Временной администрации было издано распоряжение № 2, в котором говорилось, что в связи с имеющимися фактами зверства вооруженных формирований Народного ополчения генерал-майору Дудьеву И.И., командирам полков войсковой группы, ВДВ, министерствами ВД и безопасности предписывалось провести дознание и представить все материалы в Администрацию.

Известен ли Вам подобный документ? Какова его предыстория?

Ответ: Осмотрев предъявленное мне Распоряжение № 2 Главы Временной администрации от 5 ноября 1992 г., могу пояснить, что данный документ мне не знаком.

Вместе с тем мне были известны факты жестокости, мародерства, поджогов домов ингушей, допущенных осетинскими вооруженными формированиями в ряде населенных пунктов Пригородного района, где компактно проживало ингушское население.

Вопрос: Что из себя представляли осетинские вооруженные формирования?

Ответ: Республиканская гвардия Северной Осетии представляла из себя хорошо организованное по воинскому типу формирование. Там была дисциплина и порядок как в армии. Она была хорошо вооружена стрелковым оружием, имела БТРы. Народное ополчение представляло из себя довольно расплывчатое формирование, никто численности его толком не знал. Были там всякие люди, в том числе и такие, которым не следовало давать в руки оружие. Порядка там особого не было. Оружие ополченцы постоянно носили с собой, хранили его у себя дома. Вооружены они были неплохо, но не так как республиканская гвардия. Имелась у них и техника: БТРы, БРДМы, которые приобретались осетинской стороной под видом товаров народного потребления. Столкнувшись с такой картиной, я потребовал, чтобы были составлены списки всех ополченцев с закреплением конкретного оружия, упорядочили хранение своего оружия, ввели

удостоверения личности с фотографиями, заверенные печатью Верховного Совета СО ССР и подписью Галазова, поскольку решение о его создании принимал Верховный Совет республики.

Вопрос: Чем можно объяснить такой факт: имелись данные о помощи Чечни Ингушетии оружием, в частности, их автоматами «Борзами», однако это оружие почему-то изымается не у ингушей, а у осетин.

Ответ: Я видел это оружие. При желании производство этого оружия можно было организовать и в Северной Осетии...

Из материалов уголовного дела № 18/92642-92

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ФИЛАТОВА ГЕННАДИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

(в сокращении)

гор. Москва

8 июня 1993 г.

Старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре Российской Федерации старший советник юстиции Костарев В.Е. в своем служебном кабинете с соблюдением требований ст.ст. 158-160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который о себе сообщил следующее:

Филатов Геннадий Васильевич, работает Заместителем Председателя Государственного комитета Российской Федерации по чрезвычайным ситуациям, воинское звание генерал-полковник.

Во Владикавказ мы прилетели ночью. Перед нами приземлился самолет с Хижой Г.С. и его командой. Когда мы вышли, то оказалось, что нас кроме начальника штаба ГО Северной Осетии полковника Негрея Ю.Ф. нас никто не встречает. Он нам пояснил, что только что встретили Хижу и все уехали в здание Верховного Совета республики.

Когда мы подъехали к зданию Верховного Совета и Совета Министров СО ССР, то на площади перед ним было много народа, тысяч 5-6. Подъехать к подъезду близко было нельзя и поэтому нам пришлось выйти из автомашины. Я и Негрей были в военной форме, Шойгу в гражданской одежде. Толпа на площади буквально редела. Меня узнали, раздались радостные крики: «Генерал Филатов приехал!» Дело в том, что в течение трех месяцев я командовал миротворческим батальоном от России, часто приходилось бывать в Северной Осетии. Меня многие знали.

Меня затащили в толпу и стали требовать выдачи им оружия. Я отвечал: «Да, подождите Вы с оружием, дайте разобраться, что происходит». Но толпа продолжала требовать выдачи оружия.

С помощью сотрудников милиции в штатском мне удалось выбраться из толпы и войти в здание. Мы поднялись в кабинет Галазова А. Там сидели Галазов, Хетагуров, министр здравоохранения Северной Осетии, командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Саввин, Хижа Г.С. и еще кто-то. Помню еще министров внутренних дел СО ССР Кантемирова Г.М. и Минбезопасности СО ССР Бзаева Ю.И. Да, был еще командир армейского корпуса, дислоцированного во Владикавказе генерал-майора Шелудько Н.А. Мы поздоровались с присутствующими, я представился Хиже Г.С., с которым ранее знаком не был. Как мы поняли, Хиже Галазов докладывал обстановку. Шойгу сел с ними, а я в сторонке. Галазов, обращаясь к Хиже, сказал: «Георгий Степанович, Вы же видите, если мы не выдадим оружие, нас разнесут». Хетагуров поддерживал Галазова и говорил, что нужно выдать для вооружения населения не менее 15 тысяч автоматов. Мы еще с Шойгу переглянулись, подумав «Дай им такое количество автоматов и нас всех перестреляют». Галазов и Хетагуров говорили, что ингуши это вооруженное нападение заранее спланировали. Нас, осетин, убивают, а Вы раздумываете давать ли людям оружие или нет. Карты на столе не было, Галазов устно докладывал, что происходит.

Как я уже сказал выше, доклад этот начался еще до нашего прибытия и поэтому, что именно было доложено до нас я не знаю. Затем Хижа сказал, что ему нужен кабинет для работы и предложил перейти в другое место. Ему выделили кабинет Хетагурова и они все перешли туда. Шойгу ушел с ними. Помню еще, что там же был заместитель министра безопасности России генерал-лейтенант Сафонов А.Е. Я остался в кабинете Галазова и стал разговаривать с генералом Суановым Станиславом Николаевичем, заместителем Председателя Верховного Совета Северной Осетии.

В это время объявили перерыв и из кабинета Хетагурова вышел Шойгу. Он вошел в кабинет Галазова и начал звонить в Москву Гайдару. Как я понял до этого был разговор Хижи с Гайдаром и последний попросил, чтобы с ним связался Шойгу. Речь зашла об оружии. Шойгу говорил, что можно дать автоматы, но не более 600 штук, иначе здесь все разнесут. В общем, как я понял, Гайдар санкционировал это дело.

К этому времени поступило сообщение о том, что женщины и дети стали блокировать склады с вооружением, а это чревато неприятными последствиями. Все чаще раздавались голоса осетин, что оружие нужно дать и это позволит убрать людей оттуда.

Да, еще когда Галазов и Хетагуров сказали, что нужно выдать автоматы, находившийся здесь командир корпуса Шелудько Н.А. заявил, что до тех пор, пока у него не будет письменного распоряжения министра обороны России об этом, он никого ничего не выдаст. Сказал и уехал к себе в корпус.

После разговора с Гайдаром Шойгу попросил меня связаться с министром обороны Грачевым П.С. и сообщить о ситуации с оружием. Я по телефону ВЧ связался с Грачевым, доложил ситуацию. Сообщил ему, что Гайдар санкционировал выдачу 600 автоматов. Грачев сказал мне, что Гайдар ему уже по этому поводу звонил и он дал соответствующие указания для подготовки шифровки для Шелудько о выдаче автоматов.

Одновременно он попросил меня принять все меры, чтобы это оружие не досталось кому попало. Еще он сообщил, что завтра во Владикавказ прибудет Полк из псковской дивизии ВДВ во главе с Чиндаровым. Нужно помочь разместить где-то их, попросил подобрать место. Я пообещал, что все сделаю как следует.

Здесь во Владикавказе находилась оперативная группа штаба ВДВ страны, 3-4 человека.

После разговора с Грачевым, я сообщил Шойгу, что договоренность с министром обороны достигнута и им будут даны соответствующие распоряжения. Здесь же я сказал ему, что автоматы следует раздавать через военкоматы, по спискам и через МВД СО ССР. Пусть составят списки граждан, принесут паспорта, отдает паспорт — получает автомат. Чтобы смотрели, где этот человек живет, чтобы оружие не попало в плохие руки. Об этом я сказал Суа-нову и Хетагурову. Хетагуров порывался несколько раз вывести нас на площадь к народу, но мы отказывались. Тогда он вышел сам и объявил о том, что оружие будет роздано, но через военные комиссариаты. Люди сразу же ушли с площади. О том, что будет выдано только 600 автоматов, он ничего не сказал.

Тем временем мы с Шойгу поехали в штаб корпуса, чтобы решить вопрос с оружием. Следует сделать одно уточнение. По ВЧ с Грачевым я разговаривал не из кабинета Галазова, а из штаба корпуса и командир корпуса присутствовал при этом.

К этому времени люди, блокирующие штаб корпуса ушли к складам, которые были заминированы.

Вскоре Шелудько позвонил из Генштаба и сообщил о команде министра обороны выдать населению 600 автоматов, что соответствующая шифрограмма будет ему направлена, а точнее даже уже ушла. При мне Шелудько позвонил командиру 19 мотострелковой дивизии в «Спутник» и отдал необходимые распоряжения о выдаче оружия. Я тоже разговаривал с этим командиром по телефону. Его фамилию я не помню, но по званию он был полковником. Я особо его проинструктировал, чтобы оружие выдавалось по накладной уполномоченному на то сотруднику МВД СО ССР. Я еще его предупредил, чтобы не получилось так, что люди кинутся к складам и захватят все оружие. Разминируй узкую полосу и прими необходимые предосторожности, чтобы люди не проникли на территорию складов. Времени было где-то около 2-3 часов ночи.

Там я еще говорил с начальником штаба корпуса Скобелевым, он мне сказал, что у него захватили жену и дочь.

Где-то в обед ко мне обратился Галазов А.Х. с просьбой поехать с ним на телевидение и выступить перед населением Осетии. Он сказал, что меня здесь хорошо знают по Южной Осетии, уважают за то, что я помог прекратить там кровопролитие. Здесь же он собственноручно набросал текст моего выступления. Не подозревая никакого подвоха, я согласился. Я в основном придерживался того текста, который мне написал Галазов. От себя только добавил то, что в Осетии я приобрел много верных друзей.

Может быть я выступил несколько резковато, но на тот момент я знал только то, что докладывал Галазов Хиже, вернее то, что рассказывали находившиеся там люди. Оснований не верить им у меня не было.

Вводить войска 31 октября и 1 ноября было нельзя, т.к. условия аэропорта Беслан не позволяли принять сразу большое количество самолетов - их было 40 бортов, поэтому пришлось растянуть это время. Однако 2 ноября войска МВД не выдвинулись в районы сосредоточения и сделали это лишь где-то к обеду 3 ноября. А в это время на территории Пригородного района шла самая настоящая бойня.

Из материалов уголовного дела

№ 18/92642-92

Пояснение «ДМ»:

Хижа Г.С. - заместитель Председателя Правительства России

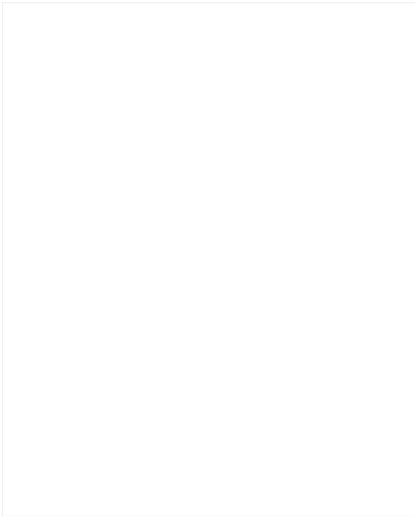
Гайдар Е.Т. - Председатель Правительства России

ЧТО ИХ ОБЪЕДИНЯЕТ И РОДНИТ?

ИнгушетияЛи, 06.11.2007 01:40

Как известно, в ноябре 1992 года Олег Тезиев

во

(в сокращении)

главе отряда кударцев из Южной Осетии вошел в Пригородный район. Тезиев и его головорезы за спиной российских войск совершали жестокие убийства мирных граждан ингушской национальности. При этом они не просто убивали. Перед убийствами жертв истязали, пытали, отрезали у живых людей части тела.

Это не сплетни и домыслы, а факты, установленные прокуратурой РФ в ходе расследования уголовного дела по событиям 1992 года, подтвержденные протоколами осмотра трупов, судебно-медицинскими экспертизами.

Были убиты 407 ингушей, а если считать вместе с пропавшими без вести (тут наверняка не живы) — около 900 ингушей. Убиты 33 женщины, 12 малолетних детей (тут имеются в виду только тела детей, которые были осмотрены судебно-медицинскими экспертами и подвергались экспертизе, всего осетинами были убиты около 50 детей, 42 ингуша в возрасте старше 60 лет. Невозможно читать протоколы осмотра трупов — вспоротые животы, отрезанные конечности, следы прижигания паяльной лампой, сигаретами, разрезанные суставы (чтобы не сопротивлялись при пытках), сожженные заживо с помощью автомобильных покрышек и т.д.

Ингуш из поселка Карца.

Сожжен в собственном доме живым

Согласно протоколам осмотра трупов детей Ахрие- ва А.К., 1989 года рождения, Яндиева Л.М., 1987 года рождения и Гадаборшева С.В., 1986 года рождения и заключениям судебно-медицинских экспертиз № 92/212, 92/367 и 92/368, тела этих детей обглоданы животными (свиньями), при этом Ахриев умер от потери крови при поедании животными (т.е. брошен на съедение сви-

Ингуш из поселка Южный

ням живым), а Яндиев и Гадаборшев сначала убиты и потом брошены на съедение свиньям. Еще раз говорим, что это не домыслы и слухи, а факты, подтвержденные материалами уголовного дела.

Зверства в отношении ингушей, в основном, совершались кударцами (южными осетинами), чей отряд возглавлял Олег Тезиев.

ИнгушетияЛи 30.10.2006 14:09

(в сокращении) 14 лет назад из соседнего государства - Грузии, в Российскую Федерацию вторглись вооруженные банды южных осетин, которые участвовали в геноциде ингушского населения Пригородного района. Наиболее жестокие убийства, истязания и пытки в отношении ингушей совершались кударцами (южные осетины).

Особенно кударцы изощрялись в пытках над живыми людьми, применяя паяльные лампы, разрезая сухожилия жертв, чтобы они не сопротивлялись, обкладывая еще живых людей автомобильными шинами и поджигая их. Так, 3 ноября у жительницы поселка Южный Куркиевой Тамары кударцы забрали грудного ребенка и скормили его свиньям. Саму Куркиеву подонки убили и насильовали до вечера ее труп.

Сердечное рукопожатие и медаль не обошлись без звона хрустальных бокалов. Редакция «ДМ»

Осетины разрезали горло 8-летнего Заура Яндиева и истекающее тело мальчика бросили на съедение свиньям. Его отца Руслана с разрезанными сухожилиями, но еще живого и привязанного к столбу, заставляли на это смотреть. Он умер от разрыва сердца. Зафиксированы другие многочисленные убийства малолетних ингушских детей, при этом перед убийствами детей пытали (подтверждается судебно-медицинскими экспертизами детских трупов).

Кровавые преступления осетин осенью 1992 года совершались за спиной российских войск, которые не остановили не только местные банды, но и иностранцев, вторгшихся в Россию из Грузии. Колонна банд из Южной Осетии покинула Российскую Федерацию только в конце ноября 1992 года, вывозя с собой многочисленное имущество из разграбленных ингушских домов.

Глава Ингушетии Ю-Б. Евкуров вручил первому президенту Ингушетии Р. Аушеву высшую награду республики - орден «За заслуги»

Как мы видим, руководитель

фашиствующей Южной Осетии Э. Кокойты отмечает заслуги руководителя Ингушетии Ю-Б. Евкурова, тот в свою очередь отмечает заслуги первого руководителя Ингушетии Р. Аушева. Таким образом, выстраивается цепочка заслуженных.

Спрашивается, что их объединяет и роднит, если ингушский народ продолжает оставаться на пепелищах произвола, бесправия и нищеты?

Аналитический отдел ДСИ «Нийсхо»

КАКОВА ПОЗИЦИЯ МУФТИЯ И МУФТИЯТА ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ?

Муфтий Ингушетии:

«ВАШИ ВРАГИ - И НАШИ НЕДРУГИ»

С Муфтием я встретился приблизительно месяц тому назад, но до сих пор нахожусь под страшным впечатлением той незабываемой встречи, не могу прийти в себя. Вспоминая ужасы, рассказываемые им, у меня волосы встают дыбом в полном смысле слова... Представитель одной из небольших народностей, поселившийся в предгорьях древнего Кавказа - верующий мусульманин, никому не желающий зла, - он поведал мне грустную историю об унижениях и оскорблениях, преследованиях, предпринимавшихся за последние полвека в отношении ингушей... Об этом - в беседе с Муфтием.

— Когда ингуши, изгнанные с родных земель по приказу Сталина в 1944 году, через тринадцать лет стали возвращаться домой, думали, что будут спокойно жить на земле предков... Однако не тут-то было: их «старшие братья» подготовили для них своеобразный сюрприз. Просто взяли и отдали большую часть наших исторических земель в... подарок Северной Осетии. Ингуши начали борьбу за возвращение своих исконных земель путем парламента — но ничего не вышло, результата — никакого... Перестройка накалила обстановку, взвинтила обстановку, и в минувшем году осетины и ингуши столкнулись в кровавом противостоянии; осенью прошлого года, вернее, в ночь с 30 на 31 октября в Ингушетии произошла трагедия, по своим масштабам не отстающая от бакинского января девяностого года и резни в Ходжалы, годовщина которой приближается... Да, это была по сути Варфоломеева ночь — тысячи людей стали невинными жертвами разваливающейся империи, «старшие братья» напоследок

хлопнули дверью - да так, что некоторые трупы невозможно опознать... Пределу зверства новоявленных фашистов могли бы позавидовать самые отпетые уголовники.

- Отборные молодчики из отряда генерала Саввина, известного своим зверством в Алма-Ате, во время разгона мирной демонстрации протеста студентов, были брошены на физическое истребление ингушей по заранее разработанному в Москве сценарию. Мы не сможем никогда забыть изуверства, чинимые в отношении невинных граждан некоторых ингушских сел Пригородного района. Это невозможно простить, ведь убивали, насиловали, грабили не люди, а звери, потерявшие всякий рассудок, одурманенные кровью мусульман...

Судьба села Куртат сродни судьбе всемирно известной Хатыни, вашего города Ходжалы — как и они, это село было стерто с лица земли русской армией с помощью армян. Стерли с лица земли мечеть, моего брата сожгли заживо... Не смогли вовремя вынести из полыхающего огнем дома 80-летнего отца. В огненном кольце остались еще мать, наши невестки, двое детей. Им, наверное, и не снилось, что русские и осетинские солдаты возьмутся за такую подлость. Я не говорю еще о мародерстве, грабежах — они вначале обворовывали дом, затем поджигали его.

Чтобы скрыть все эти зверства от мировой общественности, была пущена в ход машина военной цензуры. Как и у вас, русские стали распускать лживую информацию о событиях в Ингушетии; таким образом, мы оказались в информационной блокаде.

Я только что вспомнил про мародерство. Не могу не отметить еще один факт: местные армяне стали проводниками русских и осетин, показывали им дома благополучных в материальном плане ингушей, да и сами частенько прикладывали руку к воровскому ремеслу вместе со своими новыми «хозяевами». Теперь мы хорошо знаем изнанку армян, расселившихся на наших землях подобно саранче. Ваши враги — теперь и наши недруги...

Участники недавно проведенной в Баку конференции Высшего Религиозного Совета народов Кавказа, действующего в рамках международного форума «Кавказский дом» были подробно проинформированы о невероятных зверствах и дикости в отношении ингушей. Деятели различных духовных конфессий, действующих в регионе, направили письмо протеста на имя Президента России Б. Ельцина, в котором выразили свой гнев и возмущение следующим образом: «Мы осуждаем зверства российских и осетинских войск на территории Северной Осетии против мирного ингушского населения, считаем, что политика российского руководства становится превыше интересов народов Кавказа и означает полнейшее равнодушие к ним. Мы категорически требуем положить конец человеческим страданиям, принять в ближайшее время Закон об оправдании репрессированных народов и осуществить его мирными средствами».

Верим, что справедливость рано или поздно восторжествует. Иначе и быть не может. Как сказал уважаемый Муфтий, «они убили наших достойных сынов и дочерей, вырезали цвет нации. Но пусть все знают: волю ингушского народа невозможно сломить, она — вечна. Живые сожженные и погребенные наши женщины превратились в символы национально-освободительной борьбы и Победы. Иншаллах, мы обязательно победим!»

Ч. Гараджамирли («Костры на башнях» № 1, 20.02.1993 г.)

От редакции: Прошло 20 лет после этой самой чудовищной трагедии, которая осуждена на уровне всего прогрессивного человечества, в том числе и тогдашним муфтием Ингушетии и религиозным Советом народов Кавказа. Хотелось бы знать позицию нынешнего муфтия и муфтията, которая остается невидимой и непонятной!

НЕ В ПРИМЕР СПЯЩЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Братья ингуши!

В дни, когда великое горе постигло Ингушетию...

В дни, когда многострадальная наша земля застонала от зверств нечеловеческих...

В дни, когда небеса содрогнулись от ужаса, людьми сотворенного, ваши братья орстхойцы скорбят вместе с вами и сердца их истекают кровью, примите наши соболезнования.

Примите из наших рук чашу, полную скорби.

Ваше горе - это наше горе.

Грязная месть не станет нашим промыслом, но и манкуртами мы не будем. Мы будем с вами, братья ингуши, в вашем праведном деле по возвращению Родины.

Дала г1азотехь бойла белларш а, байнарш а.

Дала нийсо йойла дуьненахь а, эхартахь а.

По поручению оргкомитета общественного движения «За возрождение орстхойского этноса» - ст. преподаватель ГУЧР Абузар Сумбулатов.

ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ,
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ, ОСЕТИНСКОМУ НАРОДУ

Вооруженного конфликта и каких-либо боевых действий на территории Северной Осетии нет уже полтора месяца. Однако и по сей день методично умерщвляются безвинные люди ингушской национальности, в том числе женщины, старики, дети. Сотни людей подвергнуты осетинской стороной мучительной смерти лишь за то, что они говорят на ингушском языке. Тысячи людей вайнахского этноса содержатся вами в нечеловеческих условиях в качестве заложников. Около двадцати тысяч домов и квартир, принадлежащих ингушам на территории Пригородного района в г. Владикавказе разграблены, сожжены, разрушены.

Геноцид, учиненный вами против ингушского народа, цинично прикрывается ложью всеми доступными средствами.

Представители мирового сообщества приходят в ужас от содеянного вами. **ОПОМНИТЕСЬ и ОСТАНОВИТЕСЬ!** Ведь за все придется ответить. За каждого человека и за каждый очаг. Подумайте о своем будущем и будущем своих детей. Вам никто ничего не простит.

Четырехсоттысячный орстхойский этнос Чечни и Ингушетии никогда не простит вам гибели, физических и моральных страданий своих братьев в трагические ноябрьские дни 1992 года.

И как сказано в священном писании: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены: мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. О нас же узнайте, что мы то, чем быть должны. Ибо не сильны против истины, но сильны за истину. Кара господня снизойдет на головы неправедных».

Оргкомитет Общественного движения «За возрождение орстхойского этноса» Газета
«Орстхо» № 2, ноябрь 1992 г.
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Президенту РФ В.В. Путину Премьер-Министру РФ Д.А. Медведеву Госдуме РФ

Ингушский народ не познал на протяжении 200-летней верноподданической жизни в России, что такое ПРАВО, но хорошо ощутил на себе НАСИЛИЕ государства (Царской Российской Империи до 1917 г., Советской до 1992 г. и России «демократической» с 1992 г.) Соответственно этим периодом он подвергся трижды ГЕНОЦИДУ и самому жестокому из них — в ноябре 1992 г., осуществленному с ведома и всеобъемлющей поддержке «главного демократа и защитника конституционных прав граждан России» — Президента и его окружения. Уже сколько раз ингуши расплачиваются за свою наивность и веру в Россию. Ингуши принимали участие во всех войнах России, начиная с Отечественной 1812г. и, кончая Афганской. Мы не будем перечислять здесь все оценки участия наших братьев в этих войнах, но процитируем телеграмму Царя Николая II генерал-губернатору Терской области Флейшеру от 25 августа 1916года: «Как черная лавина обрушился ингушский полк на германскую дивизию (речь идет о «железной дивизии», единственной в составе Германских войск — авт.). Он был немедленно поддержан чеченским полком. В истории Русского Отечества, в том числе и нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части, вооруженной тяжелой артиллерией! 4 тысячи убитых, 3 тысячи взятых в плен, 2,5 тысяч ранеными, менее чем за 1,5 часа перестала существовать лучшая дивизия.

Передайте от имени Царского Двора и от имени русской армии братский привет отцам, матерям, сестрам, женам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим начало конца германским ордам. Никогда не забудет Россия этого подвига. Честь им и хвала! С братским приветом Николай-2»

К великому сожалению, Россия забыла не только этот подвиг, но и все последующие жертвы ингушского народа, принесенные на алтарь победы государства Российского.

Немало ингушей воевало в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., более 300 ингушей и чеченцев положили свои жизни, защищая Брестскую Крепость, немало чеченцев и ингушей погибло в Афганской войне, выполняя интернациональный долг. Но нет ни одного задокументированного случая предательства со стороны наших соотечественников, кроме бериевско-кабуловских наветов, по материалам которых, как и некоторые другие народы Северного Кавказа, территории которых граничат с Северной Осетией и Грузией

подверглись геноциду и были депортированы в голодные степи Казахстана. В концлагерях и в ссылке только в 1944-1945 гг. погибло более 50% ингушей.

Всенародно избранный парламент России и Президент Ельцин признали все эти акты репрессивными, приняли Закон «О реабилитации репрессированных народов», но вместо его исполнения учинили невиданно жестокий очередной геноцид над ингушским народом.

- Расстрел мирных жителей Пригородного района с крупнокалиберных орудий, танков и артиллерийских установок «град» — разве это не геноцид?
- Убийство тысяч ни в чем неповинных граждан - женщин, детей и стариков — разве это не геноцид?
- Пленение не только мирных жителей, но и стационарно — больных со всех больниц СО в заложники — разве это не геноцид?
- Вспарывание животов, расчленение трупов — разве это не геноцид? И все это в совокупности, по мнению генеральной прокуратуры, не является преступлением.

В августе 2008 года Российским правительством были приняты решительные меры для решения территориального спора между Грузией и Южной Осетией, что позволило им за две недели расчленив суверенное государство Грузии и решить Юго-Осетинскую проблему, якобы там проживают граждане России, а граждане России ингушской национальности, изгнанные из Пригородного района уже 20 лет не могут вернуться в свои дома и более 200 человек, без вести пропавших в ходе этнической чистки, до сих пор не найдены и не похоронены.

Геноцид над ингушским народом продолжается и по сей день, но в другой форме. Идет тихое (без войны) истребление молодого поколения — генофонда нации. Внесудебное убийство и похищение молодых людей в Ингушетии активизировалось в 2002 году с приходом М. Зязикова и продолжает набирать темпы. За 2011 год похищено 19 человек, убито без суда и следствия 77 человек, а за 8 месяцев текущего года и того больше.

Сегодня после всего, что случилось и, исходя из того, что планомерно ведется истребление нации, ингушский народ ищет ответа на ряд вопросов. Почему он за все историю нахождения его в составе России не имел и не имеет равных прав с другими народами? Почему при любом его конфликте с соседями, осетинами, русские штыки всегда оказываются направленными против него? Почему всегда попираются его национальная честь и достоинство? Почему сегодня, когда зашаталась имперская устои Российского государства, наведение «порядка» начали с истребления ингушского народа? Получается что «демократическая Россия» лозунг «Бей жидов, — спасай Россию» перефразировала «Бей ингушей, — спасай державу!» На все эти вопросы у ингушского народа невольно напрашивается один ответ, — Руководство России искусственно выталкивает очередную жертву, чтобы обвинив в сепаратизме, начать масштабное истребление народа. Резюмируя все изложенное, общественные движения Ингушетии ставят перед Руководством России конкретные вопросы.

Когда закончится геноцид над ингушским народом?

Когда Правительство России исполнит Закон «О реабилитации репрессированных народов» в отношении ингушского народа в полном объеме и намерено ли вообще его исполнить?

Может ли ингушский народ надеяться, что его законные права будут защищены и он может себя чувствовать равноправным субъектом Российской Федерации?

Будет ли Конституция Республики Ингушетия, принятая на всенародном референдуме, уважаться и исполняться руководством России, как воле — изъявление ингушского народа?

Ингушский народ устал от произвола федеральной и, назначаемой ею, местной властей.

Ингушский народ желает жить и развиваться в нормальном государстве по законам, а не по понятиям отдельных сумасбродов с неограниченной властью.

Ингушский народ категорически требует вывезти из Республики истребительные отряды неподконтрольные местным органам власти.

Ингушский народ настоятельно требует убрать назначенцев и позволить ему самому избрать себе руководителя, что не противоречит конституциям РФ и РИ.

В случае, если мы не будем услышаны и наши законные требования не будут приняты к незамедлительному исполнению, мы оставляем за собой право обратиться к мировому сообществу с просьбой защитить нас от произвола и государственного терроризма.

20 августа 2012 г.

Общественное движение «Возрождение»
ГЕНОЦИД В ФОРМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ

В минувшие выходные в г. Назрани состоялась республиканская научно-практическая конференция, целью которой было дать объективную политико-правовую оценку событий октября-ноября 1992 года в Пригородном районе и городе Владикавказе Республики Северная Осетия.

В работе конференции принимали участие представители властных структур, ученые, общественность Республики Ингушетия. В качестве приглашенных на конференцию были прокурор Кавказской Межрегиональной прокуратуры В.С. Калюкин, председатель комитета по делам Федерации Федерального Собрания В.Г. Тарасенко, глава Временной администрации на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушетия В.Д. Лозовой и другие гости.

С докладом, посвященным правовой оценке событий осени 1992 года на конференции выступил министр юстиции Ингушетии Мовлатгирей Дзагиев.

Обратив внимание присутствующих на то, что на сегодняшний день были испробованы две попытки дать оценку этим событиям, Дзагиев отметил, что обе эти оценки («шахраевская» и Совета безопасности) не выдерживают критики и они сделаны в интересах определенных политических кругов, причастных к трагическим событиям.

«Цель настоящего доклада, — сказал он, — объективно, на основе свидетельского и фактического материала дать политическую и правовую оценки событий октября-ноября 1992 г. в Пригородном районе и г. Владикавказе Республики Северная Осетия.

В содокладе, сделанном главой администрации Президента Ингушетии Русланом Плиевым был сделан упор на политическую оценку событий, происшедших в октябре-ноябре 1992 года на территории Пригородного района и г. Владикавказа. На основе свидетельств очевидцев геноцида и хода событий, предшествовавших акту геноцида, и происходивших непосредственно в трагические дни октября-ноября 1992 года, докладчиком был сделан анализ политической ситуации и конкретных действий лиц и сторон, совершивших это преступление, были основаны выводы о том, что:

1) Северная Осетия готовила этническую чистку Пригородного района политическим и военным путем. Она усиленно вооружалась, осуществляя террористические провокационные акты, проводила в средствах массовой информации антиингушскую кампанию, направленную на создание образа врага в лице ингушского народа.

2) Центральные власти игнорировали обращения ингушей, требующих вмешательства российских властей для урегулирования ситуации.

3) Северная Осетия при пособничестве и участии России осуществляла этническую чистку.

«События в Пригородном районе и г. Владикавказе я расцениваю, как войну субъекта России - Северной Осетии против российского же Закона «О реабилитации репрессированных народов», — заявил он.

Помощник представителя Президента России и Ингушетии Муса Местоев в своем выступлении отметил: «Этническая чистка, которой подверглись ингуши, готовилась с 1957 года, с момента нашего возврата из высылки. Осенью 1992 года сошлись интересы Осетии и центра. Те, кто это организовал, четка знали, что они делают. Это была заранее тщательно продуманная и подготовленная акция. Все готовилось и было давно известно. Ингуши только защищали свои дома.

Заместитель Председателя Парламента Ингушетии Муса Гулиев в своем выступлении остановился на том, что в России отсутствует продуманная национальная политика и продолжается политика противопоставления одних народов другим. Именно то, что предусмотренные Законом «О реабилитации репрессированных народов» меры сведены на нет, он назвал причиной трагедии осени 1992 года.

Заместитель председателя Правительства Ингушетии Муса Зурабов сказал о том, что ингушская сторона шла к восстановлению своих прав парламентским, политическим путем, что к началу девяностых годов она вплотную приблизилась к заветной цели и любая вооруженная провокация была на руку только Осетии.

«Когда все законные пути были исчерпаны, когда Осетии стало ясно, что парламентскую борьбу она проиграла, она вышла на путь военного решения проблемы, к которому давно готовилась. Но мы никогда не откажемся от своей родины», — сказал докладчик.

Политолог, сотрудник НИИ им. Чаха Ахриева Якуб Патиев сказал в своем выступлении о том, что причины событий осени 1992 года кроются, во-первых, в невыполнении Закона «О реабилитации репрессированных народов» и во-вторых — в давно выношенной Осетией идее этнической чистки. С резкой критикой позиции Временной администрации в решении проблем с беженцами, выступил депутат Парламента Ингушетии Азамат Нальгиев. Докладчик обвинил руководство России в том, что случилось в Пригородном районе осенью 1992 года.

Кавказский межрегиональный прокурор Виталий Калюкин заявил о несостоятельности осетинского тезиса об ингушской агрессии. Он тоже сообщил о том, что он попросил руководство МВД усилить в кадровом отношении объединенную следственную группу и заявил, что все виновные в трагедии должны сесть на скамью подсудимых.

На этом закончился первый день работы конференции. На второй день прозвучали выступления военного комиссара республики А. Дзаурова, депутата Парламента Ингушетии М. Кортоева, прокурора республики А. Дубаева, депортированных из Северной Осетии И. Дошлакиева и М. Ахильгова, юриста К. Кокурхоева, литератора В. Хамхоева, председателя Верховного суда Ингушетии Д. Албакова. Всеми выступившими были подтверждены выводы, сделанные в докладе М. Дзагиева и в содокладе Р. Плиева.

На конференции выступил глава Временной администрации В. Лозовой. Суть его выступления сводилась в основном к отведению от руководителя ВА обвинений в невыполнении Указов Президента России в части заселения беженцев. Лозовой признал вину в том, что упустил три летних месяца, когда можно было восстановить жилье.

«Моя вина в том, что я не сумел своевременно выбить деньги у правительства, теперь деньги выбиты, но время ушло», — заявил он.

Лозовой также заявил, что силой заселить беженцев невозможно и что нужно договариваться главам Ингушетии и Осетии. «Это не этнический конфликт, а гражданско-правовой, территориальный», — выразился Лозовой о причинах конфликта.

Решение вопроса глава ВА видит в снятии территориального вопроса. Но какая сторона должна снять этот вопрос, об этом Лозовой не сказал.

В конце конференции были приняты итоговые документы, которые будут вскоре опубликованы в печати.

В. Горчханов «Ингушетия», №104, 21.09.1994 г.

ДОКЛАД

министра юстиции Республики Ингушетия на научно-практической конференции «О ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЯ-НОЯБРЯ 1992 г. В ПРИГОРОДНОМ РАЙОНЕ И Г. ВЛАДИКАВКАЗЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ»

Событиям октября-ноября 1992 г. в Пригородном районе и г. Владикавказе Республики Северная Осетия, явившимся, как будет показано ниже, логическим завершением длительного процесса нарушения прав человека, в отечественных и зарубежных исследованиях уделяется мимолетное внимание.

В Российской Федерации лишь дважды предпринималась попытка дать этим событиям политическую оценку. Одну из них в виде проекта изложил на страницах «Независимой газеты» С.М. Шахрай, будучи министром по делам национальностей и региональной политики, вторая в далеко незавершенном виде и недостаточно конкретно прозвучала на заседании Совета Безопасности России.

Обе эти оценки в концептуальном и фактическом изложении не выдерживают критики. Полное, оправдание одной стороны, значительно превосходящей по численности и иным показателям, придание событиям окраски вынужденных мер, апеллирование к Закону «О реабилитации репрессированных народов», как к акту, повлекшему негативные процессы, откровенное игнорирование норм международного права — все это характерно для проекта, подготовленного С.М. Шахраем.

Совершенно очевидно, что проект был сделан в угоду тем, кто как-то был причастен к событиям и так или иначе способствовал их развитию, а впоследствии заинтересован в укрывательстве истинных обстоятельств совершенных деяний.

В Российской Федерации на различных уровнях власти неоднократно поднимался вопрос о даче сначала пра-206-вой, а затем политической оценки событиям октября-ноября 1992 г. Мы полагаем, что оценка должна состоять из двух показателей, тесно взаимосвязанных и дополняющих друг друга и характеризующих политическую и правовую сторону единого акта. Это тем более так еще и потому, что преступные деяния, совершенные тогда, носят чисто политический характер. мотивом их совершения являются политические интересы. Хотя естественно, при этом могут иметь место деяния, совершенные не столько из политических, сколько из иных, низменных побуждений. Но они по существу представляют собой отдельные эксцессы, побочные явления основного стратегического направления

Вот почему необходимо, на наш взгляд, дать политическую и правовую оценку этим событиям, как социальному явлению, имевшему место в реальной действительности, или дать им, иными словами, политико-правовую характеристику.

Целью настоящего доклада является объективно, на основе свидетельского и фактического материала, с учетом ситуации, сложившейся сейчас, по прошествии 2-х лет, дать политическую и правовую оценку событиям октября-ноября 1992 г. в Пригородном районе и г. Владикавказе Республики Северная Осетия.

1. КОНФЛИКТ, АГРЕССИЯ ИЛИ ЧТО?

Термин «конфликт», употребляемый почти во всех официальных документах и в публицистических изысканиях применительно к известным событиям, не отражает, на наш взгляд, сущность проблемы.

Конфликт понимается, как столкновение различных сил, групп, отдельных личностей, не обязательно повлекшее применение насилия. Конфликт может носить, как насильственный, так и не насильственный характер. Но в любом случае при конфликте наличествуют две стороны, противодействующие друг другу либо противостоящие на основе различных интересов. Конфликт, основанный на противодействии сторон, всегда связан с насилием.

В международном праве под насилием понимается деструктивная сила, которая подавляет, эксплуатирует, унижает, наносит вред, разрушает; она является противоположностью животворящей силе.

Отсюда ясно, что разрушающий, уничтожающий конфликт должен иметь иное название, иное определение, при котором учитываются мотивы тех лиц или группы людей, которые вступают в конфликт и применяют насилие.

Употребление термина «конфликт» применительно к событиям октября-ноября 1992 г. способствует завуалированию истинных обстоятельств происшедшего, не отражает источник (основную причину) происшедшего и принижает значимость его последствий. Вот почему аморфный термин «конфликт» совершенно неприемлем для установления сущности анализируемых событий. Вследствие этого мы вначале ограничимся лишь употреблением термина «события» с целью дальнейшего уточнения сути происшедшего и определения такого понятия, которое этимологически полно отражало бы сущность событий 1992 г.

Термин «агрессия», употребляемый до сих пор североосетинским руководством значит не что иное, как незаконное вооруженное вторжение одного государства на территорию другого с целью его захвата, оккупации, аннексии или в иных политических интересах. Причем, агрессия всегда связана с насилием, разрушающим основные ценности подвергнувшегося агрессии общества. Последствием агрессии выступает значительный физический, материальный и моральный вред. Таково понимание «агрессии» с точки зрения международного права.

Отсюда видно, что вред, причиненный в результате событий осени 1992 г., позволяет четко установить, кто агрессор, хотя нелишне повторить: термин «агрессия» ни в коей мере не применим к данным событиям, происшедшим на территории одного государства. Употребление его позволяет несведущим гражданам и лицам, не имеющим достаточного представления об истинных обстоятельствах дела, априори признать виновными ингушей, проживавших в Пригородном районе и г. Владикавказе Республики Северная Осетия.

Данный термин не допустим к употреблению еще и потому, что, согласно международному праву, агрессором считается государство, вторгшееся на территорию другого, при наличии соответствующего решения, признающего его таковым международным сообществом.

В Северной Осетии, где так много ученых и имеется солидная научная интеллигенция, должны знать прописные истины, предусмотренные нормами международного права.

Итак, события октября-ноября 1992 г. на части территории Северной Осетии нельзя признать просто конфликтом, совершенно не являющимся агрессией. Но тогда что? Мы и ответим на этот вопрос в завершении настоящего доклада (документа).

2. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ингушская автономная область была образована в 1924 г. при упразднении Автономной Горской Советской Социалистической Республики и расчленении ее по национальному признаку. Тогда были образованы две автономные области — Ингушская и Северо-Осетинская. Город Владикавказ, где размещались высшие партийные, советские и хозяйственные органы обеих областей, был выделен в самостоятельную административную единицу РСФСР.

В 1934 г. Ингушская автономная область была объединена с Чеченской автономной областью в единую Чечено-Ингушскую область, ставшую в 1936 г. автономной Республикой с центром в г. Грозном, а Владикавказ, основанный в 1784 г. вблизи ингушского села Заурово и являвшийся административным и культурным центром Ингушетии, волевым решением был передан в 1933 г. Северной Осетии.

В 1944 г. все ингуши и чеченцы были насильственно высланы в Среднюю Азию и Казахстан, а ЧИАССР ликвидирована. Места традиционного проживания ингушей — Пригородный, Галашкинский, Ачалукский и Пседахский районы — были переданы Северной Осетии.

Депортация, осуществленная сталинским режимом и осужденная мировым сообществом — это трагедия, оставившая глубокие следы в жизни ингушского народа. Достаточно сказать, что после восстановления Чечено-Ингушской Республики в 1957 г. треть населения была мертва в результате холода, голода и болезней.

Кроме того, в отношении ингушского народа так и не была применена полная реабилитация: лучшая часть территории Ингушетии — Пригородный район — была отторгнута и передана Северной Осетии.

Здесь следует отметить, что ни одного документа, подтверждающего и закрепляющего на законном основании статус части Пригородного района за Северной Осетией, не было и нет.

3. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОБЫТИЙ

В течение многих десятилетий к ингушскому населению, проживающему на этой части территории, со стороны властей Северной Осетии применялись различные акции, ограничивающие права и свободы граждан, унижающие их честь и достоинство.

Власти Северной Осетии издавали акты об ограничении прироста населения и Пригородном районе и о запрещении прописки, при приеме на работу и учебу и отношении ингушей применялась дискриминация. Достаточно назвать циркуляр Совета Министров СО АССР 1956 г., запрещающий прописку возвращающихся ингушей, продажу им домов и квартир, постановление Совета Министров ССЧН № 183 от 5 марта 1982 г. «Об ограничении прописки и Пригородном районе Северо-Осетинской АССР» и постановление Верховного Совета СОССР от 14 сентября 1990 г. «Об ограничении механического прироста населения в Северо-Осетинской ССР». Указанные постановления противоречили Конституции Российской Федерации и Конституции самой Северной Осетии.

Осложнение ситуации в Пригородном районе Северной Осетии, населенном преимущественно ингушами, связано прежде всего с принятием Верховным Советом РСФСР 20 апреля 1991 г. Закона «О реабилитации репрессированных народов». Указанный Закон вселил надежду на полную политическую, экономическую, социальную и территориальную реабилитацию ингушского народа. В Пригородном районе имелось более 450 строений, в том числе и жилых помещений, которые до 1944 г. принадлежали гражданам ингушской национальности, но находились, в основном, во владении Осетии.

Власти Северной Осетии сразу же восприняли в штыки Закон «О реабилитации репрессированных народов», полностью отвергая все его положения. Впоследствии Северо-Осетинское руководство неоднократно пыталось проташить в него изменения и дополнения, исключающие территориальную реабилитацию репрессированных народов. Однако, как известно, эти попытки не увенчались успехом.

После принятия Закона от 26 апреля 1991 г. в Ингушетии проходили митинги, носящие мирный характер, на которых отмечалась необходимость восстановления территориальной целостности республики. В связи с этим, ссылаясь на обострение ситуации в регионе осетинская сторона в течение длительного времени сохраняет в Пригородном районе чрезвычайное положение.

При этом идет интенсивное формирование новых военизированных подразделений, выходящих за штатную положенность: народное ополчение, управление охраны объектов народного хозяйства, республиканская гвардия. Принятый 20 октября 1992 г. Закон СОССР «О безопасности» открыто нарушал Конституцию Российской Федерации и Федеральный Договор, подписанный руководством Северной Осетии.

Указанные военизированные формирования и правоохранительные органы Северной Осетии проводили военные маневры и учения преимущественно в населенных пунктах с ингушским населением. Трагические инциденты в результате этих учений влекли гибель людей только из числа ингушской национальности: за 9 месяцев 1992 г. жертвами разгула осетинской военщины стали около 2-х десятков человек. Нас пытаются обвинить в том, что этим преступлениям ингушской стороной придавалась национальная окраска. Однако уместно спросить: на каком основании в течение длительного времени велись маневры и учения именно в ингушских населенных пунктах? Почему жертвами их становились только ингуши?

В руках северо-осетинских военных формирований к началу событий оказалось значительное количество вооружения и техники: 21 БРДМ-2. 24 единицы БТР-80, установки «Град» и «Алазань», что подтверждается материалами следствия.

Военные действия, развернувшиеся в Южной Осетии, сложная внутривнутриполитическая обстановка в Чечне, спекуляция преданностью Осетии (как Северной, так и Южной) России, — все это сыграло оправдательную роль действий Северо-Осетинского руководства в милитаризации республики.

В Северную Осетию, кроме того, шли вооружение, техника и людские ресурсы из Южной Осетии, имевшей опыт боевых действий с Грузией.

Немалое значение в разжигании события октября-ноября 1992 г. имеют и геополитические интересы России на Северном Кавказе. Они прежде всего связаны с событиями, происходившими в Чеченской Республике. Некоторые деятели в Российском руководстве, стремясь удержать Чечню под своим политическим и экономическим прессом, в немалой степени способствовали дестабилизации обстановки в Пригородном районе Северной Осетии. Речь идет о том, что отдельные руководители федеральных органов власти были уверены: Чечня придет на помощь ингушам. Если бы это случилось, то был бы реальный повод

говорить о вмешательстве Чечни во внутренние дела Северной Осетии, возникала необходимость применения силы против Чечни и ликвидации режима Д. Дудаева, а значит и ее независимости.

Иными словами ингуши стали разменной монетой в недальновидной политике части российского руководства.

Таким образом, сразу могли быть решены две задачи: 1. Очищение от ингушей Пригородного района и г. Владикавказа (нет ингушей — нет территориальной проблемы) и 2. Ликвидация независимости Чеченской Республики.

Между тем, в Ингушетии после провозглашения независимости Чеченской Республики, не были сформированы органы власти. Закон «Об образовании Ингушской Республики» к тому времени не был выполнен. Ингушетия жила без органов власти и без установления границ.

Таким образом, налицо несколько причин возникновения трагических событий;

- Невыполнение Закона «О реабилитации репрессированных народов».
- Создание в Северной Осетии незаконных вооруженных формирований и их провокационные вылазки, повлекшие человеческие жертвы среди ингушского населения.
- Пассивная роль высших органов власти РФ.
- Способствование некоторыми государственными деятелями России нагнетанию напряженности с целью защиты геополитических интересов на Северном Кавказе.
- Отсутствие органов власти в Ингушетии.

4. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Доведенное до отчаяния беспределом осетинской военщины, ингушское население вынуждено было принять меры к защите себя и своих жилищ. Осетинская милиция, ОМОН, народное ополчение, республиканская гвардия в ночь с 30 на 31 октября 1992 г. предприняли попытку разблокирования дорог и физического устранения ингушских пикетов. Осетинской стороной в ходе операции применялась бронетехника и самое современное стрелковое оружие.

Во Владикавказ прибыли заместитель Председателя Правительства Г. С. Хнжа, председатель ГКЧС С. К. Шойгу, его заместитель генерал-полковник Г.К. Филатов, командующий ВВ МВД России генерал-полковник В.П. Саввин. Руководство Северной Осетии затребовало дополнительные воинские формирования, ссылаясь на вторжение ингушей в Пригородный район. Все вышеназванные лица приняли непосредственное участие в уничтожении мирных граждан ингушской национальности.

С легкой руки северо-осетинского руководства почти все население республики было вооружено. Никто иной как Г. Хижа дал распоряжение выдать 15 тысяч автоматов и боеприпасов к ним, а также бронетехнику. Дополнительное количество оружия и боеприпасов было выдано МВД СССР и внутренним войскам МВД России. 2 ноября 1992 г. Указом Президента Российской Федерации в районе событий было введено чрезвычайное положение с образованием Временной администрации.

Совместно с вооруженными формированиями Северной и Южной Осетии внутренние войска МВД России принимали непосредственное участие в расстрелах мирных жителей и тех, кто с гладкоствольным оружием выступил на защиту прав и свободы ингушей.

И это происходило тогда, когда средства массовой информации России утверждали, что в район события перебрасываются войска с целью разъединения противоборствующих сторон. Дело в том, что таких сторон в районе событий просто не было. Была одна сторона: вооруженные до зубов осетинские формирования и Российская регулярная армия, уничтожающие мирное ингушское население Пригородного района и г. Владикавказа. Повсюду осуществлялось насилие, мародерство, грабежи, взрывы домов, убийства.

Все эти преступные акции совершались по указаниям А. Галазова, Ю. Бирагова, С. Хетагурова, Г. Кантемирова, Б. Дзуцева, О. Тезиева и других.

Жертвами кровавой вакханалии оказались женщины, старики, дети. Убито 434 человека, в заложниках оказалось более 20000 человек, из них судьба около 200 человек по сей день неизвестна. Стерты с лица земли 11 сел, в которых преимущественно проживали ингуши. Свыше 60 тысяч человек вынуждены были покинуть свои жилища. Оказавшись в статусе вынужденных переселенцев и беженцев, более 90 процентов из них осели в Ингушетии, которая и без того испытывала экономическую и социальную неурядицу в результате долгого безвластия.

5. ПОСЛЕДСТВИЯ СОБЫТИЙ

В марте 1993 г. в Кисловодске при посредничестве Верховного Совета и Правительства Российской Федерации после нескольких этапов переговоров полномочными делегациями Северной Осетии и

Ингушетии было подписано Соглашение, призванное в какой-то мере урегулировать отношения между обеими республиками. В частности, предусматривалось: разоружение и роспуск незаконных вооруженных формирований (а они имелись только в Северной Осетии), розыск без вести пропавших, возвращение заложников, меры по решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев и др.

Однако по вине руководства Северной Осетии ни одна из указанных мер не была реализована.

Усилия руководства Республики Ингушетия, посреднические действия некоторых представителей СевероКавказского региона вынудили Северо-осетинское руководство продолжить переговорный процесс, начатый в Кисловодске. Однако решения, принятые сторонами, так и остались на бумаге.

Руководство Ингушетии не раз обращало внимание Президента и Правительства РФ на катастрофическое положение беженцев и вынужденных переселенцев, а точнее сказать, населения, депортированного из Пригородного района и г. Владикавказа Северной Осетии.

За время действия чрезвычайного положения в зоне событий сменились 6 глав Временной администрации, однако никто из них не смог защитить элементарные права и свободы ингушского населения Северной Осетии, в том числе и той его части, которая проживает в п. Карца и в с. Чермен. В целях нормализации обстановки и ликвидации последствий событий Президентом и Правительством РФ были приняты решения, определяющие порядок возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Республики Северная Осетия и Республика Ингушетия, которые были с удовлетворением восприняты народом Ингушетии и народами северо-кавказского региона. Согласно этим решениям должно было начаться возвращение депортированного ингушского населения в населенные пункты Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат Пригородного района в декабре 1993 г. Своевременное и неукоснительное их выполнение давало возможность ослабить напряженность в осетино-ингушских отношениях, мирного разрешения существующих проблем.

Однако, общественно-политическая обстановка остается сложной. Причиной такого состояния является то обстоятельство, что Законы Российской Федерации, Указы и постановления высших должностных лиц государства, предусматривающие решение этих проблем, не подкреплены силой государственного принуждения и ввиду этого совершенно неэффективны. На территории Северной Осетии эти законы не имеют никакой обязательной силы, что дало возможность руководству и другим должностным лицам РСО не только не выполнять, но и организовать противодействие их выполнению, вследствие чего в зоне действия режима чрезвычайного положения продолжает сохраняться взрывоопасная ситуация.

Временной администрацией фактически не предпринимается действенных мер, следствием чего явилось невыполнение Указов Президента РФ № 2131 от 13 декабря 1993 г., № 1112 от 30 мая 1994 г. и № 1541 от 25 июля 1994 г.

В соответствии с Указом Президента РФ № 1112 от 30 мая 1994 г. при непосредственном участии Временной администрации, Правительства РСО и Правительства Республики Ингушетия предписывалось обеспечить выполнение до 31 июля 1994 г. Указа Президента РФ от 13 декабря 1993 г. и создание условий для возвращения всех беженцев и вынужденных переселенцев до 1 декабря 1994 г. в места прежнего проживания на территориях Республики Северная Осетия и Республики Ингушетия.

Ингушская сторона, выполняя требования данного Указа, к 15 июня 1994 г. подала свои предложения по порядку возвращения и расселения беженцев в места их прежнего проживания. Однако, руководство Северной Осетии всячески уклонялось от этого и только 26 июня 1994 г. в г. Беслане под давлением Временной администрации и заместителя Председателя Совета Федерации Р.Г. Абдулатипова подписало «Порядок возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев в места их прежнего проживания в населенных пунктах Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат Пригородного района Республики Северная Осетия».

В соответствии с этим документом до 5 июля 1994 г. полномочными правительственными комиссиями Республики Ингушетия и Республики Северная Осетия должны были быть разработаны и утверждены мероприятия и график возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев.

Правительственная комиссия Республики Ингушетия 1 июля 1994 г. представить список населения, депортированного из Пригородного района, но руководство Северной Осетии уклонилось от выполнения этого пункта «Порядка...». В этих целях применялись самые разнообразные средства — срывы и переносы встреч, выдвижение заведомо неприемлемых условий, противоречащих Указу Президента, Конституции и законам Российской Федерации, нарушающих права человека, нагнетание националистической пропаганды в средствах массовой информации. Указ Президента в этой части так и не был выполнен северо-осетинской стороной.

В конце июля 1994 г. Северная Осетия направила Временной администрации график возвращения вынужденных переселенцев в единственное село — Чермен, из четырех населенных пунктов, предусмотренных указами Президента Российской Федерации. Причем возвращение беженцев в это село

предполагалось осуществить включительно по октябрь месяц, тогда как Указы обязывали вернуть переселенцев до 31 июля 1994 г. в четыре населенных пункта.

Необоснованные причины, выдвигаемые североосетинским руководством, привели к срыву выполнения, вновь разработанного графика возвращения депортированных в свои дома, предложенного Временной администрацией в зоне конфликта на основании Указа Президента РФ от 25 июля 1994 г. № 1541, подписанного в г. Нальчике главой Временной администрации В.Д. Лозовым, министром РФ по делам национальностей и региональной политике Н. Егоровым, Председателем Правительства Республики Ингушетия М.И. Дидиговым. По условиям данного графика с 1 августа по 15 сентября 1994 г. на первом этапе в четыре населенных пункта Пригородного района — Чермен, Донгарон, Дачное и Куртат должны были быть возвращены 859 семей, однако, в результате противодействия Северной Осетии к 15 сентября 1994 г. возвращено лишь 42 семьи.

Это стало следствием того, что власти РСО вместо того, чтобы выполнять Указы Президента и Постановления Правительства РФ, развернули кампанию их дискредитации, активно противодействуют процессу возвращения беженцев.

В процессе противодействия возвращению беженцев осетинской стороной применяются такие антизаконные методы как запугивание и угрозы возвращающихся в свои дома людей. Следует отметить, что представители Временной администрации при этом не применяют никаких мер, остаются праздными наблюдателями. Незаконными являются также практика фильтрации возвращающихся в родные места ингушей и требование о необходимости наличия у них прописки.

Изложенное дает основание считать, что осетинской стороной грубо нарушаются положения ст. 27 и 40 Конституции РФ, предусматривающих, что «каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать места пребывания и жительства», «каждый имеет право на жилище». «Никто не может быть произвольно лишен жилища», ст. 12. «Международного акта о гражданских и политических правах», ст.ст. 13 и 21 «Всеобщей декларации прав человека», не допускающие ограничение права каждого человека на свободное передвижение внутри страны, выбора местожительства и местопребывания.

Следует констатировать, что в большинстве своем требования Указов Президента РФ «О введении чрезвычайного положения на части территорий РСО и Ингушской Республики» № 657 от 4 апреля 1994 г., № 1112 от 30 мая 1994 г., № 1541 от 25 июля 1994 г. на территории Северной Осетии не выполняются и не принимаются меры по обеспечению их выполнения.

Значительная часть мужского населения осетинской национальности в населенных пунктах, куда возвращаются беженцы, открыто носят оружие, создавая тем самым угрозу их безопасности и препятствуют процессу переселения, однако, ни представителями Временной администрации требования Указов об изъятии у граждан огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, ядовитых и взрывчатых веществ не выполняются.

Эти действия руководства и других должностных лиц РСО следует рассматривать как направленные на разжигание межнациональной розни и пропаганду войны, за что законодательством России предусмотрена уголовная ответственность.

Практически остаются без выполнения и положения «Рабочего плана конкретных действий», утвержденного Президентом РФ 30 декабря 1994 г.

Согласно этому документу предусматривалось:

— осуществить, начиная с декабря 1993 г. до весны 1994 г., возвращение на первом этапе беженцев и вынужденных переселенцев в населенные пункты Чермен, Дон- гарон, Дачное, Куртат Пригородного района. Это требование не выполнено по причинам, изложенным выше;

— обеспечить зону безопасности в районе чрезвычайного положения силами Министерства обороны, безопасность населения в поселке Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат и других местах совместного проживания — силами МВД РФ и правоохранительными органами Пригородного района.

Это требование также не исполняется надлежащим образом, что подтверждается фактами многочисленных преступлений в отношении мирных граждан ингушской национальности.

О безопасности ингушского населения в Северной Осетии, в частности с. Чермен и пос. Карца, говорить не приходится. За период введения чрезвычайного положения здесь почти ежедневно совершаются поджоги, обстрелы, убийства и захват в заложники ни в чем не повинных людей (захвачено в заложники свыше 50 чел., судьба многих из них неизвестна, по настоящее время убито 22 чел.).

Ни в одном случае преступники не задерживаются и не привлекаются к ответственности, а безнаказанность, как известно, порождает произвол.

Пунктом 4 Рабочего плана предусмотрено изъятие вооружения и боевой техники в военизированных подразделениях РСО и РИ. Северная Осетия информировала Центр, что это требование Указов Президента и постановлений Правительства ими выполнено. Однако, эта информация не соответствует

действительности. В частности продолжает действовать Управление охраны объектов народного хозяйства при Совете Министров РСО, личный состав которого в основном укомплектованный лицами с криминальным прошлым. Решением руководства РСО данное управление передано в ведение МВД республики, однако произошла только смена вывески, представители этого незаконного вооруженного формирования продолжают совершать преступления, а само управление является дестабилизирующим органом в зоне чрезвычайного положения.

Одним из проявлений нарушений принципа национального равноправия, закрепленного ст.ст. 19, п. 2 ст. 29 Конституции, является организованное руководством Северной Осетии и осуществляемое с его ведома беззаконие в отношении жителей с. Чермен Пригородного района и пос. Карца, г. Владикавказа. Жители этих населенных пунктов в течение двух лет находятся практически в блокаде, грубо нарушаются их конституционные права.

Ст. 20 Конституции РФ гарантирует человеку право на жизнь, однако для жителей ингушской национальности указанных населенных пунктов это право не гарантировано, поскольку почти ежедневно подвергаются опасности быть лишенными жизни со стороны воинствующих национал-экстремистов. Свидетельством этого являются не прекращающиеся случаи убийства, обстрелов, поджогов и уничтожение домовладений.

В нарушение ст. 21 Конституции РФ государством не охраняется достоинство их личности, они подвергаются насилию, унижающему человеческое достоинство обращению.

В нарушение ст. 22 им не гарантировано право на личную неприкосновенность, могут быть произвольно лишены свободы, о чем свидетельствуют факты захвата и удержания заложников.

Норма ст. 40 Конституции РФ, гарантирующая право на жилище и не допускающая его произвольного лишения, совершенно не обеспечено в Северной Осетии для лиц ингушской национальности. Во всех населенных пунктах РСО квартиры и сохранившиеся дома, ранее принадлежавшие ингушам, разграблены и заняты лицами осетинской национальности.

Жители пос. Карца и с. Чермен лишены свободного выхода, передвижения, без риска для жизни, так как силами Временной администрации не обеспечена их безопасность. Ввиду того, что Северная Осетия отказалась обеспечивать их хлебом, этот продукт доставляется из г. Назрани, под конвоем сил ВА. Для них нет доступа к медицинским учреждениям РСО, чем грубо нарушаются их права на охрану здоровья и медицинскую помощь. В случаях заболевания им приходится преодолевать многочисленные кордоны, чтобы попасть в Ингушетию.

Кроме того, в Северной Осетии наблюдается по отношению к гражданам ингушской национальности нарушение права на труд, гарантированного ст. 31 Конституции РФ. Все ингуши, работавшие в учреждениях и на предприятиях РСО в нарушение трудового законодательства России уволены, в случаях увольнения по согласию сторон, задерживаются и не выдаются трудовые книжки, до сих пор большинству из них не выдана заработная плата. Ингушей, проживающих в Северной Осетии, не принимают на работу лишь на основании национальной принадлежности.

В нарушение ст. 39 Конституции РФ им также не гарантировано социальное обеспечение, защита материнства и детства, не выплачиваются пенсии по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей.

Исходя из изложенного, следует констатировать, что руководством Северной Осетии грубо нарушены нормы Конституции РФ, гарантирующие права и свободы человека и гражданина, ст.ст. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 32, 35, 37, 40, 41, 45, 49, умышленно игнорируются и не выполняются Указы Президента РФ № 2131 от 13 декабря 1993 г., № 1112 от 30 мая 1994 г., № 1541 от 25 июля 1994 г., а в действиях высших должностных лиц РСО усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 71 (пропаганда войны), 74 (нарушение национального и расового равноправия).

6. ВЫВОДЫ

Имеющийся свидетельский и фактический материал указывает на то, что совершенное руководством Северной Осетии и названными выше должностными лицами РФ деяние является заранее спланированной, хорошо спланированной и подготовленной акцией. Причем в ней принимали участие боевики из Южной Осетии, чьи действия по нормам международного права вполне можно назвать агрессией.

Из сказанного можно сделать два однозначных вывода:

1. — происшедшее в октябре-ноябре 1992 г. — это завершение почти полувековой политики геноцида, начатой сталинским режимом, подхваченной после возвращения ингушей на Родину руководством Северной Осетии, поощряемый частью руководства бывшего СССР и нынешнего руководства России.

2 — происшедшее в октябре-ноябре 1992 г. — это самая крайняя и жестокая форма проявления этой политики. Характеризовать ее можно, как убийство части ингушского народа и этническая чистка территории от оставшихся в живых.

Иными словами, это деяние, закрепленное в Уставе ООН, как международное преступление, осуждаемое мировым сообществом.

Убийство части ингушского народа — деяние, наказуемое по нормам действующего уголовного законодательства РФ.

Этническая чистка территории — это одна из форм геноцида, характеризующаяся депортацией людей за пределы определенной территории исключительно по признаку их национальной принадлежности.

В этом — политическая и правовая сущность событий октября-ноября 1992 г. в Пригородном районе и г. Владикавказе РСО.

Вот почему мы должны их называть не конфликтом, а очередным актом депортации части ингушского народа, как одну из форм геноцида.

«Ингушетия», №104, 1994 г.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ И СООТЕЧЕСТВЕННИЦЫ

Читайте эту книгу, читайте, если даже вам тяжело и неприятно ее читать. Это кровь и слезы ваших братьев и сестер. Помните о них! Помните! Помните и помогите памяти других.

Политсовет ДСИ «Нийсхо» выражает искреннюю благодарность молодежи, принявшей на себя заботу по материальным и организационным вопросам в издании данной книги.

Содержание

Ничто не забыто, никто не забыт! Ничто и никто никогда не будут забыты!.....	3
От автора.....	5
Вместо предисловия.....	6
Ингушетия. Год суровых испытаний.....	10
Убивали, насильовали, издевались.....	24
Что это было?.....	27
Справка Министерства безопасности Ингушской Республики.....	30
Союз государственных образований в убийстве ингушского народа.....	33
Посеявший ветер пожнет бурю.....	38
История одной отставки.....	59

Исса Костоев: Эта трагедия была спровоцирована умышленно.....	68
Бесчеловечность.....	74
Документальные свидетельства спланированного геноцида над ингушским населением Пригородного района и г. Владикавказа. Декабрь 1992 года.....	78
Осетинские концлагеря.....	85
Четыре цвета времени.....	88
Информационная блокада по геноциду ингушского народа.....	100
Из статьи секретаря союза писателей России Игоря Ляпина «Русская правда».....	104
Наименование населенных пунктов Ингушетии, аннексированных сталинско-бериевской верхушкой	106
Горы этого не забудут никогда.....	109
По чьей вине пролилась кровь?	135
Предсмертное слово бывшего воина.....	138
Бандформирование под названием «Гвардия».....	143
Бандформирование в милицейских погонах.....	144
Бандформирование Осетии под названием «Ополчение».....	149
Бандформирование осетинских снайперов.....	151
Бандформирование из Южной Осетии.....	152
Преступники, мародеры и убийцы, уличенные следствием Прокуратуры РФ.....	153
Назови сына моим именем	161
Крах разума.....	168
Протокол допроса свидетеля Шойгу Сергея Кужугетовича.....	169
Протокол допроса свидетеля Филатова Геннадия Васильевича.....	181
Что их объединяет и роднит?.....	186
Какова позиция муфтия и муфтията через 20 лет?.....	192
Не в пример спящей интеллигенции Республики Ингушетия.....	196
Открытое письмо.....	198
Геноцид в форме этнической чистки.....	202

Массово-политическое издание

Костоев Хаджимурат

ОСЕТИНСКАЯ ЧУМА НА ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ ИНГУШЕЙ Сдано в набор 01.09.2012 г. Подписано в печать 25.09.12 г. Формат 30x42/4. Бумага офсетная - 65 г/м². Гарнитура «Century Schoolbook». Печать трафаретная. Физ. печ. л. 57. Усл.-печ. л. 14,25. Тираж - 3000 экз. Отпечатано в ООО «КЕП» 386102, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Чеченская, 5.